

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 3

ФЕВРАЛЬ

№ 3

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1950

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXVI год издания

№ 3

ФЕВРАЛЬ

1950 г.

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. Д 3-36-38.

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Шире развёртывать большевистскую критику и самокритику	1
Г. ЕВСТАФЬЕВ — Двадцать седьмой том Сочинений В. И. Ленина	8
А. АЗИЗЯН — Развитие товарищем Сталиным марксистско-ленинской теории по национальному вопросу	21
К. СИМОНОВ — За большевистскую партийность, за высокое художественное мастерство советской литературы!	37
Г. КОЛОМИЕЦ — Трудящиеся Италии в борьбе за мир и независимость страны	51

КОНСУЛЬТАЦИЯ

К. МОКИЧЕВ — Священные права и обязанности советских граждан	59
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

И. ВОСТРЫШЕВ — Великий русский писатель-демократ	68
Ю. ФИЛОНОВИЧ — Глазами друзей	76

Шире развёртывать большевистскую критику и самокритику

Вдохновляемый и руководимый партией Ленина — Сталина, советский народ идёт навстречу выборам в Верховный Совет СССР в обстановке великих побед, одержанных в борьбе за осуществление сталинской программы построения коммунизма. Успешно выполняются задачи послевоенного пятилетнего плана, о которых товарищ Сталин говорил четыре года назад в своей исторической речи на собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы: возрождаются пострадавшие от войны районы страны; достигнут и превзойдён довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства; неуклонно повышается материальное благосостояние трудящихся; успешно развивается наша передовая советская наука.

Новый мощный подъём народного хозяйства и культуры СССР обеспечивается величайшими преимуществами советского строя, социалистической системой хозяйства, гигантской организаторской работой коммунистической партии, мудрым руководством великого вождя и учителя трудящихся товарища Сталина.

Советским людям не свойственно довольствоваться достигнутыми успехами. По мере продвижения к коммунизму перед нашим народом вста-

ют новые сложные задачи во всех областях хозяйственного и культурного строительства. Важнейшим условием успешного выполнения этих задач является дальнейшее повышение уровня руководства всеми участками государственной и хозяйственной деятельности, неразрывно связанное с широким и смелым развёртыванием большевистской критики и самокритики.

С первых дней зарождения большевизма Ленин и Сталин учили партию использовать оружие критики и самокритики для укрепления своих рядов, для сплочения рабочего класса и всех трудящихся вокруг знамени партии. Ленин, создавая партию, призывал её не бояться беспощадного и систематического разоблачения собственных минусов, ибо, говорил он, эти минусы будут перекрыты ростом рабочего движения. В этом — одно из коренных отличий большевистской партии, как партии нового типа, от партий II Интернационала, с их боязнью самокритики, с их манерой скрывать свои ошибки, затушёвывать большие вопросы, прикрывать свои недочёты фальшивым парадом благополучия. Это отличие большевистской партии от оппортунистических партий естественно и закономерно вытекает из самой природы большевизма. Только сильная партия, имеющая крепкие корни в жизни, может позволить себе беспощадную критику своих недостатков. Партия Ленина — Сталина не боялась и не боится света и критики именно потому, что она партия восходящая.

Особенно возросло значение самокритики после Великой Октябрьской социалистической революции, когда коммунистическая партия стала правящей партией.

Товарищ Сталин со всей глубиной раскрыл значение самокритики как постоянно действующего оружия в арсенале большевистской партии, как могучего средства упрочения Советской власти и улучшения нашего строительства, как силы, двигающей вперёд советское общество.

Известно, что процесс общественного развития протекает в порядке борьбы между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, между отживающим и развивающимся. В обществе, где существуют антагонистические, враждебные, противостоящие друг другу классы, противоречия решаются в порядке классово-борьбы. В социалистическом обществе нет враждебных друг другу классов: наше общество состоит из рабочих, крестьян и интеллигенции, спаянных невиданным в истории морально-политическим единством, общностью целей и интересов. Но социалистическое общество также имеет свои противоречия, и в нём развитие происходит в порядке борьбы между новым и старым. Новое, передовое, прогрессивное является в нашей стране ведущим началом во всех отраслях общественной жизни, хозяйственного и культурного строительства, и оно пользуется самой горячей и действенной поддержкой со стороны коммунистической партии и Советского государства. Важнейшую роль в борьбе за утверждение нового, прогрессивного, против старого, отжившего, играет большевистская критика и самокритика. Без неё, без самокритики, писал товарищ Сталин А. М. Горькому, «неминуемы застой, загнивание аппарата, рост бюрократизма, подрыв творческого почина рабочего класса».

Самокритика является той особой, присущей социалистическому обществу формой раскрытия и преодоления противоречий между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, которая служит могучей движущей силой развития нашего общества на пути к коммунизму.

«Не отмечая и не выявляя открыто и честно, как это подобает большевикам, недочёты и ошибки в нашей работе, мы закрываем себе дорогу вперёд, — говорит товарищ Сталин. — Ну, а мы хотим двигаться вперёд. И именно потому, что мы хотим двигаться вперёд, мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную и революционную самокритику. Без этого нет движения вперёд. Без этого нет развития».

Ту истину, что без критики нельзя двигаться вперёд, товарищ Сталин назвал такой же чистой и прозрачной, как чиста и прозрачна ключевая вода. Подлинный революционер должен честно, открыто, до конца вскрывать недостатки в работе, не бояться критики, а идти ей навстречу. «Критика и самокритика,— говорит товарищ Сталин,— ключ, при помощи которого мы вскрываем и устраняем недостатки социалистического строительства и движемся вперёд. В этом секрет нашего прогресса».

Большевистская критика и самокритика неразрывно связана с развитием социалистического соревнования как коммунистического метода строительства социализма на основе максимальной активности масс трудящихся. «Социалистическое соревнование,— указывает товарищ Сталин,— есть выражение деловой революционной самокритики масс, опирающейся на творческую инициативу миллионов трудящихся. Всякий, кто стесняет, сознательно или бессознательно, эту самокритику и эту творческую инициативу масс, должен быть отброшен прочь с дороги, как тормоз нашего великого дела».

Широкое и смелое развёртывание критики и самокритики является одним из основных условий своевременной и действенной поддержки партийными организациями творческих начинаний рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции, одним из важнейших условий дальнейшего улучшения руководства во всех отраслях коммунистического строительства.

Весь советский народ единодушно и горячо поддерживает линию партии, её политику, являющуюся жизненной основой советского строя. Именно поэтому успех любого дела зависит сейчас от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Но правильно организовать дело, умело подобрать кадры, наладить проверку исполнения можно лишь в обстановке широко развёрнутой большевистской критики и самокритики, когда вся масса коммунистов, вся масса трудящихся открыто и прямо критикует недостатки, намечает пути их устранения.

«Одно дело,— указывает товарищ Сталин,— когда десяток—другой руководящих товарищей глядит и замечает недостатки в нашей работе, а рабочие массы не хотят или не могут ни глядеть, ни замечать недостатков. Тут есть все шансы на то, что наверняка проглядишь, не всё заметишь. Другое дело, когда вместе с десятком — другим руководящих товарищей глядят и замечают недостатки в нашей работе сотни тысяч и миллионы рабочих, вскрывая наши ошибки, впрягаясь в общее дело строительства и намечая пути для улучшения дела. Тут больше будет поруки в том, что неожиданностей не будет, что отрицательные явления будут вовремя замечены и во-время будут приняты меры для ликвидации этих явлений».

Для того чтобы миллионы рабочих, колхозников, интеллигенции могли помогать партии вскрывать недостатки, необходимо, чтобы внутривнутрипартийная жизнь была ключом, чтобы руководители партийных организаций постоянно опирались на партийные массы, на актив, необходимо, чтобы последовательно проводились на практике принципы внутривнутрипартийной демократии, чтобы коммунисты систематически вовлекались в обсуждение и решение вопросов партийной жизни. Без осуществления принципов внутривнутрипартийной демократии, подчёркивает товарищ Сталин, самокритика есть ноль, пустышка, фраза. Только при условии дальнейшего повышения уровня всей партийно-организационной и партийно-политической работы наши партийные организации сумеют обеспечить широкое и смелое развёртывание критики и самокритики, постоянное участие миллионных масс трудящихся в выявлении недостатков, в намечении путей улучшения работы на всех участках хозяйственного и культурного строительства.

Опыт показывает, что в обстановке нарушения принципов внутрипартийной демократии нет и не может быть настоящей большевистской самокритики. И действительно, о какой самокритике может идти речь там, где руководители зазнались, считают, что им всё дозволено, не желают советоваться с активом, отрываются от партийных масс!

Предпочитая метод администрирования испытанному партийному методу убеждения, подобные руководители принижают значение партийных собраний и собраний партийного актива, относятся к ним формально. В результате партийные собрания и собрания актива созываются в некоторых организациях редко, проходят на низком уровне и, вместо того чтобы служить трибуной для открытой, деловой, принципиальной критики и самокритики, превращаются в трибуну для пустых и парадных деклараций.

Нарушение принципов внутрипартийной демократии, в частности, принципа коллективности в партийном руководстве, неизбежно порождает серьёзные недостатки в практике партийной работы. Если, скажем, на заседаниях партийного комитета отсутствует критика и самокритика, если руководитель организации не считается с мнением членов бюро, а члены бюро, проявляя угодничество и боясь «противоречить», отказываются от своего правильного мнения, то наверняка можно сказать, что решения будут неправильными, однобокими. Совершенно недопустима и такая практика, когда решения по важнейшим вопросам принимаются опросом, без обмена мнениями, или когда уже принятые решения единолично «редактируются», да так, что от прежнего текста почти ничего не остаётся. Коллективность руководства в этих случаях превращается в формальность, а самостоятельность партийного актива подменяется администрированием.

Смелое и широкое развитие деловой, принципиальной критики и самокритики является действенным средством укрепления партийной и государственной дисциплины. Ничто так не способствует нарушению партийной и государственной дисциплины, подмене интересов Советского государства интересами ведомственными или местническими, как отсутствие критики и самокритики.

Партия учит, что политика и хозяйство неотделимы друг от друга. Партийные организации только тогда обеспечивают прочность и длительность хозяйственных успехов, когда они правильно руководят хозяйством, то есть умело сочетают политическую работу с хозяйственной, систематически помогают хозяйственным органам, укрепляют их, руководят хозяйством не помимо этих органов, а через них, воспитывают наши хозяйственные кадры в духе глубокого понимания интересов социалистического государства, умения предвидеть, работать с перспективой.

Некоторые партийные работники грубо нарушают эти ясные и чёткие принципы руководства хозяйством. Они пытаются командовать предприятиями и хозяйственными органами, навязывают им всякого рода внеплановые заказы в обход государственных планов; это вносит дезорганизацию в плановую работу предприятий, толкает хозяйственников на явное нарушение государственной дисциплины в угоду всякого рода узко местническим интересам и соображениям.

Не подлежит сомнению, что подобные факты могли иметь место только в тех организациях, где нет настоящей большевистской критики и самокритики, где коммунисты лишены возможности критиковать и поправлять руководителей, становящихся на путь нарушения государственной дисциплины.

Неотъемлемой чертой большевистского руководителя является принципиальность. Единственно правильные решения, учат Ленин и Сталин, — это принципиальные решения, продиктованные не какими-то личными, местническими и ведомственными соображениями, а исключительно интересами государства. Критика и самокритика помогает ставить вопросы принципиально, в интересах народа.

На XV съезде партии товарищ Сталин говорил о том, что у нас есть ещё руководители, которые, собственного спокойствия ради, стараются уйти от принципиальной и острой постановки вопроса о тех или иных недостатках и ошибках. Иван Иванович не хочет критиковать Ивана Фёдоровича, потому что не имеет желания нажить себе врага. «Сегодня я его, Ивана Фёдоровича, пощажу. Завтра он меня, Ивана Ивановича, пощадит. Ибо какая есть гарантия, что я также не ошибусь?»

Можно ли сказать, что у нас перевелись подобные Иваны Ивановичи и Иваны Фёдоровичи, для которых личное, обывательское спокойствие выше интересов нашего великого дела? Этого, к сожалению, ещё нельзя сказать. Люди, отказывающиеся от честной и открытой критики только потому, что не хотят «наживать врагов», есть ещё и поныне в наших партийных, советских, хозяйственных и иных организациях. Больше того: есть руководители, которые вместо того, чтобы внимательно прислушиваться к критике по адресу тех или иных работников, повышают к ним требовательность и улучшают тем самым общее дело, зачастую упорно защищают работников, допустивших ошибку, выгораживают их, оберегают от критики.

Иногда подобные руководители пытаются изображать дело так, что они-де «щадят» самолюбие и спокойствие работников, допустивших те или иные недостатки. Но ведь давно известно, что такая установка является не только в корне неправильной, обывательской, но и глубоко вредной, антипартийной, опасной и для нашего дела и для самих работников, которых «оберегают» от критики. «Кто думает, — говорит товарищ Сталин, — щадить самолюбие наших кадров путём замазывания их ошибок, тот губит и кадры, и самолюбие кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает повторение новых, может быть более серьёзных ошибок, которые, надо полагать, приведут к полному провалу кадров в ущерб их «самолюбию» и «спокойствию».

Это указание товарища Сталина относится к работникам всех наших организаций — партийных, советских, хозяйственных, общественных, культурных. Известны, например, такие факты, когда в Союзе советских писателей вместо принципиальной, деловой, товарищеской критики недостатков того или иного произведения эти недостатки замалчивались, чтобы не «обидеть» того или иного видного писателя. Так случилось, в частности, с романом В. Катаева «За власть Советов». В Союзе писателей этот роман безудержно захваливали, замалчивая его серьёзнейшие недостатки. Справедливые критические замечания по поводу романа не подерживались, фактически заглашались. К чему могла привести такая практика? Только к ущербу для дела развития советской литературы и для творчества наших писателей!

Критика и самокритика является важнейшим условием правильного, большевистского обучения и воспитания кадров — будь то партийные работники или хозяйственники, деятели науки или писатели, — важнейшим условием правильного обучения и воспитания коммунистов и всех трудящихся.

«Если мы, представители пролетарской революции, — говорил товарищ Сталин, — будем закрывать глаза на наши недочёты, будем разрешать вопросы семейным порядком, замалчивая взаимно свои ошибки и загоняя болячки вовнутрь нашего партийного организма, — то кто же будет исправлять эти ошибки, эти недочёты?..

Разве не ясно, что, отказываясь от честной и прямой самокритики, отказываясь от честного и открытого исправления своих ошибок, мы закрываем себе дорогу для продвижения вперёд, для улучшения нашего дела, для новых успехов нашего дела?»

Подлинно большевистские кадры можно воспитывать только в обстановке открытой и честной критики и самокритики.

Важнейшим условием нашего развития является необходимость того, чтобы каждый советский человек подводил итог своей работы за каждый

день, безбоязненно проверял себя, анализировал свою работу, мужественно критиковал свои недостатки и ошибки, добивался лучших результатов своей работы. Смелая и открытая критика побуждает советских людей непрестанно идти вперёд, преодолевать недостатки в работе. Отсутствие же критики порождает затхлость и застой, благодушие и хвастовство, зазнайство и самодовольство. Там, где нет критики, люди впадают в чрезвычайный восторг по поводу даже небольших успехов, перестают замечать недостатки и, следовательно, не только не устраняют эти недостатки, но дают им разрастаться.

Самокритика не есть нечто временное, преходящее. Это постоянный метод работы всех наших партийных, советских, хозяйственных организаций и их руководителей, основное условие, позволяющее руководителям не только учить массы, но и учиться у них, претворять в жизнь тот гигантский опыт строительства, который накапливают массы рабочих, колхозников, интеллигенции, использовать этот опыт для дальнейшего ускорения темпов нашего продвижения к коммунизму.

Товарищ Сталин указывает, что занимать пост руководителя — это ещё не значит обладать всеми знаниями, необходимыми для того, чтобы правильно руководить. Чтобы правильно руководить, нужно постоянно дополнять опыт руководителей опытом партийной массы, опытом народа, укреплять связь с массами, чутко прислушиваться к голосу рядовых членов партии, к голосу народа.

Следует сказать, что ещё не все руководители партийных организаций усвоили это важнейшее требование. Некоторые из них охотно распространяют на словах о пользе и значении критики и самокритики. На деле же, на практике, они не только не обеспечивают её развёртывания, но своими неправильными методами работы способствуют зажиму критики. У таких руководителей получается нетерпимый и совершенно не присущий большевикам разрыв между словом и делом, между решениями и практической работой. Подобные руководители на словах «за» самокритику, но на деле воспринимают её болезненно, не умеют относиться к ней мужественно, как подобает большевикам. На собраниях актива, на пленумах партийных комитетов, на различного рода совещаниях иные руководители позволяют себе прерывать выступающих с критическими замечаниями, сбивают ораторов многочисленными и неправильными репликами, создавая, таким образом, обстановку, невозможную для развёртывания большевистской критики и самокритики. В отдельных организациях имеют место совершенно нетерпимые факты преследования, гонения за критику.

Кое-какие незадачливые руководители непрерывно допускают ошибки, признают их и со спокойной совестью повторяют вновь и вновь. Оставлять на руководящих постах таких работников, плодovitых на ошибки и неспособных их исправить, — значит игнорировать критику, идущую снизу, и терпеть на ответственных постах людей, ставших тормозом для нашего движения вперёд.

Внимательное и чуткое отношение руководителей партийных организаций к критике, идущей снизу, — важнейшее условие широкого и плодотворного развёртывания критики и самокритики. Это естественно и понятно. Советские люди критикуют недостатки не ради критики, а ради того, чтобы недостатки были устранены, чтобы дело улучшилось и мы ещё быстрее двинулись вперёд. Не секрет, однако, что некоторые руководители соглашались с критикой, а потом забывают об этом и никаких практических выводов не делают. Это есть не что иное, как один из видов зажима критики и самокритики. Каждое критическое замечание должно быть учтено для улучшения дела, для устранения недостатков в работе.

Самое внимательное отношение должны встречать критические выступления на партсобраниях, на рабочих и колхозных собраниях, на собраниях интеллигенции, на производственных совещаниях и т. д. То же

самое следует сказать по поводу писем и заявлений трудящихся. В отдельных организациях укоренился вредный, непартийный порядок, когда руководители, как правило, не читают заявлений и писем, не отвечают людям на их справедливые жалобы или отвечают формально. Такое отношение к письмам трудящихся является одной из худших разновидностей бюрократизма и свидетельствует о пренебрежении к жизненному опыту масс, к их насущным нуждам.

Бюрократическое отношение к критике не может быть терпимо. Бюрократизм — не только волокита и канцелярщина: это проявление буржуазного влияния на наш аппарат, один из худших пережитков капитализма. Необходимо вести самую беспощадную борьбу против бюрократического отношения к критике, ибо такое отношение наносит ущерб делу партии, убивает самостоятельность партийной организации, подрывает авторитет руководства в партийных массах и утверждает в жизни парторганизации нравы бюрократов — заклятых врагов партии.

Партийный руководитель внимательным отношением к критическим замечаниям актива, рядовых коммунистов, беспартийных трудящихся обязан всемерно способствовать повышению уровня критики и самокритики. Партийные организации должны добиваться всё более глубокой критики, постоянно обобщать результаты критики, выявлять успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве в результате критики.

Большую роль в развёртывании критики и самокритики призвана сыграть наша печать. Некоторые газеты всё ещё слабо, робко критикуют недостатки, предпочитают печатать общие, «гладкие», никого не задевающие статьи, а не острые, критические материалы, вскрывающие корни недостатков, не борются за действенность своих выступлений. Будучи самым сильным и самым острым оружием партии, наша печать должна смело, не взирая на лица, критиковать недостатки, шире привлекать к критическим выступлениям актив, внимательно прислушиваться к сигналам, идущим со стороны читателей.

Советский народ готовится к выборам в высший орган государственной власти нашей Родины — в Верховный Совет СССР. Избирательная кампания вызвала мощный, всё возрастающий подъём политической и трудовой активности миллионных масс рабочих, колхозников, интеллигенции. Одним из ярких проявлений этой активности служит тот факт, что в ходе избирательной кампании — в беседах с агитаторами, на предвыборных собраниях, во время встреч избирателей со своими кандидатами в депутаты — трудящиеся вскрывают недостатки в работе отдельных звеньев советского и хозяйственного аппарата и общественных организаций, критикуют эти недостатки, указывают, как их устранить. Это вытекает из самой природы советского строя, советского, социалистического демократизма — демократизма нового, высшего типа.

К выборам в Верховный Совет СССР наша страна приходит с великими достижениями. Гордясь этими достижениями, советские люди стремятся умножить их, сделать их ещё более значительными и для этого пользуются испытанным большевистским методом критики и самокритики.

Повышая уровень организационно-партийной и партийно-политической работы, последовательно проводя в жизнь принципы внутривнутрипартийной демократии, шире развёртывая деловую, принципиальную критику и самокритику, наши партийные организации ещё больше укрепят свои связи с массами, ещё выше поднимут свою активность и самостоятельность. Это является условием дальнейших, ещё более значительных успехов во всех отраслях хозяйственного и культурного строительства, условием всемерного ускорения темпов продвижения нашей страны по пути к коммунизму.

Двадцать седьмой том Сочинений В. И. Ленина

Г. Евстафьев

Произведения В. И. Ленина, вошедшие в двадцать седьмой том Сочинений, написаны с 21 февраля по 27 июля 1918 года. Это был сложный и ответственный этап в развитии социалистической революции, в жизни нашей партии и страны. В период с конца 1917 года до середины 1918 года был сломан старый аппарат государственной власти и создан новый, советский аппарат. Советская власть «триумфальным шествием» прошла из конца в конец страны и подняла трудящиеся массы к активной, творческой жизни. Но образованием нового государства была решена лишь часть той грандиозной задачи создания социалистического уклада общественной жизни, которая встала перед пролетариатом и трудящимися массами на другой день после победы социалистической революции.

Советской власти удалось в течение первой половины 1918 года сломить хозяйственную мощь буржуазии и сосредоточить в своих руках командные высоты народного хозяйства (фабрики, заводы, банки, железные дороги, внешнюю торговлю и торговый флот). Необходимо было перейти от разрушения старых экономических устоев жизни к построению фундамента социалистической экономики. Однако к решению этой задачи нельзя было практически приступить, пока страна находилась в состоянии войны с Германией и Австрией, в которую она была втянута царским правительством. Чтобы организовать социалистическое строительство, надо было прежде всего покончить с войной.

Вследствие затянувшейся войны, а также в результате ожесточённого сопротивления буржуазии всем мероприятиям Советской власти, в стране усилилась хозяйственная разруха, нарастал тяжёлый продовольственный кризис. Усталость и крайнее истомление солдат, вызванные войной, усиливали процесс разложения старой армии. Задача состояла в том, чтобы организовать новую, Красную Армию, способную сокрушить внутреннюю контрреволюцию и защитить Советское государство от империалистических хищников.

Великие вожди трудящихся Ленин и Сталин разъясняли партии и народу, что в обстановке разрухи народного хозяйства, полной деморализации армии и ухода войсковых частей с фронта вести войну с германскими империалистами — значило ставить на карту существование только что родившейся первой в мире Советской республики. Ленин и Сталин указывали, что только заключение мира даст возможность получить необходимую передышку, укрепить Советскую власть, создать советские вооружённые силы и перейти к организационному закреплению завоеваний Октябрьской революции, к практическому строительству социалистического народного хозяйства.

Против подписания мира вели бешеную агитацию все контрреволюционные силы, начиная от меньшевиков и эсеров и кончая самыми отъявленными белогвардейцами. Стремясь уничтожить Советскую власть, эти враги трудящихся пытались сорвать мирные переговоры с Германией и спровоцировать военное наступление германских империалистов на нашу страну. Союзниками и прямыми помощниками контрреволюции в

этом чёрном деле оказались подлые изменники и предатели дела рабочего класса — Троцкий и его подручный Бухарин. Внутри нашей партии сложилась обстановка, которую Ленин назвал «одним из величайших кризисов, переживаемых русской революцией».

В ожесточённой борьбе с врагами партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным добилась заключения мира с Германией, обеспечила стране передышку и приступила к развёртыванию социалистического строительства, одновременно создавая и укрепляя вооружённые силы социалистической революции и организуя оборону страны.

Произведения, вошедшие в двадцать седьмой том Сочинений, отражают деятельность В. И. Ленина по руководству партией и Советским государством в этот сложный период в истории нашей Родины — в период борьбы за мир, за революционный выход России из империалистической войны, за укрепление Советской власти и развёртывание социалистического строительства в городе и в деревне после заключения Брестского мира.

Эти произведения В. И. Ленина, проникнутые глубокой верой в революционную энергию народных масс, в торжество социализма в нашей стране, сплывали ряды большевистской партии и рабочего класса вокруг непобедимого ленинского знамени, мобилизовали силы всех трудящихся на решение стоявших перед ними великих задач.

Впервые вошедшие в Сочинения В. И. Ленина документы: «Обмен телеграммами с И. В. Сталиным» по поводу убийства германского посла Мирбаха и «лево-эсеровского мятежа», «Разговор с И. В. Сталиным по прямому проводу» — о тяжёлом продовольственном положении Петрограда и Москвы, «Назначение И. В. Сталина руководителем продовольственного дела на юге России» и «Телеграмма И. В. Сталину» — отражают великое содружество Ленина и Сталина в руководстве государством и обороной страны.

* * *

Вошедшие в двадцать седьмой том Сочинений произведения — «О революционной фразе», «Мир или война?», «Несчастный мир», «Тяжёлый, но необходимый урок», «Странное и чудовищное», «Серьёзный урок и серьёзная ответственность», «На деловую почву», доклады и выступления Ленина на VII съезде партии, на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов и другие — ярко показывают, какое огромное значение придавал великий вождь трудящихся делу мира, с каким напряжением и большевистской настойчивостью боролся он за революционный выход нашей страны из империалистической войны.

Двадцать седьмой том Сочинений открывается статьёй «О революционной фразе», в которой Ленин разоблачил провокаторскую политику троцкистов и «левых коммунистов», замаскированную «левыми» фразами о революционной войне против империализма. Раскрывая сущность лозунга «революционной войны», Ленин показал его авантюризм, подчеркнув, что «революционная фраза о революционной войне может погубить нашу революцию...»¹.

Ленин вдребезги разбил капитулянтские утверждения троцкистов и «левых коммунистов» о том, что после заключения мира Германия экономически задавит молодую Советскую республику. Ленин показал, что военное столкновение с германским империализмом при отсутствии боевой армии несло стране не только кабалу, но и гибель Советской власти. «Мы, — писал Ленин, — идём на невыгодный договор и сепаратный мир, зная, что теперь мы ещё не готовы на революционную войну, что надо уметь выждать (как выждали мы, терпя кабалу Керенского, тер-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 1, 4-е изд. 1950. При последующих ссылках страницы двадцать седьмого тома Сочинений В. И. Ленина указываются в тексте.

пя кабалу нашей буржуазии, с июля по октябрь), выждать, пока мы будем крепче... Только при полной невозможности сепаратного мира тотчас придётся бороться — не потому, что это будет правильной тактикой, а потому, что не будет выбора» (стр. 8).

В эти тяжёлые дни, когда решалась судьба революции, товарищ Сталин вместе с Лениным твёрдо отстаивал большевистскую стратегию и тактику против троцкистско-бухаринских изменников.

Однако, несмотря на то, что Ленин и Сталин от имени ЦК партии настаивали на подписании мира с Германией, предатель Троцкий, будучи председателем советской делегации в Бресте, нарушил прямые директивы партии. Он заявил немцам об отказе подписать мир на предложенных Германией условиях и сообщил, что Советская республика войну вести не будет и продолжает демобилизацию армии.

Нарушив соглашение о перемирии, заключённое 5 декабря 1917 года в Брест-Литовске, немецкие империалисты перешли в наступление, захватили огромную территорию, угрожая Петрограду, Киеву и другим городам.

Ленин и Сталин приняли экстренные меры по организации обороны Петрограда. Большевистская партия и Советское правительство объявили социалистическое отечество в опасности. 21 февраля Ленин и Сталин послали телефонограмму Петербургскому комитету РСДРП(б), в которой потребовали, не теряя ни часа, поднять на ноги всех рабочих, «организовать десятки тысяч рабочих и двинуть поголовно всю буржуазию под контролем рабочих на рытьё окопов под Петербургом. Теперь, когда революция находится в опасности, только в этом спасение революции. Линию окопов дадут военные, готовьте оружие, а главное — организуйтесь и мобилизуйтесь поголовно» (И. Сталин. Соч., т. 4, стр. 38).

Товарищ Сталин по поручению Совнаркома в тот же день дал задание организовать отпор немецким войскам под Киевом. В «Телеграмме Народному Секретариату Украинской Советской Республики» товарищ Сталин писал: «Общее звание — отстоять Петроград и Киев, задержать банды германцев во что бы то ни стало» (там же, стр. 40).

Совет Народных Комиссаров 21 февраля 1918 года принял написанный Лениным декрет «Социалистическое отечество в опасности!», который впервые входит в Сочинения В. И. Ленина. Разоблачая захватнические планы германских империалистов, Ленин указывал, что германский империализм, выполняя поручение капиталистов всех стран, «хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии» (стр. 13). Социалистическая республика Советов, подчёркивал Ленин, находится в величайшей опасности. Ленин наметил чёткий план мобилизации сил и средств для защиты революции, выдвинул целую программу организации обороны страны от военного нашествия немецких империалистов.

В ответ на призыв большевистской партии и Советского правительства рабочий класс нашей страны развернул усиленное формирование частей Красной Армии. Молодые отряды новой армии мужественно встретили врага под Нарвой и Псковом, дав немецким империалистическим захватчикам решительный отпор. Этот день — 23 февраля 1918 года — стал днём рождения Красной Армии и отмечается советскими людьми, как всенародный праздник.

ЦК партии ещё 18 февраля 1918 года принял предложение Ленина послать телеграмму правительству Германии о немедленном заключении мира; в этот же день Советское правительство послало такую телеграмму. Однако немецкие империалисты продолжали наступать, чтобы обеспечить себе более выгодные условия мира. Лишь 22 февраля германское правительство дало своё согласие заключить мир, причём условия мира были значительно тяжелее первоначальных.

В статьях «О чесотке», «Мир или война?» и в ряде выступлений Ленин вновь со всей остротой поставил вопрос о мире, настаивая на принятии предложений немцев.

Большевистская партия, её вожди Ленин и Сталин открыто говорили трудящимся массам всю правду об условиях мира. «Германские империалисты, пользуясь слабостью России, наступают нам коленом на грудь, — говорил Ленин. — И при таком положении мне приходится, чтобы не скрывать от вас горькой правды, которая является моим глубоким убеждением, сказать вам, что иного выхода, как подписать эти условия, у нас нет. И что всякое иное предложение является наклеиванием либо вольным, либо невольным ещё худших зол и полного дальнейшего (если тут можно говорить о степенях) подчинения Советской республики, порабощения её германскому империализму...» (стр. 24).

В борьбе за мир снова с огромной силой проявились бесстрашие Ленина в боях с врагами революции, его гениальная прозорливость. «Невероятно, неслыханно тяжело подписывать несчастный, безмерно тяжёлый, бесконечно унижительный мир, когда сильный становится на грудь слабому, — писал Ленин в статье «Несчастный мир». — Но непозволительно впадать в отчаяние, недопустимо забывать, что история знает примеры ещё больших унижений, ещё более несчастных, тяжёлых условий мира. И всё же народы, задавленные зверски-жестокими победителями, умели оправиться и воспрянуть» (стр. 31).

Всесторонне обосновывая необходимость заключения мира с Германией, Ленин выдвигает задачу укрепления обороноспособности страны и защиты Советской республики от империалистических хищников, задачу создания в стране прочной экономической базы для обороны, видя в этом основное условие подготовки «революционной войны на деле, а не на словах» (стр. 39).

23 февраля 1918 года Центральный Комитет партии постановил принять условия немецкого командования и подписать мирный договор. Дорого обошлось стране предательство Троцкого и Бухарина! Польша, Латвия и Эстония отходили к Германии, Украина отделялась от Советской республики и превращалась в зависимое от Германии государство. Советская Россия обязалась платить немцам контрибуцию. В статье «Серьёзный урок и серьёзная ответственность» Ленин писал, что Троцкий, Бухарин и его друзья «помогли германскому империализму и помешали росту германской революции...» (стр. 58).

После решения о подписании мирного договора с Германией борьба внутри ЦК ещё более обострилась. «Левые коммунисты», временно захватившие в свои руки Московское областное бюро партии, скатились на путь прямого предательства: они приняли раскольническую резолюцию недоверия Центральному Комитету, заявив, что Советская власть после заключения Брестского мира стала чисто формальной и что они считают поэтому целесообразным «итти на возможность утраты Советской власти...»

Ленин назвал это решение «странным и чудовищным». Он беспощадно бичевал троцкистско-бухаринских изменников революции, открыто провозгласивших контрреволюционную политику пораженчества по отношению к Советской власти, вскрыл мелкобуржуазные корни этой политики. «Настроение глубочайшего, безысходного пессимизма, чувство полнейшего отчаяния, — писал Ленин, — вот что составляет содержание «теории» о формальном будто бы значении Советской власти и о допустимости тактики, идущей на возможность утраты Советской власти». И это позорное отчаяние, говорил Ленин, «позорнее всякого тяжкого и архитяжкого мира...» (стр. 53). Позднее, на судебном процессе антисоветского «право-троцкистского блока» в 1938 году, было установлено, что Бухарин и возглавляемые им «левые коммунисты» совместно с Троцким и «левыми» эсерами состояли в 1918 году в тайном заговоре против Советского

правительства, поставив цель сорвать Брестский мирный договор, арестовать В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердлова, убить их и сформировать новое правительство из бухаринцев, троцкистов и «левых» эсеров.

Организуя тайный контрреволюционный заговор, «левые коммунисты» при поддержке Троцкого одновременно вели открытую атаку против большевистской партии. Троцкистско-бухаринские предатели стремились расколоть партию, разложить её ряды. В этот тяжёлый момент партия тесно сплотилась вокруг своих великих вождей Ленина и Сталина и подержала Центральный Комитет.

Заключение мира в то время было единственно возможным путём спасения Советского государства и необходимым условием его укрепления. Своё предательство в отношении партии и Советского государства троцкисты и «левые коммунисты» прикрывали лжеинтернационалистской фразеологией о «мировой революции». Ленин, разоблачая троцкистов и бухаринцев, писал: «Сохраняя Советскую власть, мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его неимоверно трудной, тяжёлой борьбе против своей буржуазии. И большего удара для дела социализма теперь, чем крушение Советской власти в России, нет и не может быть» (стр. 39—40).

Это ленинское положение о международном значении Советской власти подтверждено всем ходом исторического развития. Наше Советское государство, выросшее и окрепшее под руководством партии Ленина—Сталина, является великим притягательным центром для всего международного освободительного движения, могучим маяком свободы и демократии, оплотом мира и социализма во всём мире.

Для окончательного решения вопроса о мире был созван VII съезд партии. В докладе «О войне и мире» на VII съезде Ленин дал глубокую характеристику развития нашей социалистической революции и её основных задач в отличие от задач буржуазной революции и гениально обосновал необходимость выхода Советской страны из войны, заключения мира и утверждения съездом подписанного Советской властью мирного договора с Германией.

Предлагая съезду утвердить мирный договор с Германией, Ленин подчёркивал, что мы должны это сделать, «ибо мы смотрим с точки зрения масс» (стр. 80). «Масса поняла истину, что если армии нет, а рядом с вами лежит хищник, — говорил Ленин, — то вам придётся подписать наитягчайший, унижительный мирный договор» (стр. 77).

VII съезд партии принял резолюцию Ленина по вопросу о Брестском мире и признал необходимым утвердить подписанный Советской властью мирный договор с Германией. Одобрив ленинскую линию в вопросе о мире, съезд осудил изменническую позицию Троцкого и Бухарина как пораженческую и заклеил раскольническую работу «левых коммунистов» на самом съезде.

Сплотившись вокруг своих вождей Ленина и Сталина, большевистская партия разгромила троцкистов и «левых коммунистов» и изолировала их.

В статье «Несчастный мир» Ленин писал: «Невыносимо тяжелы условия мира. А всё же история возьмёт своё... Будущее, несмотря ни на какие испытания, — за нами». Жизнь показала всю правоту Ленина, силу его научного предвидения, величие и неодолимость его гениальной стратегии и тактики.

«В период Октябрьской революции Ленин учил большевистскую партию, как нужно бесстрашно и решительно наступать, когда для этого имеются необходимые условия, — пишет товарищ Сталин. — В период брестского мира Ленин учил партию, как нужно в порядке отступить в момент, когда силы противника заведомо превосходят наши силы, с тем, чтобы с величайшей энергией готовить новое наступление против врагов» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 209).

Заключение Брестского мира дало Советской власти возможность использовать столкновения в империалистическом лагере, организовать советское хозяйство и создать Красную Армию для разгрома врага в период гражданской войны.

В своей классической работе «Об основах ленинизма» товарищ Сталин показывает, что маневрирование резервами, рассчитанное на правильное отступление, когда враг силен и когда невыгодно принимать бой, когда отступление неизбежно и когда оно становится единственным средством вывести авангард из-под удара и сохранить резервы, — что такое маневрирование является важнейшим требованием революционного стратегического руководства. «Образцом такой стратегии можно считать заключение Брестского мира, давшего партии возможность выиграть время, использовать столкновения в лагере империализма, разложить силы противника, сохранить за собой крестьянство и накопить силы для того, чтобы подготовить наступление на Колчака и Деникина» (И. Сталин. Соч., т. 6, стр. 160).

На VII съезде партии был поставлен также вопрос о пересмотре партийной программы и изменении названия партии. Для составления новой программы партии VII съезд избрал комиссию, в которую вошли Ленин, Сталин и другие. За основу программы был взят ленинский проект. Как известно, программа партии была утверждена на VIII съезде партии.

* * *

Заключив мир и получив передышку, большевистская партия и Советское государство приступили к развёртыванию в стране социалистического строительства. «Дело идёт сейчас, — писал Ленин, — именно о том, чтобы со всех сторон приняться за практическое возведение того здания, план которого мы уже давно начертили, почву под которое мы достаточно энергично отвоевывали и достаточно прочно отвоевали, материал для которого мы в достаточном количестве собрали и которое надо теперь, — окружив его подсобными лесами, одевшись в рабочую одежду, не боясь испачкать её во всяких вспомогательных материалах, строго исполняя предписания руководящих практической работой лиц, — надо это здание строить, строить и строить» (стр. 188).

В произведениях, опубликованных в двадцать седьмом томе, — в знаменитой работе «Очередные задачи Советской власти», в «Первоначальном наброске статьи «Очередные задачи Советской власти», в докладе и в заключительном слове по докладу об очередных задачах Советской власти на заседании ВЦИК, в тезисах об очередных задачах Советской власти — В. И. Ленин гениально разработал программу социалистического строительства, всесторонне обосновал и определил конкретные пути и формы её осуществления. Ленин указывал, что надо уметь найти «то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удерживать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену...» (стр. 244).

Большевики должны были научиться по-новому организовать производство и управлять им. «Мы, партия большевиков, — писал Ленин, — Россию у б е д и л и. Мы Россию о т в о е в а л и — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией у п р а в л я т ь » (стр. 214).

Задача управления непосредственно смыкалась с задачей организационной, с созданием экономической основы жизни миллионных масс трудящихся на новых, социалистических началах.

Ленин призывал сосредоточить усилия на организационной задаче. В её успешном осуществлении он видел основу победоносного движения нашей страны к социализму. Лишь после её решения, учил Ленин, можно

будет сказать, что «Россия стала не только советской, но и социалистической республикой».

Переход к практическому строительству социализма требовал прежде всего излечения ран, нанесённых войной, восстановления разрушенных производительных сил, наведения элементарного порядка в хозяйстве и проведения других мер для обеспечения экономического подъёма страны.

В хозяйстве нашей страны в то время преобладали мелкобуржуазные элементы; мелкобуржуазная стихия являлась тормозом на пути социалистического строительства. Для обуздания мелкобуржуазной стихии и обеспечения успеха социалистического строительства надо было осуществить строжайший и повсеместный всенародный учёт и контроль за производством и распределением продуктов. Эта задача встала перед партией как одна из важнейших практических задач строительства социализма.

Организация учёта того, что производится в народном хозяйстве, контроля над расходом производимой в стране продукции тесно смыкалась с борьбой против расхлябанности в производстве, за установление твёрдой трудовой дисциплины — дисциплины товарищеской связи. Новые трудовые навыки ещё только начинали усваиваться массами, и поэтому борьба за трудовую дисциплину являлась центральной задачей в создании социалистического производства, в становлении новых, социалистических производственных отношений.

Поставив эти задачи, Ленин обосновал конкретные пути их осуществления, показал, как реализовать учёт и контроль за производством и распределением продуктов, как «обобществить производство на деле» и работать над созданием дисциплины, над повсеместным укреплением организованности.

Главное и решающее условие победы социализма Ленин видел в повышении производительности труда. «Во всякой социалистической революции, — писал Ленин, — после того как решена задача завоевания власти пролетариатом и по мере того как решается в главном и основном задача: экспроприировать экспроприаторов и подавить их сопротивление, выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация» (стр. 227). Это положение Ленина явилось руководящим во всей деятельности большевистской партии по социалистическому преобразованию страны.

В. И. Ленин определил условия и пути подъёма производительности труда. Ленин учил, что для победы нового общественного строя надо прежде всего создать материальную базу социализма — крупную индустрию. Другим условием повышения производительности труда Ленин считал подъём общеобразовательного и культурного уровня масс населения, а также повышение дисциплины трудящихся, умение работать.

Ленинский план создания материальной базы социализма — крупной индустрии и всестороннего развития производительных сил — получил своё дальнейшее развитие и практическое воплощение в гениальных сталинских пятилетках. Товарищ Сталин создал стройную теорию о социалистической индустриализации страны и её путях, методах и источниках. Товарищ Сталин — вдохновитель и организатор социалистической индустриализации страны. В беспощадной борьбе с троцкистами, бухаринцами, национал-уклонистами и другими врагами партии товарищ Сталин сплотил партию вокруг ленинского знамени, разгромил врагов партии и твёрдо повёл страну по пути социалистической индустриализации.

Воодушевлённый великой ленинско-сталинской программой, охваченный пафосом социалистического строительства, советский народ под руководством большевистской партии развернул невиданную ещё в истории созидательную работу по революционному преобразованию громад-

ной страны. В неслыханно короткий срок — за годы предвоенных сталинских пятилеток — в СССР была создана первоклассная индустрия.

Победа ленинско-сталинского плана социалистической индустриализации закрепила и ещё выше подняла ведущую роль рабочего класса в нашей стране, обеспечила независимость народного хозяйства советской державы от капиталистических стран и укрепление оборонной мощи СССР, создала безграничные возможности для подъёма производительных сил социалистического государства рабочих и крестьян.

Ленинско-сталинские идеи о повышении производительности общественного труда и социалистической индустриализации озаряют светом передовой революционной теории путь трудящихся в странах народной демократии, строящих социалистическое общество, и вооружают их пониманием закономерностей развития в переходный от капитализма к социализму период.

В. И. Ленин ещё в статье «Главная задача наших дней» предвидел великий расцвет производительных сил нашей страны. Переживаемый тогда нашей страной период перехода от войны к миру Ленин оценивал как «один из самых великих, самых трудных поворотов» в истории, как переход от ига капитала, «из бездны страданий, мучений, голода, одичания к светлому будущему коммунистического общества, всеобщего благосостояния и прочного мира...» (стр. 133).

Одной из величайших заслуг Ленина является открытие внутренне присущего советскому обществу могучего фактора экономического развития — социалистического соревнования.

Разоблачая буржуазную клевету, будто социализм угашает соревнование, Ленин писал: «На самом же деле только социализм, уничтожая классы и, следовательно, порабощение масс, впервые открывает дорогу для соревнования действительно в массовом масштабе. И именно советская организация, переходя от формального демократизма буржуазной республики к действительному участию трудящихся масс в управлении, впервые ставит широко соревнование» (стр. 230).

В социалистическом соревновании, которое развивает творческую инициативу масс, поднимает единичный почин до массового движения, Ленин видел источник экономического подъёма нашей страны и организацию соревнования рассматривал как одну из важнейших государственных задач.

«...Мы, — писал Ленин, — не можем в точности даже представить себе в настоящее время, какие богатые силы таятся в массе трудящихся, ...какие силы таятся и могут развернуться при социалистическом устройстве общества. Наше дело состоит только в том, чтобы расчистить дорогу всем этим силам. И если мы поставим организацию соревнования, как нашу государственную задачу, — то... результаты должны будут показать себя неизбежно и подскажут нам дальнейшие формы строительства» (стр. 182).

Жизнь полностью подтвердила эти вещи ленинские слова. Ленинские идеи социалистического соревнования живут и побеждают. Социалистическое соревнование, организуя трудовую активность масс, сыграло огромную роль в укреплении и развитии социалистических форм нашего хозяйства, в обеспечении всеобщего подъёма производительности труда и явилось великой силой в борьбе за победу социализма в СССР. В ходе социалистического строительства изменялись формы соревнования, постоянно совершенствовались методы его организации. От простейших форм социалистического соревнования поднялось до стахановского движения, которое по оценке товарища Сталина является «наиболее жизненным и непреодолимым движением современности».

Товарищ Сталин разработал дальше ленинские положения о социалистическом соревновании, поднял их на новую, высшую ступень, показав, что социалистическое соревнование — это особая закономерность и

движущая сила развития советского общества. Товарищ Сталин определил социалистическое соревнование, как «коммунистический метод строительства социализма на основе максимальной активности миллионов масс трудящихся».

Социалистическое соревнование стало в нашей стране подлинно всенародным движением. Участники социалистического соревнования и их передовой отряд — стахановцы и стахановки в промышленности, на транспорте и на колхозных полях — являются той силой, которая каждодневным трудом решает успех великого дела строительства коммунизма в СССР.

Социалистическое соревнование получает всё более широкое распространение также и в странах народной демократии, вставших при помощи Советского Союза на путь социализма. Изучая гигантский опыт СССР, всё шире развивая социалистическое соревнование масс, страны народной демократии добиваются новых и новых успехов хозяйственного и культурного строительства.

Неуклонное движение вперёд, к высшей производительности труда, учил Ленин, требует применения особых, советских методов хозяйствования, требует железной организованности и дисциплины, решительной борьбы против людей, «хранящих наследство капитализма», «соблюдающих традиции капитализма» — лодырей, туенядцев и казнокрадов. Ленин говорил: «Веди аккуратно и добросовестно счёт денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде...» (стр. 215).

Осуществляя задачу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, советские люди свято помнят и выполняют эти указания Ленина. Они знают, что общественная социалистическая собственность является источником силы и могущества нашей Родины, источником зажиточной и культурной жизни трудящихся нашей страны. Поэтому они считают своим общественным долгом беречь и охранять священную и неприкосновенную социалистическую собственность, решительно бороться под руководством большевистской партии против тех, кто не бережёт общественное добро и расхищает государственное имущество, окружая презрением тех, кто упорно хранит традиции капитализма и держится мелкобуржуазного взгляда: «Мне бы урвать побольше, а там хоть трава не расти». Борьбу против всех этих пережитков прошлого надо вести систематически и неослабно, используя все формы воспитания, а также государственного принуждения.

Обосновав исторические задачи перехода от капитализма к социализму, Ленин призывал к укреплению Советского государства, как могучего орудия в руках партии и рабочего класса для построения социалистического общества, подчёркивая при этом необходимость непрерывного совершенствования функций Советского государства, повышения его роли в организации социалистического производства и воспитании масс.

Произведения Ленина, вошедшие в двадцать седьмой том Сочинений, ярко характеризуют неизмеримое превосходство советской демократии над лицемерной буржуазной демократией. Ленинские десять тезисов о Советской власти, изложенные в «Черновом наброске проекта программы» партии, раскрывают основные принципы советской демократии как демократии высшего типа, которая обеспечивает все необходимые условия для вовлечения широчайших народных масс в активное и сознательное участие в общественно-политической жизни, в управлении государством. Развивая эти принципы, Ленин писал: «Советы суть высшая форма демократизма», наилучшая массовая организация авангарда трудящихся, позволяющая ему руководить наиболее широкими массами, втягивать их в самостоятельную политическую жизнь и воспитывать политически на собственном опыте. Вместе с тем Советы как политическая форма дик-

татуры пролетариата — это «железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов» (стр. 235).

Ленин указывал, что советская революция пробудила и подняла общественные «низы» к великому историческому творчеству и что нужно закрепить растущую творческую активность масс «в прочные формы повседневной трудовой дисциплины». «Надо научиться, — указывал Ленин, — соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением — воле одного лица, советского руководителя, во время труда» (стр. 241).

Сама природа Советской власти как власти трудящихся создаёт разнообразные формы контроля снизу. Ленин неустанно подчёркивал необходимость борьбы против бюрократических извращений путём организации контроля снизу, чтобы «парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма» (стр. 245). Ленин отмечал, что успешная борьба с бюрократизмом обеспечивается прочной связью Советов с массами трудящихся, «гибкостью и эластичностью этой связи» (стр. 244). Эти ленинские указания сохраняют своё огромное значение и в наши дни. Они вооружают советских людей на решительную борьбу против бюрократизма, против тех работников, которые отрываются от масс, заболевают опасной болезнью самодовольства и, отвергая контроль снизу, встают на путь зажима критики и самокритики.

Вся история развития Советского государства показывает неодолимую силу ленинских идей о советской социалистической демократии. История показала, что советская демократия является высшей, наилучшей формой политической организации общества в борьбе за коммунизм. Ленинские принципы социалистического демократизма были всесторонне развиты товарищем Сталиным и нашли своё высшее выражение в Сталинской Конституции — Конституции победившего социализма и развёрнутого социалистического демократизма. Советская демократия предстаёт перед миром как подлинно народная демократия. У советского народа трудящиеся стран народной демократии учатся строить новую жизнь в интересах трудящихся.

Всесторонне разрабатывая план строительства социализма, Ленин определил новые методы хозяйственного руководства. Он призывал внедрять хозрасчёт в социалистическую промышленность. В документе «Основные положения хозяйственной и в особенности банковской политики», который впервые публикуется в собрании Сочинений, Ленин наметил основы организации хозрасчёта в социалистической промышленности и требовал установления твёрдой расчётной и платёжной дисциплины через банк, проведения «самых беспощадных мер борьбы с хаосом» в хозяйстве, создания «групп контролёров во всех областях хозяйственной жизни» (стр. 286). Ленин считал необходимым установить централизованное управление хозяйственной жизнью в государственном масштабе. Осуществление этих задач Ленин непосредственно связывал с повышением производительности труда.

Все эти мероприятия большевистская партия проводила в решительной борьбе с «левыми коммунистами», которые выступали против внедрения дисциплины труда, против единоначалия и хозяйственного расчёта в промышленности, против использования старых специалистов в народном хозяйстве.

Разоблачая чуждые большевизму, враждебные пролетариату взгляды «левых коммунистов», Ленин исчерпывающе показал историческую неизбежность замены дисциплины, основанной на эксплуатации и рабстве трудящихся, новой «дисциплиной объединённого труда», необходи-

мость утверждения учёта и контроля в народном хозяйстве. «Эта задача гигантской трудности, — говорил Ленин на I съезде Советов народного хозяйства, — но зато и задача благодарная, потому что лишь тогда, когда мы решим её практически, лишь тогда будет вбит последний гвоздь в гроб погребяемого нами капиталистического общества» (стр. 379).

Подчёркивая, что строительство нового, социалистического общества требовало использования всех достижений культуры и знания, накопленных человечеством, и обязательного использования старых специалистов в процессе социалистического строительства, Ленин в то же время предсказал широкое развитие науки и её огромную роль в народном хозяйстве при социализме. «...Социализм, — говорил Ленин, — даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее лёгкой, доставляющей им возможность благосостояния» (стр. 375).

Ленин глубоко верил в творческие силы и способности народных масс. Залог успеха социалистического строительства Ленин видел в развитии советской организации, в борьбе против опаснейшего для того времени врага — стихии мелкобуржуазной дезорганизovanности.

В работе «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» В. И. Ленин до конца разоблачил «левых коммунистов», «левых» эсеров и других защитников мелкобуржуазной распушенности в народном хозяйстве. Ленин заклеймил их взгляды по вопросам внутренней политики, как взгляды «мелкого буржуа, деклассированного, с настроением барича или шляхтича...» (стр. 296).

Ленинская работа «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» дала глубокую и всестороннюю характеристику тогдашней экономики нашей страны. Экономика России, как показал Ленин, состояла тогда из пяти общественно-экономических укладов: 1) патриархальное, то есть в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство; 2) мелкое товарное производство; 3) частнохозяйственный капитализм; 4) государственный капитализм; 5) социализм. Анализируя соотношение этих укладов, Ленин подчёркивал всю важность борьбы против мелкобуржуазной стихии и распушенности, которую воспевали «левые коммунисты». Ленинский анализ вооружил партию, рабочий класс ясным пониманием того, куда нужно было направить силы в процессе строительства социализма.

Разрабатывая программу социалистического строительства в нашей стране, Ленин и Сталин определили пути превращения экономики России из многоукладной в одноукладную — социалистическую экономику.

Идя по ленинскому пути, под водительством великого Сталина советский народ построил социалистическое общество, создал и в городе и в деревне крупное, планомерно организованное социалистическое производство, основанное на общественной собственности на средства производства, на высших достижениях современной техники и новейших приёмах и методах организации труда.

Ленин учил, что социалистическое строительство не может ограничиться только городом. Большевицкая партия и Советская власть перешли к проведению социалистических мероприятий в деревне, поставив задачу разгромить контрреволюционное кулачество, организовать бедноту и оказать ей необходимую помощь, упрочить государственную монополию на хлеб.

В двадцать седьмой том Сочинений В. И. Ленина входят произведения: «Набросок телеграммы к питерским рабочим 21 мая 1918 г.», «О голоде (Письмо к питерским рабочим)», «Доклад о борьбе с голодом 4 июня 1918 г.», заключительное слово по докладу, «Проект резолюции

по докладу о борьбе с голодом» и другие. Все эти произведения отражают развёртывание социалистической революции в деревне.

Характеризуя сущность социалистических мероприятий, проводимых в деревне, Ленин говорил: «Тут стоит перед нами задача, которая сливается в одну цель не только борьбу с голодом, а борьбу и за весь глубокий и важный строй социализма» (стр. 400).

В деревне развернулась острая борьба бедноты с кулачеством. Кулаки захватывали отобранную у помещиков землю и боролись против пролетарского государства. Главным и решающим вопросом был вопрос о хлебе, об организации борьбы против кулака, располагавшего излишками хлеба, но отказывавшегося продавать его государству по твёрдым ценам. Кулачество стремилось вызвать в стране голод, чтобы заставить Советское государство отказаться от проведения социалистических мероприятий.

Призывая организовать массовый поход передовых рабочих в деревню для борьбы с кулаком и для заготовок хлеба, для организации деревенской бедноты, Ленин писал:

«Товарищи-рабочие! Помните, что положение революции критическое. Помните, что спасти революцию можете только вы; больше некому.

Десятки тысяч отборных, передовых, преданных социализму рабочих, неспособных поддаться на взятку и на хищение, способных создать железную силу против кулаков, спекулянтов, мародёров, взяточников, дезорганизаторов, — вот что необходимо» (стр. 354).

Рабочие отряды, посланные по указанию Ленина в деревню, положили начало организации комитетов деревенской бедноты, которые сплотили и объединили бедняцкие массы на борьбу с кулачеством, осуществили перераспределение конфискованных земель и распределение хозяйственного инвентаря, а также сыграли большую роль в проведении заготовок хлеба и снабжении рабочих центров продовольствием. Образование комитетов бедноты явилось дальнейшим этапом в развёртывании социалистической революции в деревне. Комитеты бедноты выступали как опорные пункты диктатуры пролетариата в деревне, обеспечивая завоевание крестьянина-середняка на сторону Советской власти и формирование кадров Красной Армии из крестьян — бедняков и середняков.

Вопрос о хлебе, о борьбе с кулачеством приобретал тем большее значение, что в ходе гражданской войны и иностранной военной интервенции у Советской республики были отрезаны такие богатые хлебом и сырьём районы, как Поволжье, Урал, Сибирь. В этой обстановке, указывал Ленин, «только крайнее напряжение всех сил рабочего класса и трудящегося крестьянства может спасти страну от голода и обеспечить завоевания революции от посягательств эксплуататорских классов» (стр. 408).

Произведения, вошедшие в том, ярко рисуют великое содружество гениев революции Ленина и Сталина.

29 мая 1918 года, по предложению Ленина, Совет Народных Комиссаров утвердил товарища Сталина общим руководителем продовольственного дела на юге России. 31 мая В. И. Ленин подписал назначение, предоставлявшее товарищу Сталину чрезвычайные права. Товарищ Сталин срочно выехал в Царицын, навёл там революционный порядок, обеспечил оборону Царицына и снабжение хлебом Петрограда и Москвы.

В. И. Ленин постоянно поддерживал связь с товарищем Сталиным, советовался с ним по всем важнейшим вопросам организации обороны страны, разгрома интервентов и внутренней контрреволюции, сообщал ему о состоянии дел, о положении с продовольствием. 24 июля 1918 года Ленин по прямому проводу передавал Сталину: «...О продовольствии должен сказать, что сегодня вовсе не выдают ни в Питере, ни в Москве. Положение совсем плохое. Сообщите, можете ли принять экстренные меры, ибо

кроме как от Вас добыть неоткуда. В Ярославле восстание белых подавлено. Симбирск взят белыми или чехами. Жду ответа» (стр. 508).

Товарищ Сталин ответил Ленину: «Запасов хлеба на севере Кавказа много, но перерыв дороги не даёт возможности отправить их на север.

До восстановления пути доставка хлеба немыслима. В Самарскую и Саратовскую губернии послана экспедиция, но в ближайшие дни не удастся помочь Вам хлебом. Дней через десять надеемся восстановить линию. Продержитесь как-нибудь, выдавайте мясо и рыбу, которые можем прислать Вам в избытке. Через неделю будет лучше» (стр. 508).

Наряду с решением важнейших вопросов по организации социалистического строительства в городе, проведению социалистических мероприятий в деревне большевистская партия и её вожди Ленин и Сталин огромное внимание уделяли организационному укреплению Советского государства. В двадцать седьмой том Сочинений В. И. Ленина входят доклад Совета Народных Комиссаров и заключительное слово по докладу на V Всероссийском съезде Советов. V съезд Советов, проходивший с 4 по 10 июля 1918 года, принял разработанную Лениным и Сталиным первую Советскую Конституцию.

Осуществляя программу социалистического строительства, партия проводила огромную работу по укреплению обороны страны. Ленин и Сталин неустанно укрепляли Красную Армию, внимательно следили за подготовкой тыла к войне и организацией продовольственного дела. Разоблачая троцкистов, бухаринцев и иных предателей, срывающих дело обороны, Ленин в письме Зиновьеву, Лашевичу и Стасовой, а также в записке «По прямому проводу», впервые вошедших в Сочинения, со всей силой заклеил дезорганизаторское поведение Зиновьева, задерживавшего посылку рабочих на фронт и тем самым срывающего организацию обороны страны.

Ещё в начале марта 1918 года в статье «На деловую почву» Ленин ярко показал роль и значение тыла в войне: «Для ведения войны по-настоящему необходимо крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены» (стр. 54). Это классическое ленинское положение было развито дальше и поднято на новую, высшую ступень товарищем Сталиным. Оно явилось для советских людей руководящим указанием как в период гражданской войны, так и в годы Великой Отечественной войны.

* * *

Произведения, вошедшие в двадцать седьмой том Сочинений В. И. Ленина, освещают важнейшие проблемы переходного периода от капитализма к социализму, раскрывают основные пути практической организации строительства нового, социалистического общества. Эти работы Ленина вооружили трудящиеся массы нашей страны могучим оружием борьбы за социализм и сейчас вооружают их в борьбе за торжество коммунизма.

Произведения В. И. Ленина являются ценнейшим вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской науки. Они отражают борьбу партии большевиков под руководством Ленина и Сталина за мир, за укрепление Советской власти и развёртывание социалистического строительства в первый год существования нашего государства. Они учат коммунистов всех стран, как надо организовать народные силы на борьбу против военного разбоя империалистов, как разоблачать чёрные замыслы всех и всяких поджигателей войны, как бороться за победу социализма и демократии.

Развитие товарищем Сталиным марксистско-ленинской теории по национальному вопросу

А. Азизян

С именами величайших гениев человечества, вождей рабочего класса Ленина и Сталина связано дальнейшее развитие марксизма — возникновение ленинизма и его всемирно-исторические победы.

Гениальный продолжатель бессмертного дела Ленина, его великий друг и соратник товарищ Сталин неустанно развивает и обогащает марксистско-ленинскую теорию. Товарищ Сталин обогатил марксизм-ленинизм открытиями всемирно-исторического значения, определившими собою новую эпоху в развитии теории революционного пролетариата, в борьбе за её воплощение в жизнь. ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР в своём обращении к товарищу Сталину в день его 70-летия писали:

«Великий корифей науки! Твои классические труды, развивающие марксистско-ленинскую теорию применительно к новой эпохе, эпохе империализма и пролетарских революций, эпохе победы социализма в нашей стране, являются величайшим достоянием человечества, энциклопедией революционного марксизма. В этих произведениях советские люди и передовые представители трудящихся всех стран черпают знания, уверенность, новые силы в борьбе за победу дела рабочего класса, находят ответы на самые жгучие вопросы современной борьбы за коммунизм. Твои труды по национально-колониальному вопросу как яркий светоч освещают путь национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран. Гигантские успехи сил мира, демократии и социализма озарены ленинско-сталинской революционной мыслью».

В современных условиях, когда мощное национально-освободительное движение угнетённых народов зависимых и колониальных стран потрясает до основания всю империалистическую систему, как никогда ярко выступает перед всем миром гигантская организующая, мобилизующая и преобразующая сила ленинско-сталинской национальной политики, политики равноправия рас и наций, неодолимая сила советской идеологии дружбы народов.

Развивая идеи Маркса и Энгельса по национально-колониальному вопросу, Ленин и Сталин создали стройную систему взглядов о национально-колониальной революции, связали национально-колониальный вопрос с вопросом о свержении империализма, о победе социалистической революции. Труды Ленина и Сталина пронизаны духом пролетарской непримиримости ко всем видам классового и национального угнетения, ко всяким проявлениям оппортунизма, шовинизма, национализма, космополитизма. Эти труды вооружают умением разоблачать самые утончённые проявления национализма и громить их беспощадно, воспитывают трудящихся в духе интернационализма и дружбы народов.

Идеи пролетарского интернационализма, лежащие в основе научного коммунизма, в основе мировоззрения революционного пролетариата, нашли своё развитие в теоретических трудах Ленина и Сталина. Эти идеи воплощены в многолетней славной борьбе большевистской партии, в более чем 30-летней истории советского многонационального государства. «...Последовательный и до конца революционный интернационализм большевиков является образцом пролетарского интернационализма для ра-

бочих всех стран», — писал товарищ Сталин («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 356).

Национальный вопрос, учит товарищ Сталин, есть часть общего вопроса о пролетарской революции, о диктатуре пролетариата. Благодаря теоретическим трудам Ленина и Сталина национальный вопрос превращён из внутригосударственного в общий и международный, в мировой вопрос об освобождении угнетённых народов зависимых стран и колоний от ига империализма.

Программа и политика большевиков, как указывают Ленин и Сталин, исходят из учёта двух противоположных тенденций, порождаемых капитализмом в национальном вопросе: тенденции к образованию наций и национальных государств и тенденции к созданию мировых хозяйственных связей, мирового рынка, мировых связей капитала. Для империализма эти две тенденции непримиримы, учит товарищ Сталин, ибо империализм не может жить без угнетения и эксплуатации наций, ибо империализм может «объединять» и «сближать» нации только путём аннексий и колониальных захватов, путём насильственного удержания колоний в рамках империалистических государств. Отсюда борьба угнетённых народов против империалистического гнёта, эксплуатации и насильственных форм «объединения». Борьба указанных двух тенденций наполняет всю историю капитализма, обрекает на крах политику буржуазии в национальном вопросе, является одной из причин развала многонациональных буржуазных государств. Борьба этих тенденций составляет мировой закон капитализма в области национальных отношений. Для коммунизма, наоборот, тенденция к образованию наций и национальных государств и тенденция к их сближению составляют две стороны одного и того же дела — дела освобождения угнетённых наций от ига империализма, дела добровольного объединения их на основе полного равноправия и дружественного сотрудничества на базе социализма. Таков мировой закон развития социализма в области национальных отношений.

Сила и жизненность ленинско-сталинской национальной политики в том, что она научно обоснована, выражает непреодолимые, прогрессивные тенденции в жизни и развитии народов. Её сила в том, что она имеет своим теоретическим фундаментом революционную диалектику, которая даёт возможность большевикам решать самые сложные вопросы политики, брать, как образно говорил товарищ Сталин, «самые неприступные крепости».

* * *

Великие строители нашей партии Ленин и Сталин создавали и воспитывали революционную марксистскую партию в России, как общероссийскую партию, решительно борясь против буржуазно-националистической тенденции размежевания и обособления трудящихся по национальным признакам.

Товарищ Сталин в своих теоретических трудах уделил много внимания научному обоснованию интернационального принципа построения партии. Утверждение этого пролетарского принципа возможно было лишь в самой решительной борьбе с буржуазным национализмом. Об этом ярко свидетельствует статья товарища Сталина «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» (опубликована в № 7 «Пролетариатис Брдзола» 1 сентября 1904 года). В этой работе, являющейся замечательным комментарием к национальной программе РСДРП, Сталин выступает как выдающийся теоретик марксизма, мастерски владеющий марксистским диалектическим методом. Товарищ Сталин разъясняет здесь теорию и программу партии по национальному вопросу, подвергает сокрушительной критике оппортунистический принцип национального размежевания пролетариата, последовательно отстаивает ин-

тернациональный характер построения пролетарских классовых организаций.

В своём выдающемся теоретическом труде «Анархизм или социализм?» товарищ Сталин, формулируя классическое определение сущности революционной марксистской партии, снова подчеркнул интернациональный принцип построения партии как руководящий принцип партии большевиков.

К этому вопросу товарищ Сталин возвращается и в своей гениальной работе «Марксизм и национальный вопрос», являющейся, по оценке Ленина, лучшим из того, что было дано марксистами по национальному вопросу. В этой работе товарищ Сталин всесторонне теоретически обосновал принцип интернационального сплочения рабочих. Интернациональный тип организации, учит товарищ Сталин, является «школой товарищеских чувств, величайшей агитацией в пользу интернационализма» (Соч., т. 2, стр. 365).

Ленин не раз приводил закавказскую организацию партии как образец пролетарского решения национального вопроса. На примере созданных товарищем Сталиным организаций революционной марксистской партии на Кавказе учились и другие организации нашей партии.

Благодаря непреклонной и последовательной борьбе Ленина и Сталина, отстаивавших принцип интернационального объединения трудящихся, националистическая политика сепаратизма в российском рабочем движении потерпела полное поражение. Восторжествовали большевистские, ленинско-сталинские, интернациональные принципы построения революционной марксистской партии, что было одной из важнейших предпосылок победы Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма в СССР.

* * *

Товарищ Сталин учит, что национальный вопрос нельзя рассматривать как нечто самодовлеющее и неизменное, что характер национального вопроса определяется развитием общества, развитием классовой борьбы, характером власти в стране.

Перед первой мировой войной большевики связывали национальный вопрос с судьбой буржуазно-демократической революции в России. «Наша партия, — писал товарищ Сталин, — считала, что свержение царизма, ликвидация остатков феодализма и полная демократизация страны — являются лучшим решением национального вопроса, возможным в рамках капитализма» (Соч., т. 11, стр. 350).

К этому периоду относятся программные труды В. И. Ленина «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение» и И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос».

Национализм, выросший в недрах II Интернационала, нашёл своё выражение в теориях О. Бауэра и К. Реннера, которые выдвинули реакционную, националистическую программу так называемой «культурно-национальной автономии». Идеолог II Интернационала Каутский в основном присоединился к этому империалистическому толкованию принципа самоопределения наций. Все националистические группы в российской социал-демократии в той или иной форме копировали политику австрийских социал-демократов.

Поход оппортунистов против большевистской национальной политики диктовал необходимость разгрома растущего национализма, воспитания масс в духе интернационализма, всестороннего теоретического обоснования программы партии по национальному вопросу. Все эти задачи были блестяще решены в трудах Ленина и Сталина.

Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» явился крупнейшим выступлением большевизма по националь-

ному вопросу на международной арене. Это была теория и программная декларация большевизма по национальному вопросу. В этом труде товарищ Сталин разоблачил до конца самые тонкие, самые изощрённые формы национализма, прикрываемые социалистической фразеологией. Резко и сильно в этой работе противопоставлены два метода, две программы, два мировоззрения в национальном вопросе: II Интернационала, с одной стороны, и ленинизма — с другой. В этом произведении товарищ Сталин впервые в марксистской литературе разработал марксистскую теорию нации и сформулировал основы большевистского подхода к решению национального вопроса: требование рассматривать этот вопрос как часть общего вопроса о революции, в неразрывной связи со всей международной обстановкой эпохи империализма.

Своей глубокой, блестящей критикой теории австрийской социал-демократии по национальному вопросу товарищ Сталин не оставил камня на камне от этой теории. Разоблачив метафизику и идеализм в определении нации в трудах Бауэра и Реннера, товарищ Сталин разрушил теоретическую основу их национальной программы, направленной на уничтожение интернационального единства рабочего движения во имя сохранения «целости» империалистического государства и оправдания национального гнёта.

Разгромив националистическую теорию Бауэра и Реннера, товарищ Сталин дал гениальное определение нации, которое он приводит в своей работе «Национальный вопрос и ленинизм»:

«Русские марксисты давно уже имеют свою теорию нации. По этой теории нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности четырёх основных признаков, а именно: на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры» (Соч., т. 11, стр. 333).

Товарищ Сталин учит, что только совокупность указанных четырёх признаков характеризует нацию. Достаточно отсутствия хотя бы одного из таких признаков, чтобы нация перестала быть нацией.

Товарищ Сталин учит, что нации возникли в период подымающегося капитализма. В докапиталистическую, феодальную эпоху существовали лишь отдельные элементы нации. Но они находились в зачаточном состоянии и создавали лишь возможность образования нации при определённых благоприятных условиях. Эта возможность превращается в действительность в период подымающегося капитализма, создающего национальный рынок, экономические и культурные центры.

Нации, таким образом, впервые сформировались под эгидой буржуазии, когда, разрушая феодализм и феодальную раздробленность, буржуазия собирала нацию воедино и цементировала её. Это обусловило буржуазный характер наций и возникших тогда национальных движений.

«Буржуазия и её националистические партии, — пишет товарищ Сталин, — были и остаются в этот период главной руководящей силой таких наций. Классовый мир внутри нации ради «единства нации»; расширение территории своей нации путём захвата чужих национальных территорий; недоверие и ненависть к чужим нациям; подавление национальных меньшинств; единый фронт с империализмом, — таков идейный и социально-политический багаж этих наций» (Соч., т. 11, стр. 338).

До победы Октябрьской революции существовали лишь буржуазные нации. Когда И. В. Сталин в своей работе «Марксизм и национальный вопрос» писал, что нация есть категория эпохи подымающегося капитализма, что судьбы национального движения, в своём существе буржуазного, связаны с судьбой буржуазии, то он имел в виду именно такие, буржуазные нации и их национальные движения. Нация, как и всякое

историческое явление, учит товарищ Сталин, подлежит закону изменения, имеет свою историю, начало и конец. Буржуазной нации приходит конец с падением капитализма и утверждением диктатуры пролетариата, на основе которой возникают и развиваются новые, социалистические нации. Только в царстве социализма может быть установлен полный мир между нациями, учит И. В. Сталин.

Марксистская теория нации, созданная товарищем Сталиным, приобрела гигантское международное значение. Опыт Советского Союза и вся история народов в эпоху общего кризиса капитализма подтвердили, что только на основе большевистской теории нации революционная пролетарская партия может выработать последовательно-интернационалистическую политику в национальном вопросе.

В своём труде «Марксизм и национальный вопрос» товарищ Сталин впервые в марксистской литературе всесторонне разработал основное требование программы партии по национальному вопросу — о праве наций на самоопределение вплоть до отделения и образования своего государства. Мастерски пользуясь методом материалистической диалектики, товарищ Сталин раскрывает две стороны этого важнейшего программного требования партии. Надо различать вопрос о праве наций на самоопределение вплоть до отделения и вопрос о целесообразности отделения с точки зрения интересов классовой борьбы пролетариата. Каждая нация может устраивать свою жизнь так, как она хочет. Нация суверенна. Но вместе с тем рабочий класс, сохраняя свои самостоятельные классовые позиции, так воспитывает трудящихся и влияет на волю нации, чтобы она устраивала свою жизнь в соответствии с задачами борьбы за коммунизм, с интересами классовой борьбы пролетариата.

Ленинско-сталинские принципы решения национального вопроса, претворённые в жизнь на базе диктатуры пролетариата, послужили верным компасом в борьбе большевистской партии за создание многонационального социалистического государства.

* * *

Период первой мировой войны, выдвинувший в порядок дня социалистическую революцию, изменил и постановку национального вопроса. Могущество мирового империализма было подорвано длительной войной. В этот период, указывает товарищ Сталин, «кризис мировой системы капитализма дошёл до крайней степени». Поднялось освободительное движение в колониальных и зависимых странах. Национальный вопрос перерос в национально-колониальный. Выявилась возможность создания единого фронта рабочего класса передовых капиталистических стран и угнётенных народов.

В этих новых условиях Ленин и Сталин связывают решение национально-колониального вопроса с судьбой социалистической революции, с победой диктатуры пролетариата. Товарищ Сталин даёт чёткую и ясную характеристику сущности национальной политики большевистской партии в этой новой обстановке:

«Партия считала, что свержение власти капитала и организация диктатуры пролетариата, изгнание империалистических войск из пределов колониальных и зависимых стран и обеспечение для этих стран права на отделение и организацию своих национальных государств, ликвидация национальной вражды и национализма и укрепление интернациональных связей между народами, организация единого социалистического народного хозяйства и налаживание на этой почве братского сотрудничества народов, — являются лучшим решением национально-колониального вопроса в данных условиях» (Соч., т. II, стр. 352).

В своём историческом докладе по национальному вопросу на VII (Апрельской) конференции большевиков в 1917 году товарищ Сталин обосновал большевистскую национальную политику в связи с курсом на социалистическую революцию.

Свержение власти капитала и установление диктатуры пролетариата явилось первой и решающей предпосылкой ликвидации национального гнёта и разрешения национального вопроса в нашей стране на основе осуществления ленинско-сталинской национальной политики. Советское государство сразу же покончило с позорной политикой царизма, провозгласив полное равноправие и право свободного самоопределения народов вплоть до отделения. Вся политика Советского государства направлена была к тому, чтобы устранить взаимное недоверие народов, создать почву для объединения их на началах добровольности и равноправия.

Товарищ Сталин был избран в состав первого Советского правительства и по предложению Ленина выдвинут на пост народного комиссара по делам национальностей. Этот комиссариат проделал гигантскую работу по осуществлению национальной политики Советской власти. Нет ни одной Советской республики, в создании которой товарищ Сталин не принимал бы непосредственного руководящего участия. В. И. Ленин высоко оценил работу И. В. Сталина в этой области.

В обращении ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР к товарищу Сталину в связи с его 70-летием сказано:

«С твоим именем, товарищ Сталин, связано разрешение одного из важнейших вопросов революции — национального вопроса. В братской семье советских народов ранее угнетённые нации добились невиданного политического, хозяйственного и культурного расцвета. Вдохновлённая тобой дружба народов СССР явилась великим завоеванием революции, одним из источников могущества нашей социалистической Родины».

Гениальный теоретик национального вопроса, товарищ Сталин, преворая в жизнь большевистские принципы по национальному вопросу, развистал и углублял их с учётом нового опыта. Товарищ Сталин показал, что постановка и решение национального вопроса в условиях диктатуры пролетариата целиком и полностью подчинены задачам её укрепления и построения коммунистического общества.

В условиях огромного военного напряжения, организуя разгром интервентов и белогвардейцев, товарищ Сталин шаг за шагом решает самые сложные вопросы национальных взаимоотношений, даёт на эти вопросы научно обоснованные ответы с полным учётом национальных особенностей быта, культуры, исторических традиций и прошлого народов.

Творчески применяя марксистско-ленинскую теорию, товарищ Сталин даёт глубокое и всестороннее обоснование национальной политики партии и Советского государства, находящегося во враждебном, капиталистическом окружении.

По-новому ставит товарищ Сталин вопросы о самоопределении наций, о федерации, об автономии, о национальной культуре. Вопросы советской федерации всесторонне разработаны в произведениях товарища Сталина: «Организация Российской Федеративной Республики», «Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», в тезисах к X съезду партии «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» и в других работах. Товарищ Сталин показал коренное различие федерации в условиях капитализма и в условиях советского строя, намечил пути развития федерации в условиях диктатуры пролетариата.

Товарищ Сталин — автор важнейших государственных актов, принятых Советской властью. 15 ноября 1917 года Лениным и Сталиным была подписана историческая «Декларация прав народов России», написанная

товарищем Сталиным. III Всероссийский съезд Советов, заслушав доклад товарища Сталина по национальному вопросу в январе 1918 года, принимает предложенную товарищем Сталиным резолюцию о федеральных учреждениях Российской республики.

Товарищ Сталин — автор проекта Конституции РСФСР, первой Конституции СССР 1924 года и новой Конституции СССР 1936 года, которую народ любовно назвал Сталинской Конституцией. Все эти исторические документы являються неоценимым теоретическим вкладом в разработку теории многонационального социалистического государства.

Товарищ Сталин дал новую постановку вопроса о праве наций на самоопределение вплоть до государственного отделения. Он показал, что старое толкование принципа самоопределения превратилось в фикцию. В своей статье «Октябрьский переворот и национальный вопрос» и в других трудах товарищ Сталин формулирует социалистический принцип самоопределения наций. «...Освобождение трудовых масс угнетённых национальностей и уничтожение национального гнёта немислимы без разрыва с империализмом, низвержения «своей» национальной буржуазии и взятия власти самими трудовыми массами», — писал товарищ Сталин (Соч., т. 4, стр. 158). Со всей решительностью и настойчивостью товарищ Сталин неустанно раскрывал коварные планы империалистов и их националистической агентуры и показывал, что только идя совместно с русским пролетариатом, все народы нашей страны обеспечат себе свободу и избегнут империалистической кабалы. Эти сталинские положения полностью и целиком оправдались в дальнейшем.

По-новому ставит товарищ Сталин вопрос об автономии и впервые в марксистской литературе всесторонне разрабатывает этот вопрос под углом зрения интересов пролетарской революции, диктатуры пролетариата. Автономия освобождённых народов России явилась воплощением того типа автономии, который был впервые выдвинут и теоретически обоснован в классическом труде товарища Сталина «Марксизм и национальный вопрос» и разработан в дальнейших его трудах. Принцип автономии товарищ Сталин рассматривает со стороны содержания и формы, чётко определяя классовую позицию революционного пролетариата в этом вопросе:

«Автономия есть форма. Весь вопрос в том, какое классовое содержание вкладывается в эту форму. Советская власть отнюдь не против автономии, — она за автономию, но за такую автономию, где бы вся власть находилась в руках рабочих и крестьян, где бы буржуа всех национальностей были устранены не только от власти, но и от участия в выборах правительственных органов.

Такой автономией и будет автономия на советских началах» (И. Сталин. Соч., т. 4, стр. 87).

Гением Сталина не только было раскрыто классовое содержание автономии в условиях диктатуры пролетариата, но и найдены наиболее гибкие, целесообразные её формы. Автономия не есть нечто застывшее, однообразное. Товарищ Сталин учит, что автономия принимает те или иные конкретные формы в связи с местными условиями, специфическими особенностями жизни того или иного народа, его прошлого, особенностями его быта, обычаев и т. д. Гибкость советской автономии составляет одно из основных её достоинств.

Разработанная товарищем Сталиным программа осуществления советской национальной автономии направлена была на то, чтобы в органы государственной власти привлекались местные люди, знающие язык, обычаи, нравы данного народа, чтобы все государственные и культурно-просветительные учреждения функционировали на родном языке. Эти сталинские указания легли в основу деятельности партии и государства, успешно

проводились в жизнь и содействовали развитию национальной государственности раскрепощённых народов.

Угнетательская политика царизма разорвала многие народы России на части и создала такое административное деление, которое препятствовало их объединению. Товарищ Сталин теоретически разработал проблему воссоединения народов, вопрос о социалистической консолидации наций. Воссоединение народов под эгидой Советской власти является одним из крупнейших достижений ленинско-сталинской национальной политики.

Советская власть в качестве важнейшей предпосылки разрешения национального вопроса в Средней Азии и создания национальной государственности народов, населяющих эту обширную территорию, провела здесь в 1924 году под непосредственным руководством товарища Сталина национально-государственное размежевание. Впервые в истории народы Средней Азии обрели благодаря Советской власти общность территории и экономической жизни для развития своей национальной советской государственности и культуры.

Выдающимся событием в истории Советского многонационального государства было осуществлённое под руководством товарища Сталина воссоединение украинского, белорусского и молдавского народов на базе советского строя.

Развитие национальной государственности освобождённых Октябрьской революцией народов проходило в жестокой борьбе с великодержавным шовинизмом и местным национализмом. Товарищ Сталин указывал, что буржуазный национализм — это последний оплот империализма, что «национализм — это та последняя позиция, с которой нужно сбросить буржуазию, чтобы окончательно победить её» (Соч., т. 4, стр. 91). Товарищ Сталин призывал также к борьбе против тех, кто игнорировал национальный вопрос. «Национальный нигилизм, — говорил товарищ Сталин, — только вредит делу социализма, играя наруку буржуазным националистам» (там же). «Левые» фразёры, игнорировавшие необходимость учёта национальных особенностей быта и культуры ранее угнетённых народов, играли наруку буржуазным националистам, которые, наоборот, преувеличивали местные особенности, всячески выпячивая то, что может разъединить нации, и затушёвывая то, что их объединяло.

Большое значение в борьбе с извращениями ленинско-сталинской национальной политики, в деле воспитания партийных кадров в духе пролетарского интернационализма имели выступления товарища Сталина в июне 1923 года на 4-м совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Эти выступления, впервые в полном виде опубликованные в пятом томе Сочинений И. В. Сталина, показывают гибкую сталинскую тактику изоляции буржуазных националистов, разоблачения их перед массами, тактику борьбы за создание прочного многонационального социалистического государства.

В борьбе с национализмом крепили и закалялись партийные организации национальных республик, устранялись рознь и недоверие между народами.

Товарищ Сталин с большевистской настойчивостью и последовательностью проводит идею прочного объединения равноправных народов в составе единого социалистического государства. Труды И. В. Сталина, посвящённые обоснованию создания Союза ССР, демонстрируют огромное преобразующее значение ленинско-сталинской национальной политики. Подвергнув глубокому научному анализу развитие наций в Советской стране, товарищ Сталин научно доказал, что объединение советских республик в единый Союз повелительно диктовалось условиями политического и экономического развития этих республик. Обосновывая необходимость объединения союзных республик, товарищ Сталин на I Всесоюзном съезде Советов говорил, что в истории Советской власти наступает пере-

ломный день, что объединение советских республик поможет Советскому государству «развиться в серьёзную международную силу, могущую воздействовать на международную обстановку, могущую изменить её в интересах трудящихся» (Соч., т. 5, стр. 156). Это историческое сталинское предвидение стало реальностью. Мы знаем, что Советское государство всей мощью своего гигантски возросшего международного авторитета воздействует на международную обстановку и меняет её в интересах трудящихся.

Создание СССР явилось крупной победой ленинско-сталинской национальной политики. Исключительную роль в организации и укреплении дружественного сотрудничества наций в СССР сыграл великий русский народ, заслуживший общее признание, как наиболее выдающаяся нация из всех наций СССР, как руководящая сила среди всех наций Советского Союза. Союз русского пролетариата с многонациональным крестьянством послужил источником укрепления Советского государства. Благодаря огромной работе, проделанной большевистской партией, идея Советов, вышедшая из недр русского народа, стала родной и близкой для всех народов нашей обширной страны.

* * *

Политическое раскрепощение ранее угнетённых народов и развитие их национальной государственности имели всемирно-историческое значение, но это ещё не решало полностью национального вопроса в СССР. Товарищ Сталин показал, что многие ранее угнетённые народы настолько отстали из-за угнетательской политики царизма в своём экономическом и культурном развитии, что они не могли полностью использовать предоставленное им право свободного национального развития без помощи Советского государства, без помощи русского рабочего класса.

Товарищ Сталин в своих исторических докладах на X и XII съездах партии впервые в марксистской литературе выдвинул историческую программу ликвидации фактического неравенства народов СССР, программу, определившую деятельность партии и государства на длительный период. Необходимо было помочь ранее угнетённым народам ликвидировать свою хозяйственную и культурную отсталость, догнать ушедшие вперёд нации, добиться фактического равенства наций.

Сталинская программа осуществления фактического равенства народов заключалась в том, чтобы создать на национальных окраинах очаги социалистической промышленности; приобщить отсталые нации и народности к высшим, социалистическим формам хозяйства; наладить хозяйственное сотрудничество между трудящимися отсталых и передовых национальностей; сформировать рабочий класс и народную интеллигенцию из коренного населения; развить культуру народов бывших окраин.

Ни одно государство, основанное на принципе капиталистической частной собственности, не способно поставить и тем более разрешить такие задачи. Коммунистическая партия и Советская власть успешно претворили в жизнь ленинско-сталинскую программу разрешения национального вопроса в СССР. Это было осуществлено главным образом во второй фазе развития Советского государства, когда получила полное развитие хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функция государства. Советское государство провело исключительно большую работу, особенно в годы сталинских пятилеток, для ликвидации хозяйственной и культурной отсталости ранее угнетённых народов. Социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства охватили все советские республики и в корне преобразовали их. С особенной силой сказалось здесь значение огромной помощи, которую великий русский народ оказал и оказывает всем другим народам Советского Союза.

Ленинско-сталинская политика равноправия и дружбы народов, политика, исходящая из коренных интересов народных масс, открыла

широкий простор хозяйственному, политическому и культурному развитию народов по социалистическому пути. Дружественное сотрудничество народов росло и крепло на основе советского общественного и государственного строя, на прочной материальной базе единого социалистического народного хозяйства, на основе ликвидации эксплуататорских классов, на основе идеологии пролетарского интернационализма.

Успешное проведение ленинско-сталинской национальной политики органически было связано с осуществлением культурной революции, охватившей все народы нашей страны.

Всемерное развитие родного языка, письменности и школ на родном языке, переход местных государственных органов на родной язык коренного населения, развитие культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, формирование кадров рабочего класса и советской народной интеллигенции из коренного населения — всё это содействовало приобщению ранее угнетённых народов нашей страны к великому делу социалистического строительства. Развитие национальных культур в нашей стране содействовало сближению и сотрудничеству народов.

Для развития культуры народов СССР исключительное значение имела теоретическая разработка товарищем Сталиным вопроса о национальной культуре в условиях диктатуры пролетариата. В 1925 году в речи «О политических задачах Университета народов Востока» товарищ Сталин говорил: «Лозунг национальной культуры был лозунгом буржуазным, пока у власти стояла буржуазия, а консолидация наций происходила под эгидой буржуазных порядков. Лозунг национальной культуры стал лозунгом пролетарским, когда у власти стал пролетариат, а консолидация наций стала протекать под эгидой Советской власти» (Соч., т. 7, стр. 138).

Товарищ Сталин впервые в марксистской литературе формулирует знаменитый тезис о развитии при диктатуре пролетариата культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме. Это гениальное теоретическое положение товарища Сталина имело неопределимое значение для развития культуры народов СССР. В нашей стране расцветает социалистическая культура с замечательным многообразием и богатством её национальных форм.

Товарищ Сталин показал, что в результате осуществления ленинско-сталинской национальной политики в корне изменился духовный облик народов СССР, возникли новые, социалистические нации.

«Рабочий класс и его интернационалистическая партия, — пишет товарищ Сталин, — являются той силой, которая скрепляет эти новые нации и руководит ими. Союз рабочего класса и трудового крестьянства внутри нации для ликвидации остатков капитализма во имя победоносного строительства социализма; уничтожение остатков национального гнёта во имя равноправия и свободного развития наций и национальных меньшинств; уничтожение остатков национализма во имя установления дружбы между народами и утверждения интернационализма; единый фронт со всеми угнетёнными и неполноправными нациями в борьбе против политики захватов и захватнических войн, в борьбе против империализма, — таков духовный и социально-политический облик этих наций.

Такие нации следует квалифицировать, как социалистические нации» (Соч., т. 11, стр. 339).

Эта замечательная характеристика новых, советских социалистических наций дана товарищем Сталиным в его труде «Национальный вопрос и ленинизм», написанном в 1929 году и впервые опубликованном в одиннадцатом томе Сочинений. Это гениальное сталинское произведение представляет собой дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории и обоснование политики большевистской партии в национальном вопросе. Здесь впервые в марксистской литературе охарактеризованы новые, социалистические нации, образовавшиеся в Советском

Союзе под руководством партии Ленина — Сталина, показана принципиальная разница между нациями буржуазными и нациями социалистическими, неизмеримо более сплочёнными, жизнеспособными и общенародными, чем любая буржуазная нация. Сталинская характеристика социально-политического и духовного облика социалистических наций раскрывает последовательный интернационализм этих наций. Советский Союз является наглядным воплощением охарактеризованных товарищем Сталиным качеств социалистических наций.

Развивая ленинские идеи, товарищ Сталин всесторонне разработал вопрос об отношении диктатуры пролетариата к национальным различиям и на основе этого сформулировал положение о развитии наций и национальных языков в большой исторической перспективе. В труде «Национальный вопрос и ленинизм» товарищ Сталин гениально раскрыл пути развития наций после победы социализма во всём мире и тем самым открыл перед человечеством новые, широчайшие горизонты. Предвидя путь развития мирового коммунистического общества, величайший вожь коммунизма и мудрый учитель трудящихся всего мира товарищ Сталин мастерски вскрывает диалектику движения наций по этому пути. А диалектика эта заключается в том, что к слиянию наций и национальных языков в далёком будущем, после победы социализма во всех странах, человечество идёт не через космополитическое отрицание национальных различий, национальной культуры, языков, национального суверенитета, а путём всемерного раскрытия духовных богатств всех народов, путём расцвета культуры, социалистической по содержанию, национальной по форме, путём последовательного проведения интернационалистической политики свободы, равноправия и дружественного сотрудничества народов.

Опыт СССР неопровержимо доказал, что равноправие, братское сотрудничество народов можно завоевать лишь в непримиримой и решительной борьбе со всеми проявлениями национализма, на основе воспитания трудящихся в духе последовательного интернационализма. Опыт СССР показал, что морально-политическое единство наций может быть достигнуто лишь на основе победы социалистических производственных отношений, на основе уничтожения эксплуататорских классов, этих главных вдохновителей и организаторов межнациональной распри.

Историческая заслуга товарища Сталина состоит в том, что, отстаивая и развивая генеральную линию партии в борьбе со всеми врагами коммунизма, он последовательно, шаг за шагом, разоблачает все формы и проявления национализма, мобилизуя партию на полный его разгром. Особое значение в деле разгрома национализма имел политический отчёт ЦК ВКП(б) на XVI съезде партии, в котором товарищ Сталин показал существо и опасность великодержавного шовинизма и местного национализма. В дальнейшем, после ликвидации эксплуататорских классов, товарищ Сталин мобилизовал партию на преодоление всех пережитков капитализма в сознании людей, в том числе и в области национального вопроса, подчеркнув особую живучесть и опасность этих пережитков.

Благодаря величайшей прозорливости и решительности, идейной непримиримости и принципиальности товарища Сталина были разоблачены и разгромлены буржуазные националисты, которые вкупе с троцкистско-бухаринскими предателями превратились в банду шпионов, убийц и провокаторов, действовавших по заданиям иностранных разведок.

* * *

Обобщая опыт развития Советского государства, товарищ Сталин создал цельное, законченное учение о социалистическом государстве, о его фазах и функциях. В сталинском учении о социалистическом государ-

стве полностью учтён такой важный фактор, как национальный. В докладе «О проекте Конституции Союза ССР» товарищ Сталин всесторонне обосновал и разработал вопрос о многонациональном социалистическом государстве.

Товарищ Сталин — творец Конституции СССР. Сталинская Конституция — это Конституция победившего социализма и развёрнутого социалистического демократизма, она глубоко интернациональна по своему духу. В отличие от буржуазных конституций, молчаливо исходящих из неравноправия рас и наций и являющихся националистическими по своему существу, Сталинская Конституция исходит из того, что все нации и расы равноправны. Сталинская Конституция не только декларирует это равноправие, но гарантирует и обеспечивает его фактическое соблюдение.

Жизнь неопровержимо показала, что Советское государство является образцом многонационального государства, что в Советском государстве национальный вопрос и проблема сотрудничества наций разрешены лучше, чем в любом другом многонациональном государстве. Советский Союз служит образцом дружественного сотрудничества и бескорыстной взаимопомощи социалистических наций во всех областях жизни: хозяйственной и культурной, политической и военной. На великом примере Советского Союза учатся этому сотрудничеству и взаимопомощи формирующиеся в странах народной демократии социалистические нации.

Дружба народов стала могучим источником силы Советского государства, она окрепла и закалилась в Великой Отечественной войне. Товарищ Сталин учит: пока у нас существует дружба народов, мы непобедимы. Дружба народов СССР — это воплощение идеологии и политики пролетарского интернационализма на деле. Товарищ Сталин — создатель советской идеологии дружбы народов, той идеологии, которая в годы второй мировой войны одержала полную победу над фашистской идеологией расовой ненависти и национального неравноправия. Советская идеология дружбы народов окрепла и развилась в непобедимую силу в упорной борьбе с национализмом. Развивая эту идеологию, товарищ Сталин показал, что после победы Октябрьской революции интернационализм включает в себя обязанность защищать СССР — социалистическое Отечество международного пролетариата. Товарищ Сталин дал глубокое обоснование принципа единства национальных и интернациональных задач рабочего класса.

Советский патриотизм, как указал товарищ Сталин, основан не на расовых и национальных предрассудках, а на дружбе народов, он сочетает общие жизненные интересы трудящихся всех национальностей с их национальными традициями, он воспитывает трудящихся в духе беззаветной любви к социалистической Родине, в духе пролетарского интернационализма, дружбы народов. Сталинское классическое определение сущности советского патриотизма является крупным вкладом в марксистско-ленинскую теорию. Труды товарища Сталина показывают, что советский патриотизм служит делу укрепления интернационального фронта борьбы всех трудящихся против империализма.

Своей великой созидательной деятельностью, укреплением мощи Советского государства, как оплота социализма, демократии и прочного мира, советский народ выполняет свой интернациональный долг. В то же время сочувствие трудящихся других стран, их любовь, их поддержка играли и играют крупную роль в успехах СССР. Товарищ Сталин учит, что интернациональные связи трудящихся СССР с трудящимися других стран — «один из краеугольных камней силы и могущества Республики Советов». Товарищ Сталин учит нас «быть верными до конца делу пролетарского интернационализма, делу братского союза пролетариев всех стран» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 485).

Идеи интернационализма, глубоко обоснованные в трудах Ленина и Сталина, осуществлённые на практике в СССР, оказывают могучее, всё возрастающее влияние на сознание трудящихся масс всего мира, на их освободительную борьбу, помогают им бороться против растлених идей национализма, расизма, космополитизма.

Растёт и крепнет Советская страна. Новые и новые миллионы трудящихся мира следуют за великим Советским Союзом. Сталинский гений ведёт Советский Союз вперёд, к коммунизму.

Развернувшаяся в СССР кампания по выборам в Верховный Совет СССР является новой мощной демонстрацией морально-политического единства советского общества, прочности и неодолимости сталинской дружбы народов СССР. Избирательная кампания показывает, как велико доверие, как беспредельна любовь всех народов СССР к большевистской партии, к великому вождю трудящихся товарищу Сталину.

* * *

Двадцать лет тому назад, говоря о новом периоде истории, связавшем решение национально-колониального вопроса с социалистической революцией, товарищ Сталин в своей работе «Национальный вопрос и ленинизм» писал:

«Период этот далеко ещё не вошёл в свою полную силу..., но несомненно, что он ещё скажет своё решающее слово...» (Соч., т. 11, стр. 352).

Эти вещие слова ныне претворяются в жизнь. Этот период входит в полную силу. Освободительная борьба угнетённых народов потрясает до основания всю систему империализма.

Национально-колониальный вопрос достиг небывалой остроты во всём капиталистическом мире, что обусловлено, с одной стороны, попытками американского империализма поработить все народы мира, усилением эксплуатации колоний империалистическими державами, а с другой — невиданным в истории подъёмом национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, одерживающего всё новые победы благодаря росту мощи и авторитета СССР, росту сил лагеря мира, демократии и социализма.

Товарищ Сталин гениально предвидел огромный подъём национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах и обосновал тактику коммунистических партий в этом движении.

Товарищ Сталин в своей классической работе «Об основах ленинизма» всесторонне разработал положение ленинизма о необходимости союза, единого фронта пролетарских революций с национально-освободительными движениями в колониях; он показал, что угнетённые народы колониальных и зависимых стран могут освободиться от национального гнёта и получить возможность свободного национального развития только в союзе с социалистической революцией, на базе этой революции, в тесном союзе с СССР — первой страной победившего социализма. С другой стороны, победа рабочего класса в развитых капиталистических странах невозможна без образования единого фронта с освободительной борьбой угнетённых народов. Отсюда повелительная необходимость прямой и решительной поддержки освободительного движения угнетённых народов пролетариатом угнетающих наций. Эта поддержка предполагает отстаивание права угнетённых наций на отделение, на самостоятельное государственное существование. Товарищ Сталин показал, что только на основе последовательного проведения этого программного лозунга можно добиться свободы и равноправия наций и их добровольного объединения на базе социализма. Эти задачи, учит товарищ Сталин, могут быть выполнены только в решительной борьбе против великодержавного шовинизма «социалистов» господствующих наций, с одной стороны, и против национальной

замкнутости социалистов угнетённых стран, не понимающих связи освободительного движения своей страны с пролетарским движением в господствующих странах, — с другой стороны. Таков указанный товарищем Сталиным путь воспитания трудящихся масс господствующих и угнетённых наций в духе революционного интернационализма.

Разрабатывая национально-колониальный вопрос, товарищ Сталин нанёс сокрушительный удар реформистским партиям II Интернационала, вскрыл буржуазную сущность их национальной политики. Партии II Интернационала не хотели идти на свержение власти капитала; поэтому они и не заботились о таких могучих резервах пролетарской революции, как угнетённые народы колониальных и зависимых стран. Ещё более предательскую политику ведут ныне правосоциалистические лакеи империалистов. Правые социалисты проводят, как видно на примере лидеров английской лейбористской партии и французских социалистов, махровую империалистическую политику в колониальных странах, предают национальные интересы своих стран империалистам США.

Исключительное значение в разработке национально-колониального вопроса имеет историческая речь товарища Сталина «О политических задачах Университета народов Востока» (1925 год). В этой речи товарищ Сталин показал различные типы колониальных и зависимых стран и в связи с этим сформулировал задачи национально-освободительной борьбы в таких странах, показал условия осуществления гегемонии пролетариата в освободительной борьбе народов.

Особое внимание уделил товарищ Сталин разработке проблем освободительной борьбы великого китайского народа. Труды товарища Сталина, посвящённые китайской революции, — «О перспективах революции в Китае» (1926 год), «Вопросы китайской революции» (1927 год) и другие — представляют собой непревзойдённый образец детальной всесторонней разработки национально-колониальной проблемы. С глубокой уверенностью товарищ Сталин заявил в 1925 году, когда национально-освободительное движение в Китае ещё не развернулось с полной силой, что китайский народ «не хочет и не будет подчиняться законам чужестранных грабителей» (Соч., т. 7, стр. 99). С трибуны XIV съезда ВКП(б) товарищ Сталин говорил: «...Мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в её борьбе за освобождение китайского народа от ига империалистов и за объединение Китая в одно государство. Кто с этой силой не считается и не будет считаться, тот наверняка проиграет» (там же, стр. 294).

На основе научного анализа внутренних и внешних, международных условий развития китайской революции товарищ Сталин показал её антифеодалный и антиимпериалистический характер, подчеркнул выдающуюся роль аграрного вопроса в этой революции, определил пути и перспективы её дальнейшего развития, указав, что она не пойдёт по «кемалистскому» пути, по пути ограниченной буржуазной революции, что она будет развиваться при гегемонии рабочего класса и приведёт к установлению народной, рабоче-крестьянской антиимпериалистической власти, что эта власть поведёт Китай по социалистическому пути развития. Ход событий блестяще подтвердил эти гениальные прогнозы товарища Сталина. Китайский пролетариат, руководимый коммунистической партией, сумел обеспечить свою гегемонию в национально-освободительной борьбе китайского народа и на этом пути добился всемирно-исторических побед. Успехи китайской компартии обеспечены прежде всего тем, что она училась и учится на опыте СССР, руководствовалась и руководствуется учением Ленина — Сталина. Под испытанным руководством своего вождя тов. Мао Цзе-дуна она организовала и сплотила рабочих, крестьян, интеллигенцию Китая, все патриотические силы нации. Китайская компартия создала мощную Народно-освободительную армию, которая разгро-

мила гоминдановские полчища, вооружённые американской техникой и фактически управлявшиеся американским штабом. Создана Китайская народная республика.

Победа китайского народа открыла новую страницу в истории не только Китая, но и всех народов Азии, угнетаемых империалистами; национально-освободительная борьба народов Азии, бассейна Тихого океана, всего колониального мира поднялась на новую, значительно более высокую ступень. Торжество китайской демократии означает серьёзное укрепление позиций мирового демократического, антиимпериалистического лагеря, борющегося за прочный мир.

Благодаря помощи Советского Союза трудящиеся Северной Кореи освободились от ига японских империалистов и строят ныне жизнь на демократических началах.

Мощное национально-освободительное движение развёртывается и в других зависимых и колониальных странах. Об этом говорит самоотверженная борьба народов Вьетнама, Индонезии, Малайи, Бирмы, Индии, африканских колоний. Советское правительство своим признанием демократического правительства Хо Ши Мина во Вьетнаме показало ещё раз, что оно последовательно отстаивает дело свободы, независимости и равноправия народов.

Всё яснее выступает значение гегемонии пролетариата и руководящей роли его революционного авангарда — коммунистических партий — в развитии национально-освободительных движений во всех частях света.

Подтвердился полностью прогноз товарища Сталина: «Н а с т у п и л а эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения пролетариата этих стран, эра его гегемонии в революции» (Соч., т. 10, стр. 245).

Национально-освободительное движение угнетённых народов колониальных и зависимых стран стало частью пролетарской, социалистической революции, её союзником.

В национально-освободительное движение против империализма втягиваются ныне и маршаллизованные страны Западной Европы и демократические силы Германии. Это движение с самого начала развёртывается под гегемонией пролетариата, под руководством коммунистических партий и сливается непосредственно с борьбой за мир, демократию и социализм. В этой связи И. В. Сталин оценил образование Германской демократической республики как поворотный пункт в истории Европы, ибо существование миролюбивой демократической Германии наряду с миролюбивым Советским Союзом исключает возможность новой войны в Европе и закабаление народов Европы мировыми империалистами.

Развёртывающаяся борьба между лагерем социализма и демократии, с одной стороны, и лагерем империализма — с другой, идёт с явным перевесом на стороне демократического лагеря, возглавляемого СССР. Силы социализма и демократии неуклонно растут.

Современная международная обстановка с особой силой показывает, что угнетённые народы могут освободиться от гнёта империализма и идти вперёд, к социализму лишь в тесном союзе и сотрудничестве с могущественной страной социализма — СССР.

Наша эпоха — сталинская эпоха — с особой силой показывает, что носителем национального суверенитета народов является революционный пролетариат, борющийся за свержение капитализма, за создание новых, социалистических наций, за свободу и равноправие народов.

Гнусное, антинародное, антинациональное лицо буржуазии особенно отчётливо видно в современную эпоху, когда вкупе с правыми социалистами буржуазия капиталистических стран Европы, Азии, Латинской Америки открыто и бесцеремонно продаёт суверенитет своих народов, их независимость империализму США.

Развивая идеологию пролетарского интернационализма, товарищ Сталин учит, что марксизм и национализм несовместимы, что национализм, как идеология и политика буржуазии, является врагом марксизма. Товарищ Сталин предупреждал нас, большевиков, и коммунистов всех стран, что империалистический лагерь будет пытаться вербовать предателей и шпионов из числа людей, заражённых национализмом и ненавистью к социализму. Так было в СССР в годы обострённой борьбы большевистской партии и советского народа за построение социализма; так происходит и сейчас в странах народной демократии, вступивших на путь социалистического строительства. Буржуазные националисты — гнусные и подлые предатели национальных интересов трудящихся. Это воочию было доказано перед всем миром на судебных процессах Райка и Костова.

Не случайным явилось то обстоятельство, что шпионская, палаческая клика Тито — Ранковича, действуя по указке своих хозяев, англо-американских империалистов, в короткий срок завершила переход от буржуазного национализма к оголтелому фашизму и прямому предательству национальных интересов Югославии. Все коммунистические партии мира, с презрением заклеивив фашистскую клику Тито, ещё выше подняли свою бдительность, ещё теснее сплотили свои ряды под славным непобедимым знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, под знаменем пролетарского интернационализма.

Труды И. В. Сталина по национально-колониальному вопросу являются руководством для всех братских коммунистических партий в их борьбе за мир, демократию и социализм. На основе учения Ленина и Сталина, на основе опыта СССР коммунистические партии стран народной демократии разрешают практически национальный вопрос, осуществляя право наций на свободное самоопределение, проводя принцип полного равноправия и братского сотрудничества наций, ведя непримиримую борьбу с буржуазным национализмом, преобразуя нации в духе социализма, воспитывая их в духе пролетарского интернационализма. Известно, какой национальный гнёт царил в буржуазно-помещичьей Польше, Венгрии и Румынии, как разжигалась эксплуататорами национальная вражда между румынами и венграми в Северной Трансильвании. Сейчас этой позорной политике буржуазии положен конец. Все нации в странах народной демократии получили полное равноправие; права национальных меньшинств охраняются законом. Венгры Северной Трансильвании вместе с румынами строят новую, демократическую Румынию. Чехи помогают словакам развивать промышленность, выращивать квалифицированные кадры рабочих, национальной интеллигенции. Все страны народной демократии оказывают братскую помощь друг другу в строительстве социализма, получая решающую помощь могучего Советского Союза, сплачиваясь вокруг него как оплота мира, свободы и независимости всех народов.

Произведения великого продолжателя дела Ленина товарища Сталина высоко поднимают знамя интернационализма, вооружают трудящихся нашей страны в их борьбе за дальнейшее укрепление дружбы народов и искоренение националистических пережитков. Произведения товарища Сталина вооружают международный пролетариат, братские коммунистические и рабочие партии в их борьбе против буржуазного национализма и космополитизма, за свободу и независимость своих стран, за пролетарское, социалистическое решение национально-колониального вопроса.

Идеи Сталина, великого вождя и учителя трудящихся всего мира, гениального теоретика марксизма-ленинизма, сталинские идеи дружбы народов вдохновляют сотни миллионов трудящихся, укрепляют в них веру в свои силы, зовут на самоотверженную борьбу против империализма, за свободу и равноправие народов, за прочный мир, демократию и социализм.

За большевистскую партийность, за высокое художественное мастерство советской литературы!

К. Симонов

1

Советская литература с честью служит нашему народу и всему прогрессивному человечеству. Наши писатели создали немало талантливых произведений, которые являются могучим средством воспитания трудящихся, и в первую очередь молодёжи, в духе коммунизма.

«Литература должна стать партийной,— писал Ленин.— В противовес буржуазным нравам, в противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, «барскому анархизму» и погоне за наживой,— социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип партийной литературы, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме» (Соч., т. 10, изд. 4, стр. 27).

Этот завет великого Ленина воплощается в жизнь. Советская литература является литературой партийной, отвечающей кровным интересам нашего народа в его борьбе за дело коммунизма. И задача состоит в том, чтобы осуществлять принцип партийности литературы в наиболее полной и цельной форме, не допуская отступлений от него.

Товарищ Сталин назвал писателей «инженерами человеческих душ». Оправдать это высокое звание литератор может при условии, если он будет изображать действительность в её революционном развитии, сочетая правдивость и историческую конкретность художественного изображения с задачей воспитания трудящихся в духе идей партии Ленина — Сталина. Именно такой метод художественной литературы и литературной критики мы называем методом социалистического реализма.

Успехи советской литературы и объясняются тем, что в её фундаменте лежит принцип большевистской партийности. Впервые в истории человечества перед литературой поставлены ясные и великие задачи, неразрывно связанные с жизнедеятельностью миллионов людей в нашей стране, с борьбой трудящихся масс во всём мире. Задачи советской литературы осознанно и нерушимо слиты с идеей коммунизма. Ответственность, которая легла на нашу литературу, поистине, велика, но столь же велико и счастье художника, на чью долю выпало жить и творить в эпоху, когда литература и искусство стали частью общепролетарского дела.

Горько и обидно, если честный советский художник сбивается с пути, который указан ему этой его почётной ролью в советском обществе. Чтобы этого не произошло, писателю необходимо хорошо знать советскую действительность и настойчиво учиться.

Писатель обязан много знать. Он должен изучать марксизм-ленинизм, он должен учиться революционному мышлению у классиков научного коммунизма — Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина.

Писателю надо учиться видеть то новое, что появляется в жизни, смело и мужественно подхватывать это новое, поддерживать его и пропагандировать. Нужно учиться у передовых тружеников нашего общества. Только учась у самого передового в жизни, изображая в своих произве-

деняг мощное поступательное движение народа, можно действительно воспитывать советских людей в духе коммунизма.

Наконец, учиться — это значит для писателя осваивать критически весь тот гигантский опыт общественной борьбы за лучшее будущее народа, который накоплен передовой классической русской литературой. Нельзя при этом забывать о тех вершинах художественного мастерства, которых достигла русская классическая литература XIX века.

Все решения партии по вопросам литературы и искусства, требуя от художников верности принципу партийности и методу социалистического реализма, всегда и без исключения ставят перед ними задачи совершенствования художественного мастерства, художественной формы.

Через все указания партии, адресованные за последние годы нашей литературе и нашему искусству, красной нитью проходит требование исторической конкретности художественного изображения действительности, требование глубокого, всестороннего изучения жизни, понимания её процессов, поддержки того нового, передового, которое каждый день рождается в нашем обществе. Не выполняя этого требования, писатель не сможет овладеть высоким мастерством социалистического реализма, создать высокохудожественное произведение.

Выступая от имени Центрального Комитета ВКП(б) на совещании деятелей советской музыки, А. А. Жданов говорил: «Вы, может быть, удивляетесь, что в Центральном Комитете большевиков требуют от музыки красоты и изящества. Что за новая напасть такая?! Да, мы не оговорились, мы заявляем, что мы стоим за красивую, изящную музыку, за музыку, способную удовлетворить эстетические потребности и художественные вкусы советских людей, а эти потребности и вкусы выросли немноверно». Нужно ли говорить, что эти слова А. А. Жданова имеют прямое отношение к литературе!

Подлинное мастерство начинается с глубокого изучения действительности, с верного понимания её, с верного представления о передовых и отсталых тенденциях. Для советского художника нет и не может быть мастерства вне глубокого изучения действительности. Как только он отрывается от жизни, как только он перестаёт добросовестно изучать её, анализировать, — он теряет мастерство, падает в мнении своих читателей как художник. Нарушая принцип партийности, метод социалистического реализма, писатель одновременно теряет лучшие краски своей художественной палитры, те краски, которые возникают в жизни и которых нельзя воспроизвести вне правильного понимания и изображения этой жизни.

Партия неоднократно призывала советских художников к созданию высокоидейных, высокохудожественных произведений методом социалистического реализма.

Разъясняя постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», А. А. Жданов говорил о чуждых советской литературе произведениях Зошенко, о том, что Зошенко, который изображает советские порядки и советских людей в уродливой, карикатурной форме, «не интересуется труд советских людей, их усилия и героизм, их высокие общественные и моральные качества», то есть не интересуется основным и главным в советской действительности.

В постановлении ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров подчёркивается, что причина неудовлетворительной работы многих драматургов состоит в том, что они нарушают принцип социалистического реализма, что они далеки от верного изображения действительности, что «многие драматурги стоят в стороне от коренных вопросов современности, не знают жизни и запросов народа, не умеют изображать лучшие черты и качества советского человека».

Вскрывая недостатки фильма «Большая жизнь», постановление ЦК ВКП(б) говорит, что там «изображён лишь один незначительный эпизод первого приступа к восстановлению Донбасса, который не даёт правиль-

ного представления о действительном размахе и значении проведённых советским государством восстановительных работ...».

Все эти постановления партии указывают, к каким печальным последствиям приводит художника неверный, поверхностный подход к изучению жизни. Искажение действительности в художественном произведении, как правило, рождается на почве незнания её, на почве отставания художника от развития передовых советских людей. В постановлении ЦК ВКП(б) о фильме «Большая жизнь» подчёркивается, что авторы фильма «не поняли, что в нашей стране высоко ценятся и смело выдвигаются люди культурные, современные, хорошо знающие своё дело, а не люди отсталые и некультурные...». Что же касается художников, отошедших от жизни, не знающих её, то, как говорится в том же постановлении, «главный недостаток в их работе заключается в том, что они не изучают дело, за которое берутся».

Выступая на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б), А. А. Жданов снова коснулся этого вопроса. Применительно к опере В. Мурадели «Великая дружба» он сказал: «Фабула в опере искусственна, и те события, которые призвана отобразить опера, даны исторически неверно и фальшиво». И далее: «Это является грубой исторической ошибкой, фальсификацией действительной истории, нарушением исторической правды».

Критикуя недостатки романа «Молодая гвардия» А. Фадеева, партийная печать подчёркивала, что в романе неверно изображена деятельность большевиков в тылу врага. Образы подпольщиков не приобрели в романе подлинной типичности и не достигли той высокой степени художественного обобщения, на которую автор поднял молодогвардейцев.

Критикуя повесть «Дым отечества» К. Симонова, партийная печать также подчёркивала, что корень ошибки писателя в том, что у него не оказалось достаточного запаса наблюдений, чтобы в полнокровных художественных образах показать нового человека, советского патриота в действии. В итоге творческий замысел писателя не получил полноценного художественного выражения. Содержанием повести стала не социалистическая действительность в её конкретности, а условное отражение эпохи.

Подвергая критике пьесу А. Софронова «Карьера Бекетова», партийная печать вновь подчёркивала, что ошибка писателя заключалась в том, что он в этой пьесе, плохо изучив жизнь, сошёл с пути социалистического реализма. Софронов не показал в своей пьесе живой, действенный советский коллектив, направляющую и организующую роль партийной организации на заводе.

Вслед за пьесой А. Софронова появилась порочная пьеса В. Кожевникова «Огненная река». И здесь главная причина неудачи автора заключалась в плохом знании жизни, в её неверном изображении, в надуманности и искусственности драматургического конфликта.

Критикуя повесть Н. Мельникова «Редакция», наша партийная общественность опять-таки обращала внимание на то, что в этой повести работники фронтовой большевистской печати выведены в совершенно ложном свете, на то, что в основу произведения автор положил не живые явления фронтовой жизни, а свой собственный худосочный литературный вымысел, что его герои не имеют ничего общего с представителями советской журналистики.

Партийная печать критиковала и роман молодого писателя Алексея Черкасова «День начинается на Востоке» за неверное изображение действительности. Автора критиковали за то, что он изображение коллектива рудоискателей подменил описанием кондового быта семьи Муравьёвых, за то, что в романе не показана партийная организация, нет стахановцев. Рудоискатели работают по старинке, не видно, какой современной техникой они вооружены. Справедливо подчёркивалось, что там, где существует пренебрежение к действительности, где она неверно понята, её изображе-

ние подменяется поисками искусственных сюжетных положений, дешёвой занимательности.

Чрезвычайно обстоятельная и развёрнутая критика тех ошибок, которые неизбежно совершает писатель, недостаточно глубоко изучивший материал, составляющий содержание его произведения, была дана недавно в статье М. Бубеннова о романе В. Катаева «За власть Советов» на страницах «Правды». В этой статье на конкретных примерах показано, что наиболее серьёзный недостаток романа В. Катаева — это несоответствие жизненной правде.

2

Требую от советской литературы глубокого знания действительности и верного её изображения, партия ждёт от советского писателя не фотографического правдоподобия, не натуралистических бытовых зарисовок, но глубокого проникновения в процессы развития общества, ибо только такое проникновение даёт возможность правдиво изображать жизнь общества.

Партия требует от писателя, чтобы он, вникая в существо жизни и её движения, отбирая лучшие чувства и качества советского человека, бичуя отсталое, отжившее, показывал, как сегодня, планомерно и сознательно, трудом людей социалистического общества куётся наш завтрашний день.

Вот почему, в частности, проблема выбора героя или героев произведения не может быть решена по прихоти, по капризу автора. Правильное, закономерное решение этой проблемы во многом определяет лицо произведения. Выбором героя автор отвечает на вопрос о том, кому он уделяет главное внимание, кого он будет изображать со всей силой своего таланта: человека, сосредоточившего в себе новое, передовое в нашем обществе, или человека, цепляющегося за отсталое, старое, уходящее.

Из ответа на этот вопрос мы узнаём, как автор относится к действительности, как он — верно или неверно — её понимает, правильно ли он видит её передовые тенденции, являются ли они для него самым важным, самым дорогим в нашей жизни и намерен ли он именно этому самому дорогому отдать всю силу своего таланта, весь жар своего сердца.

Если взять, например, роман В. Катаева «За власть Советов» и спросить себя, какой же человек в романе должен являться средоточием нового, передового, средоточием веры в победу, партийной твёрдости, партийной непримиримости, большевистской страстности, то совершенно ясно станет, что таким человеком должен являться секретарь подпольного райкома, руководящий действиями людей, оставшихся в катакомбах, — Гаврик Черноиваненко. Но является ли он таким в романе Катаева? На этот вопрос приходится ответить отрицательно.

Неудача Катаева связана с тем, что писатель не выделил самого главного, передового в изображаемой им действительности. Эта коренная ошибка бросила свою тень на весь роман. Многие из персонажей сами по себе являются жизненными и правдивыми, но они зажили бы иной, несравненно более действенной жизнью, если бы автор правдиво изобразил прежде всего того человека, который ведёт за собой остальных героев романа.

Так отступление от метода социалистического реализма, поверхностное изучение жизни привели известного советского писателя к существенным ошибкам в его произведении.

Пренебрежительное отношение к критике и плохое знакомство с жизнью советских людей привели к подобным же ошибкам и другого известного советского писателя, Ф. Панфёрова, в недавно опубликованном романе «Большое искусство».

В этом романе, являющемся продолжением двух предыдущих его романов: «Борьба за мир» и «В стране поверженных», — автор задался

целью показать работу большого уральского автомобильного завода, его рабочих-стахановцев, его партийную организацию и обрисовать дальнейшую судьбу своих старых героев — Николая Кораблёва и Татьяны Половцевой.

Положительному образу Николая Кораблёва, хорошего коммуниста и, по замыслу автора, передового хозяйственника, в романе противопоставлена зловещая фигура директора завода Кокорева. Этот человек сразу же предстаёт перед читателем как карьерист и честолюбец, с варварским стилем работы, с хамским отношением к рабочим. Впоследствии выясняется, что Кокорев — просто вредитель, американский шпион. После разоблачения Кокорева-Нильсона директором завода вновь становится Кораблёв, и он быстро налаживает работу завода. Так выглядит общая канва событий.

К сожалению, изображая работу крупного советского предприятия с многочисленным рабочим коллективом, с большой партийной организацией, Ф. Панфёров, по существу, всё это сделал лишь фоном, на котором действует сначала враждебная, разрушительная сила — Кокорев-Нильсон, а потом — положительная, созидательная сила — Николай Кораблёв.

Безусловно, матёрый вредитель и шпион, пробравшийся на пост директора советского предприятия, мог принести немало вреда. Но вряд ли можно допустить, чтобы в нашей советской действительности Кокорев, притом пользующийся столь грубыми, саморазоблачающими приёмами, мог хотя бы на некоторое время подмять под себя мощную партийную организацию, обмануть громадный рабочий коллектив.

Отступив от метода социалистического реализма, Ф. Панфёров принизил сознательность советского рабочего класса, принизил роль и значение партийной организации, не говоря уже о том, что он совершенно неправильно изобразил те методы, которыми борются советские люди с нарушениями советских порядков.

Стремясь нарисовать как можно более яркую фигуру вредителя и шпиона Кокорева, писатель, действительно, на ряде страниц романа создал запоминающийся образ негодяя. Но он наделил Кокорева поступками, до такой степени откровенно наглыми, открыто антисоветскими, до такой степени бросающимися в глаза своим безобразием, что, заставив на протяжении многих страниц романа хороших и, по замыслу автора, умных советских людей заблуждаться в смысле этой деятельности, автор тем самым грубо исказил правду жизни, исказил образы этих людей, принизил их. Если Кокорев действовал так, как он поступает в романе, так открыто антисоветски, то не могли окружающие его люди: тот же парторг ЦК Лукин, и главный инженер Альтман, и рабочие завода — не увидеть сразу, что представляет собой этот директор завода.

Так, вопреки правде жизни, в угоду дешёвой занимательности, Ф. Панфёров, выпячивая и гиперболизируя зловещую фигуру Кокорева, вместе с тем обеднил образы честных советских людей.

Во многом не удался Панфёрову и основной положительный персонаж — Николай Кораблёв. Кораблёв задуман писателем как человек незаурядный, выдающийся. Но Панфёров избрал порочный метод изображения Кораблёва, состоящий в непрерывном подчёркивании его достоинств, в неуёмной гиперболизации его положительных качеств.

Передовые люди, подобные Кораблёву, существуют в нашей жизни. Они тысячью нитей крепко связаны с действительностью, неотрывны от неё, и в этом как раз их сила. У Панфёрова же Кораблёв приподнят над действительностью, и в значительной степени сама эта действительность в романе искусственно сконструирована так, как это нужно автору для того или иного поворота в судьбе главного героя — Николая Кораблёва.

Например, едва Кораблёв, находившийся в конце войны в концлагере у фашистов в Германии, будучи освобождён, связывается с советским командованием, как через всю Германию звонят друг другу маршал,

командующий, генералы: «Нашёлся Кораблёв». Мало этого. Автор, рисуя возвращение Кораблёва в СССР, теряя всякое чувство меры, пишет: «Весть о прибытии Николая Кораблёва быстрее птицы полетела в Москву, в Ленинград, Сталинград, Узбекистан, Казахстан, Поволжье...»

Через несколько дней после возвращения на завод Кораблёв опять становится директором и в очень короткий срок наводит порядок. Всё это происходит чудодейственно быстро. Автор искусственно устраняет из-под ног своего героя все препятствия, которые реально приходится преодолевать человеку в жизни.

В результате создаётся такое впечатление, что Кораблёв — какой-то сверхчеловек, которому слишком легко всё даётся, для которого готовы и «ковёр-самолёт» и «скатерть-самобранка». Создаётся впечатление, что завод поднимается из того угрожающего положения, в которое его поставил Кокорев, не усилиями заводского коллектива, а только в результате личных усилий Кораблёва.

Между тем известно, что незаменимых людей нет. Главную роль в таком громадном деле, как движение вперёд целого завода, играет его мощный коллектив, руководимый партийной организацией. И для того, чтобы показать заслуги и большие способности руководителя, вовсе нет нужды выпячивать мнимую неповторимость заслуг и способностей этого человека.

Очень характерен в романе эпизод освоения Кораблёвым нового профиля завода. Сначала Кораблёв сидит, обложившись английскими и немецкими книгами, из которых выясняет отнюдь не новую истину, что в системе капиталистического производства весь технологический процесс построен в отрыве от интересов рабочих — тех, кто фактически выпускает машину, и делает тоже отнюдь не новое заключение о том, что «нам сие неподходяще». Выяснив эту истину, известную любому советскому человеку, Кораблёв выписывает материалы с московского автомобильного завода и, изучив их, восклицает: «Вот это — то, что нам надо!».

Вслед за тем Кораблёв решает изучить работу этого завода и летит в Москву. Он посещает директора, проходит с ним на конвейер и, побыв там несколько часов, улетает в тот же день обратно. Имеет ли такое «освоение опыта» что-нибудь общее с действительно серьёзным изучением опыта передовых заводов, которое практикуется в нашей стране?

Автором забыты здесь все существующие у нас методы обмена опытом: и поездки стахановцев, и технические конференции, и межзаводской обмен технической информацией, — словом, всё то, что существует в действительности, но что потребовало бы не сообщения о молниеносном перелёте Кораблёва, а изображения напряжённой работы коллектива и творческой помощи ему со стороны коллектива другого завода.

Здесь, на одном этом примере, наглядно сказалось и незнание автором заводской действительности, и отсутствие правильного понимания того, что происходит у нас в промышленности, и неумение видеть конкретные формы того передового, что движет вперёд нашу индустрию.

Так же неверно изображён и дальнейший рост производства на Чиркульском заводе — то, что резюмируется автором в конце романа, как три минуты, сэкономленные на заводском конвейере. Ведь эти три минуты — это преодоление огромных трудностей коллективом завода, напряжённая борьба передового с отсталым, проявление изобретательности, культуры, смекалки, высоких знаний, характерных и для инженеров и для рабочих нашей промышленности!

Если верить автору на слово, большинство его героев обладает самыми высокими человеческими качествами. Кораблёв — замечательный руководитель большого предприятия; Лукин, парторг этого предприятия, — инженер, глубоко знающий дело; Татьяна Половцева — талантливый художник. Но, декларируя наличие у героев многих хороших качеств, автор не показал, как конкретно раскрываются эти качества, как они проявляются в жизни, и, таким образом, претендуя в романе на изображение нового,

по существу не увидел этого нового. Он увидел только общее направление, по которому движется жизнь, но не показал, как это происходит в действительности. И, следовательно, создал образы, во многом неправдоподобные, не вызывающие доверия. А это как раз противоречит самому существу метода социалистического реализма.

В связи с этим хочется сказать, что, видимо, тов. Панфёров не учёл тех справедливых критических замечаний, которые адресовались в разное время партийной печатью ко второй части его романа «Борьба за мир» и его роману «В стране поверженных», — замечаний, смысл которых сводился к тому, что писатель недостаточно изучил нормы поведения людей нашей армии, работу советских людей в Германии и в результате написал много неправдоподобного.

Роман Ф. Панфёрова «Большое искусство» нуждается в серьёзной и резкой критике, потому что его ошибки велики. Он нуждается в критике прежде всего потому, что большинство ошибок этого романа связано с отходом автора от метода социалистического реализма, с недостаточным изучением нашей действительности, с неумением правдиво, убедительно показать новое в нашей жизни так, чтобы читатель увидел в героях романа живых советских людей. Этого в романе Ф. Панфёрова из-за пренебрежения методом социалистического реализма не получилось.

Но, критикуя роман резко и серьёзно, в то же время надо видеть и пути его исправления. А исправить это произведение можно, если тов. Панфёров по-настоящему покажет рабочий коллектив и партийную организацию завода, если он рядом с Кораблёвым создаст живые, правдивые образы передовых рабочих завода, если он покажет, как завод поднимается силами коллектива, если он правильно покажет те методы, которыми советские люди борются с врагами. Не так подошёл к этому роману В. Ермилов в статье, помещённой в «Литературной газете» (№№ 9 и 10 за 1950 год). В этой статье не чувствуется хозяйского, партийного отношения к работе крупного советского писателя, выпустившего вещь, во многом ошибочную, явно недоработанную, но поддающуюся исправлению. В статье тов. Ермилова даже и не высказано желания, чтобы тов. Панфёров исправил своё произведение, чтобы оно в результате дополнительной работы автора стало ценным и нужным народу. А ведь такое желание — не просто форма вежливости критика! Наша литературная критика есть общественное дело, одна из форм партийного руководства литературой.

Партия учит бережно относиться к кадрам советских писателей. Если речь идёт об ошибках советского писателя, то кому, как не критику, обнаружившему эти ошибки, подумать по-хозяйски о произведении в целом, исправимо оно или нет; кому, как не критику, заботящемуся о судьбах советской литературы, призвать писателя к исправлению выявленных ошибок; кому, как не критику, вооружённому принципом партийности, постараться указать писателю возможные пути исправления его произведения? И если критическая статья не обнаруживает таких стремлений, мы вправе видеть в ней не желание помочь советской литературе, но главным образом эгоистическое намерение её автора прогарцовать по газетной или журнальной странице.

В связи с этим принципиальным для нашей критики вопросом следует сказать о редакционной статье в «Литературной газете» (№ 7 за 1950 год), посвящённой пьесе А. Софронова «Московский характер».

«Литературная газета», ни словом не упомянув о своих прежних безоговорочно положительных оценках этой пьесы, объявляет «Московский характер» пьесой с неверной центральной идеей, и, судя по тому, что редакция не намечает перед автором возможного пути исправления недостатков пьесы, очевидно, считает её безнадежной. Думается, что «Литературная газета» в этой статье не проявила подлинно хозяйского подхода к явлениям советской литературы. Правильно говоря о серьёзных ошиб-

ках, присущих пьесе А. Софронова и не замеченных критиками, писавшими об этой пьесе, в том числе и автором этих строк, «Литературная газета» свела всё содержание пьесы только к этим ошибкам.

Какова главная тема пьесы А. Софронова? В ней рассказывается о работе новаторов производства, об изобретении ими нового, нужного текстильной промышленности станка. Коллектив текстильного комбината и райком партии поддерживают продвижение этого станка. Потапов — директор завода Министерства сельскохозяйственного машиностроения, завода, находящегося в том же районе, где живут и работают изобретатели станка, где находится текстильная фабрика, поддерживающая это изобретение, — отвергает предложение запустить этот станок в производство на руководимом им заводе. Но за доводами директора о том, что у него свой план, свои задания, скрыто нежелание помочь продвижению ценного изобретения.

Необходимость выпускать вновь изобретённый станок именно на заводе, руководимом Потаповым, А. Софронов не мотивировал ничем, кроме того обстоятельства, что завод находится в том же районе, где и текстильная фабрика. И это, конечно, неверно.

Вслед за этим А. Софронов совершил вторую ошибку, устами своих героев потребовав от Потапова немедленного массового производства станков. Между тем всякому человеку, знакомому с принципами социалистического планирования, известно, что вопрос о производстве нового станка решается соответствующими органами народного хозяйства, в согласии с общегосударственным планом, с разумным распределением сил и средств, учитывая общие интересы заводов — смежников и поставщиков. Такая проблема, разумеется, не решается в районном масштабе, как это происходит в пьесе.

Из этих ошибочных предпосылок в пьесе родились дальнейшие серьёзные ошибки. Потапова, отказавшегося пустить в производство станок, вызывают в райком партии и постановлением бюро райкома предлагают «обеспечить немедленную подготовку производства к выпуску станков». Таким образом, райком партии в этой сцене администрирует и, по существу, предрешая мнение министерства, обязывает Потапова начать подготовку производства станков, предписывает провести подготовительные мероприятия к перестройке завода, на что, конечно, не имеет никакого права и что в реальной действительности называется нарушением важнейших принципов руководства и подвергается у нас самой суровой критике.

Вдобавок к этому, хотя речь идёт об общегосударственном деле — о станке, необходимом для всей текстильной промышленности, — в пьесе настойчиво и упорно подчёркивается именно то, что станок изобретён «у нас в районе», «на нашем комбинате», «нашими работниками» и что для Потапова самую важную роль должно играть то, в каком районе он сам работает.

Таким образом, здесь, в вопросе о станке, необходимом целой отрасли социалистической промышленности, в первую очередь подчёркивается не государственная сторона дела, а «районный патриотизм», который в этих обстоятельствах выглядит как местничество, как самоуправство и пренебрежение принципами социалистического планирования.

Очевидно, многие жизненные наблюдения, которые легли в основу пьесы, были отобраны автором некритически. И потому ряд сцен в пьесе отражает порочную практику некоторых местных руководителей, по-вельможески относящихся к общегосударственным интересам, к принципам социалистического планирования, впадающих в административный раж там, где требуется серьёзное изучение проблемы и трезвое её решение с учётом интересов всего народного хозяйства страны.

Эта очень серьёзная ошибка должна быть исправлена автором. И она, при серьёзной работе над пьесой, может быть исправлена.

Софронову надо прислушаться к критике крупных недостатков его пьесы, поработать и исправить её. Это можно и нужно сделать вопреки мнению «Литературной газеты», пытающейся загнать автора в тупик и не предлагающей никаких путей к исправлению пьесы.

3

Требование глубокого, всестороннего изучения действительности, которое предъявляют к себе писатели, стремящиеся следовать методу социалистического реализма, естественно, является обязательным и для советских критиков.

Критика без глубокого и всестороннего изучения нашей действительности, без чувства нового не может быть партийной, оценивающей произведения с точки зрения художественной правдивости, с точки зрения нашей борьбы за построение коммунизма.

Критик, не изучающий действительности, оторванный от жизни, занимающийся только кабинетной работой, не в состоянии правильно оценивать произведения советской литературы и осуществлять ту форму партийного руководства ею, какой является литературная критика.

В самом деле, наша жизнь многообразна. Её ведущие, передовые тенденции практически складываются из трудовых усилий масс советских людей, деятелей нашего общества, на самых разных участках строительства здания коммунизма. Без глубокого знания жизни в её конкретных проявлениях писатели не могут создавать полноценных художественных произведений. Но разве может критик правильно, целеустремлённо критиковать эти произведения, поддерживать в них передовое и разоблачать отсталое, не умея различать это передовое и отсталое в самой жизни?

В среде наших критиков нередко в ответ на это справедливое требование выдвигались возражения, сводившиеся к тому, что, дескать, критик не может быть универсалом, не может одинаково хорошо знать все стороны действительности.

Эти возражения неверные.

В основе изучения действительности должно лежать правильное и глубокое понимание её главных движущих сил, основных процессов, происходящих в советском обществе. При наличии такого понимания критик получает возможность правильно оценивать произведения, посвящённые всем сторонам жизни. Кроме того критик в своей работе обязан свято помнить указание товарища Сталина о том, что человек партийный должен интересоваться всем.

Во-вторых, никто не требует от критика универсальности. Право критика — в своих статьях интересоваться преимущественно теми сторонами нашей действительности, которые он особенно глубоко изучил и всесторонне знает. И, напротив, никто не даёт ему права универсально высказываться обо всех проявлениях жизни и касаться всех проблем, включая и неизвестные ему и мало им изученные.

Между тем как раз отсутствием конкретного знания действительности страдает ряд критических статей, появившихся за последние годы.

Можно привести в пример статью критика М. Шкерина о «Буре» И. Эренбурга («Октябрь» № 1 за 1948 год), в которой пагубно сказались незнание автором международных отношений в период подготовки и хода второй мировой войны и конкретной обстановки, в которой развивались эти отношения, непонимание вдохновляющего примера мужества русских советских людей для борьбы французских коммунистов против гитлеровских оккупантов.

Можно привести в пример рецензию В. Важдаяева о работе А. Бушмина «Идейно-образная концепция «Разгрома» А. Фадеева» («Новый мир» № 3 за 1949 год), в которой сказывается одновременно и поверхностное знание особенностей партизанского движения на Дальнем Востоке и

непонимание необходимости для критика сочетать идейный и художественный анализ произведения.

Можно привести в пример статью П. Берёзова о детской литературе («Октябрь» № 7 за 1949 год), в которой наглядно видно полное отсутствие у автора представления о кругозоре советских детей, о педагогических задачах советской детской литературы.

Можно привести и такой пример, как статья А. Макарова («Литературная газета» № 58 за 1949 год) о повести Б. Полевого «Вернулся», а которой критик, отмечая некоторые частные недостатки повести Б. Полевого, не владея жизненным материалом, не увидел серьёзного недостатка повести — во многом неверного и неточного изображения производства, новаторского процесса сталеварения на передовом заводе.

Партийная печать неоднократно подчёркивала, что советская критика обязана, если она хочет быть движущей силой развития советской литературы, заниматься художественным анализом произведений, содействовать неуклонному повышению писательского мастерства.

Между тем многие и многие наши критики до сих пор не сделали для себя из этих указаний необходимых выводов. Очень часто критика произведений советской литературы носит декларативный характер. В рецензиях и статьях говорится о том, что у автора хорошая идея, правильный замысел, что автор стоит на идейно-правильных позициях, что он изобразил хороших советских людей, то есть говорится только о том, что автор задумал и кого он изобразил, но не говорится, как он выполнил свой замысел и как он вылепил своих героев. Художественный анализ произведения в подобных рецензиях как бы выносится за скобки и фигурирует в хвосте статьи, в виде заключительного абзаца, традиционно отмечающего некоторые частные недостатки.

Вл. Россельс, рецензируя повесть Ивана Рябокляча о фядовом колхознике («Новый мир» № 4 за 1949 год), очень скупо говорит о художественных достоинствах произведения и ни слова о недостатках. А ведь, по словам самого Россельса, речь идёт о «дебюте молодого украинского писателя»! А. Жучков в рецензии на повесть А. Калининского «Камчатские друзья» («Октябрь» № 5 за 1949 год) ограничился изложением содержания повести. Анализа художественной формы в статье вовсе нет. Нельзя же считать разговором о художественных достоинствах повести три фразы, посвящённые этому вопросу: «Читается она (повесть. — К. С.) легко. О жизненной правде автор сумел рассказать простым, доходчивым языком. Единственно (подчёркнуто мной. — К. С.), за что следует упрекнуть его, — это за отсутствие точного перевода многих местных терминов, встречающихся в тексте». Не слишком ли это снисходительно и нуждается ли советский писатель в подобном либерализме? Б. Браинина умудрилась написать целиком хвалебную рецензию о повести Г. Гулиа «Добрый город» («Знамя» № 7 за 1949 год) — рецензию, в которой все задачи критика сведены к одной — к пересказу содержания этой интересной, но вовсе не свободной от недостатков повести.

По существу подобные рецензии есть замаскированный уход от подлинной критики произведения, уход от ответа на вопрос, как писатель справился со своей задачей. Причём если внимательно проанализировать построение этих рецензий и вдуматься в то, как авторы их понимают вопросы формы и содержания, то станет ясно, что построение подобных рецензий насквозь формалистично (формализм навыворот!). Авторы их неверно понимают соотношение формы и содержания и без всякого стеснения отрывают одно от другого: сначала говорят только о содержании, вне всякого анализа той художественной формы, которую в данном конкретном произведении приняло это содержание, а потом, в заключительном абзаце, рассматривают только отдельные формальные недочёты произведения, оторвав их от содержания вещи, от изображённой действительности, от идейных позиций автора.

Многие критики не понимают необходимости подходить к произведению не только с точки зрения разбора его художественных недостатков, но и с точки зрения анализа его художественных достоинств. Не указывая на художественные достоинства, не анализируя их и, таким образом, не подчёркивая то хорошее, правильное, на что должен ориентироваться писатель в своём дальнейшем творчестве, подобные критики выступают в роли бесстрастных экскурсоводов по произведению. Но не экскурсоводом, в дурном смысле этого понятия, а борцом за дело партии в жизни и литературе должен быть советский критик!

Нетерпим более отрыв литературоведения от критики.

Советский литературовед, замкнувшийся в архиве, игнорирующий художественные произведения нашего времени, узко понимает свои задачи учёного, забывает о словах товарища Сталина, призвавшего нашу науку не отгораживаться от жизни, а идти навстречу насущным потребностям народа. Кто, например, мешает профессору Гудзию, превосходно знающему русскую поэзию и её историю, написать работу о творчестве такого крупного советского поэта, как М. Исаковский, о котором, кстати сказать, наша критика так и не написала до сих пор ничего серьёзного, соответствующего тому месту, какое он занимает в советской поэзии.

Во многих случаях отсутствие художественного анализа произведения бывает связано не только с неправильным пониманием критиком своей задачи, не только с отсутствием у него должного таланта и профессионального мастерства, но и объясняется соображениями не принципиальными, групповыми, приятельскими, при которых художественный анализ намеренно опускается из-за нежелания критиковать изъяны того или иного произведения.

Подобная критика характерна для ряда статей, напечатанных в журнале «Театр». К таким статьям принадлежит безмерно хвалебная, не содержащая буквально ни одного слова критики статья А. Абрамова «Пути в будущее» — о «Зелёной улице» А. Сурова (№ 1 за 1949 год). Такой же захваливающий характер, почти полную амнистию недостатков и отсутствие анализа художественного мастерства носит и статья И. Захарова «Чувство нового» — о трёх пьесах А. Сурова (№ 8 за 1949 год).

Безудержное захваливание «своих» авторов, в том числе и в первую очередь редактора и членов редколлегии, характерно для целого ряда статей и рецензий, напечатанных за последние годы в отделе критики и библиографии журнала «Октябрь». Недавно в партийной печати приводились примеры подобной критики в журнале «Октябрь». К этому приходится возвращаться снова, потому что редакция журнала до сих пор не сделала для себя серьёзных выводов из указаний печати.

Редакция журнала «Октябрь» никак не реагировала на критику. В практике журнала вообще произошёл беспрецедентный для наших художественных и общественно-политических журналов случай: № 11 «Октября» вышел в виде альманаха, составленного из трёх произведений: полностью напечатанного романа редактора журнала Ф. Панфёрова «Большое искусство», окончания другого романа и пьесы. Отдел же критики и библиографии в этом номере начисто отсутствовал. В следующих номерах, 12 и 1, редакция также не ответила на критику печати ни прямым высказыванием редколлегии, ни помещением значительных, отличающихся партийной принципиальностью и глубоким художественным анализом статей, самое опубликование которых свидетельствовало бы о том, что редакция делает практические выводы из критики её ошибок.

В № 2 журнала за 1950 год редакция поместила статью А. Белика, где существенное место занимает попытка подвергнуть уничтожающему разгрому всю литературную работу критика Ан. Тарасенкова, критиковавшего недавно в газете «Правда» журнал «Октябрь». Безусловно, критическая деятельность Ан. Тарасенкова содержит немало серьёзных ошибок и заблуждений и может быть подвергнута разбору, как и работа любого

другого критика. Но та предвзятость, с которой оценена его работа в статье А. Белика на страницах журнала «Октябрь», выглядит подозрительно и заставляет в данном случае усомниться в добросовестности её автора.

В статье А. Белика критикуются не только действительные ошибки Тарасенкова, но и явно притянутые за волосы мнимые ошибки. Например, приводя цитаты из статьи Ан. Тарасенкова, в которых утверждается, что советская литература в целом «является шагом вперёд в художественном развитии человечества...» и что «мы обязаны всё время подчёркивать новую качественную ступень, на которую искусство поднято методом социалистического реализма», А. Белик, явно передёргивая, в полном противоречии с им же самим приведённой цитатой, искажает смысл статьи Тарасенкова при помощи собственноручно вставленного словечка «лишь». Он пишет: «Поэтому мы считаем ошибочным утверждение Ан. Тарасенкова о том, что в целом советская литература является л и ш ь шагом вперёд в художественном развитии человечества. Ошибочность положений Ан. Тарасенкова в том и состоит, что в ней отрицается (кстати, в ком, в чём — в ней? — К. С.) качественно новое — сущность социалистической литературы, ибо, по мнению критика, она является только продолжением поступательного развития, то есть сделан ещё один шаг и только».

Это, как нетрудно убедиться, ложное обвинение сочетается с тем обстоятельством, что в обширной статье А. Белика ни одним словом не упомянуто о той критике, которая адресовалась критическому отделу журнала «Октябрь» со страниц нашей партийной печати.

Всё это, вместе взятое, в соединении с тем, что редколлегия журнала «Октябрь» ещё не высказалась прямо по поводу выступления печати о пороках критического отдела своего журнала, позволяет считать, что в статье А. Белика сделана замаскированная попытка свести счёты с автором, за подписью которого появилась статья, осуждавшая многие нездоровые явления в практике критического отдела журнала «Октябрь».

Ещё не все редакционные коллегии наших литературных органов усвоили, что самовосхваление, самореклама редакторов и членов редколлегии на страницах редактируемых ими органов компрометирует эти органы и противоречит присущей советским людям скромности в самооценках.

Этот недостаток свойственен и газете «Советское искусство», которая, например, только в одном своём № 16 за 1949 год ухитрилась много раз, почтительно раскланиваясь, упомянуть по разным поводам фамилию члена редколлегии газеты А. Сурова: в передовой, в статье С. Заманского «Встреча с героем» и дважды в хронике. Кроме того две статьи в этом же номере — «Дыхание будущего» В. Макарова и «Радость творчества» М. Названова — посвящены исполнению ими ролей в пьесах А. Сурова. В то же время в газете «Советское искусство» вовсе не нашлось места для того, чтобы написать, скажем, о пьесах Сандро Шаншиашвили, получивших Сталинскую премию в 1949 году.

Вот уж где, действительно, следовало бы ещё раз напомнить: скромность украшает.

4

Недавно закончившийся пленум Союза советских писателей сыграл положительную роль в нашей литературно-общественной жизни. Развязав, как того требует партия, критику и самокритику, он наглядно показал, какой великой движущей силой в развитии нашей литературы является самокритика и как забвение её принципов отрицательно отражается на росте литературы.

Пленум вскрыл ещё не изжитые приятельские отношения в Союзе писателей, беспринципную групповщину в редакции журнала «Октябрь», развал в работе комиссии по драматургии и Московской секции драматургов, которые не выполнили задач, поставленных перед ними после разгрома группы критиков-антипатриотов.

На примере с романом В. Катаева «За власть Советов» на пленуме было вскрыто отсутствие нужной требовательности к литературным произведениям со стороны редакции журнала «Новый мир». Надо сказать, что существенные недостатки содержатся и в первой книге романа В. Каверина «Открытая книга», и это является безусловным свидетельством того, что редакция не довела до конца свою работу с автором, проявила торопливость, опубликовав ещё не окончательно созревшее произведение. Пленум показал отсутствие самокритики в работе редакционной коллегии «Литературной газеты», стремление её редакции замолчать свои ошибки, отсутствие достаточно принципиальной линии в работе газеты.

Пленум показал, что руководящие органы Союза писателей — секретариат и президиум — за последние годы замазывали некоторые острые проблемы, не развивали критику.

Пленум показал, что некоторые наши журналы и «Литературная газета» восприняли борьбу с космополитами как кампанию, не прислушались к требованию партии беспощадно критиковать это явление буржуазной идеологии, опираясь на высокоидейные позиции.

Иные товарищи неправильно представляют себе дело так, что весь космополитизм сводится только к оголтелым выпадам группы критиков-антипатриотов против нескольких передовых произведений советской драматургии и что, разгромив группу критиков-антипатриотов, можно считать борьбу с космополитизмом оконченной.

Космополитизм является воинствующей идеологией американского империализма, стремящегося унифицировать народы, подорвать их национальные корни, подчинить их своей воле. Естественно, что борьба с проявлениями этой враждебной нам идеологии есть борьба серьёзная, борьба, которую развёрнутым фронтом надо продолжать и сейчас. Вылазки космополитов, их попытки влиять на литературу — в замаскированной, а иногда и в достаточно откровенной форме — продолжают до сих пор. С этой точки зрения необходимо, в частности, решительно осудить ошибочное выступление на пленуме тов. А. Коваленкова, прямо защищавшего творчество А. Грина, большинство произведений которого является собой неприкрытую апологию космополитизма.

Пленум показал, что печатные органы Союза писателей занимались в ряде случаев бесплодными дискуссиями (ненужная и беспринципная дискуссия о Веселовском в журнале «Октябрь», дискуссия о Маяковском в «Литературной газете») и подчас предоставляли во время этих дискуссий свои страницы для ненужных и вредных выступлений. В то же время органы ССП мало занимались настоящим, подлинно принципиальным, нелицеприятным разбором выходящих книг, творческим, партийно-страстным обсуждением насущных вопросов литературы. А, как известно, если «нет творческих дискуссий, нет критики и самокритики, — значит, нет и движения вперёд. Творческая дискуссия и объективная, независимая критика — это стало уже аксиомой — являются важнейшим условием творческого развития. Там, где нет критики и творческих дискуссий, иссякают источники развития, укореняется тепличная обстановка затхлости и застоя...» (А. А. Жданов. Выступление на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б)).

Союз писателей, его секретариат и президиум, журналы, «Литературная газета» стоят перед настоятельной необходимостью по-большевистски сделать принципиальные выводы из той справедливой критики их работы, которая прозвучала на пленуме.

Союз писателей, журналы и «Литературная газета» должны самокритично оценить свою работу с точки зрения той ясной программы развития критики, которую дала нашей литературе партия в своих исторических документах и в выступлениях партийной печати.

Но мало осудить недостатки в своей работе, мало признать свои ошибки. Главное, что предстоит Союзу писателей, его руководству и

всем органам Союза писателей, — это, основываясь на указаниях партии, разработать широкую программу сплочения всех литературных сил, широкую программу развёртывания критики и самокритики на основе партийной принципиальности, на основе беспощадной борьбы со всеми формами групповщины, с системой взаимного амнистирования. Секретариату Союза и его президиуму надо строить всю работу по руководству писателями на широкой коллегиальной основе.

Советская литература — самая передовая литература в мире — развивается и крепнет. За военные и послевоенные годы, в том числе и за 1949 год, в ней создано много художественных произведений, отличающихся глубокой партийностью в постановке и решении больших государственных проблем.

Опираясь на эти произведения, литературная критика, в соответствии с директивами партии, должна развёртывать положительную программу дальнейшей работы нашей литературы. Литературная критика должна неотступно требовать от советских писателей соблюдения принципа большевистской партийности и повышения художественного мастерства. А это можно сделать, анализируя книги с одинаковой требовательностью как со стороны идейного содержания, так и со стороны художественного мастерства.

Литературная критика обязана повседневно руководствоваться указанием товарища Сталина о том, что писатели являются «инженерами человеческих душ». Эти слова товарища Сталина подчёркивают активную роль советской литературы, советской литературной критики в воспитании нового человека советского общества — строителя коммунизма.

Трудящиеся Италии в борьбе за мир и независимость страны

Г. Коломиец

Послевоенные годы в Италии ознаменовались небывалым в истории страны политическим подъёмом широких трудящихся масс, бурным ростом их организаций, укреплением единства рядов рабочего класса. Рабочий класс стал мощной силой, возглавляющей борьбу всех трудящихся страны за мир, национальную независимость и демократические права. Наступлению внутренней и внешней реакции, втягиванию Италии в агрессивные блоки Итальянская коммунистическая партия противопоставляет боевой единый фронт трудящихся.

С каждым днём итальянские трудящиеся массы всё яснее видят гибельность правительственной политики сохранения привилегий крупных капиталистических монополий и землевладельцев и подчинения всей экономики Италии интересам американского империализма. Некоторый экономический подъём, наметившийся после победы народных масс над фашизмом и изгнания немецких захватчиков, прекратился с весны 1947 года, после того как демохристианская партия (так называемая «партия христианской демократии») по приказу из Вашингтона удалила коммунистов и социалистов из правительства и открыто взяла курс на ликвидацию демократических завоеваний трудящихся, на подготовку к войне. Только за один год осуществления «плана Маршалла» промышленное производство сократилось на 5,6%, составив 80% по отношению к объёму промышленного производства 1938 года.

Передача контроля над внешней торговлей американским империалистам повлекла за собой растущий дефицит внешнеторгового баланса, уменьшение доли готовых товаров в итальянском экспорте. Италия покрывает своим экспортом лишь 60% импорта. Дефицит Италии в торговом балансе с США за первое полугодие 1949 года увеличился на 38%. Американские дельцы произвольно повышают цены на свои товары, возимые в Италию, и навязывают выгодный им курс итальянской лиры. Отказ от торговли с Советским Союзом и странами народной демократии усугубляет экономические затруднения Италии.

Бесконтрольный ввоз своих товаров и капиталов в Италию монополии США используют для того, чтобы прибрать к рукам наиболее крупные итальянские предприятия, особенно предприятия, имеющие военное значение. В связи со включением Италии в Северо-атлантический блок разрабатываются планы расширения военного производства в Италии, «модернизации» военно-морского флота. Как заявил министр иностранных дел Сфорца, Италия намерена «своими собственными силами оборудовать важные стратегические базы, которые... могут быть предоставлены в распоряжение Атлантического союза». Это «намерение» отражено и в бюджете 1949/50 года: на военные расходы ассигновано 300 миллиардов лир, тогда как, например, расходы по министерству труда запланированы лишь в 18 миллиардов лир.

Время военной подготовки, как и последствия экономического хаоса, целиком ложится на плечи трудящихся Италии. По данным Миланского института общественного мнения, 41,8% итальянских семей имеют месяч-

ный доход в сумме 22 тысяч лир, 31,2% — 42 тысячи лир. Таким образом, жизненный уровень почти трёх четвертей населения страны много ниже прожиточного минимума средней семьи, составляющего, по данным статистического бюро фирмы Эдисон, 54 тысячи лир в месяц. Особенно тяжело приходится безработным: пособие по безработице не превышает 6 тысяч лир в месяц, причём половина безработных не получает даже этой мизерной суммы. По данным Всеобщей итальянской конфедерации труда, кроме 2 миллионов полностью безработных, в стране насчитывается около 2 миллионов частично безработных. В некоторых провинциях Италии безработицей охвачено от 16 до 20% трудящихся.

Усиливается обнищание не только рабочих города и деревни, но и трудящихся крестьян в связи с упадком сельского хозяйства, засильем монополий США в торговле, а также ограничением сельскохозяйственного экспорта. Свёртывание многих отраслей производства, проводимое в угоду американским монополиям, влечёт за собой разорение тысяч кустарей и мелких предпринимателей.

Условия быта итальянских трудящихся весьма тяжёлые. 10 миллионов итальянских семей нуждаются в жилищах. На почве нищеты и антисанитарных жилищных условий растут заболевания и смертность.

Правительство де Гаспери ведёт поход на элементарные демократические права трудящихся. Уже подготовлена для внесения в парламент серия проектов антирабочих «законов о профсоюзах» с целью ущемления прав трудящихся и в первую очередь права на забастовку. Предпринимателям предоставляется полная свобода объявлять локауты, увольнять рабочих и произвольно сокращать заработную плату.

Нынешний режим Италии — это режим полицейского террора. Почти все забастовки и демонстрации сопровождаются избиениями, расстрелами и арестами их участников.

Реакция усиливает своё наступление на Итальянскую коммунистическую партию. Премьер-министр де Гаспери и министр внутренних дел Шельба неоднократно в своих публичных выступлениях угрожали компартии роспуском и запретом. На страницах правосоциалистической печати открыто раздавались призывы к физическому уничтожению руководителей компартии, что способствовало созданию обстановки, в которой было произведено покушение на жизнь генерального секретаря компартии Пальмиро Тольятти.

Вдохновителями и подстрекателями наступления итальянской реакции на трудящихся являются империалисты США. Они заранее хотят подготовить себе почву в Италии как в одной из намеченных ими баз в войне против Советского Союза и стран народной демократии. С этой целью американские империалисты стремятся укрепить власть крупной итальянской буржуазии, помещиков и Ватикана, господство партии демокристов, вобравшей в себя главные реакционные политические силы послевоенной Италии.

Трудящиеся Италии отвечают реакции решительным отпором, нарастающей борьбой против поджигателей войны, за мир и национальную независимость, за демократическое преобразование страны. В авангарде этого мощного движения идёт итальянский рабочий класс, возглавляемый коммунистической партией, которая насчитывает свыше двух миллионов членов.

Союзником компартии в этой борьбе выступает социалистическая партия под руководством Пьетро Ненни. На съезде социалистической партии в мае 1949 года было представлено 442 тысячи членов, а теперь численный состав партии превышает уже полмиллиона. Этот рост объясняется прежде всего активным участием социалистической партии в движении сторонников мира, очищением её рядов от правых элементов, политикой честного сотрудничества с компартией.

Стачечное движение в Италии приняло особенно широкий размах начиная с 1948 года. Одним из показателей роста демократических сил явилась всеобщая забастовка 14—16 июля 1948 года, вспыхнувшая в знак протеста против покушения на Пальмиро Тольятти. Около 7 миллионов трудящихся участвовало во всеобщей забастовке. Это активное выступление масс под лозунгами мира, свободы и независимости страны показало, что парламентское «большинство», полученное христианами на выборах 18 апреля 1948 года путём обмана избирателей, подтасовки и насилий, не является действительным большинством итальянского народа. Во время всеобщей забастовки выявилась глубокая любовь народных масс к коммунистической партии Италии.

Об активности масс в Италии свидетельствуют такие крупные выступления за последние полгода, как 36-дневная забастовка около 2 миллионов батраков, 24-часовая забастовка солидарности 2,5 миллиона батраков и издольщиков, стачка 600 тысяч строителей рабочих, стачка моряков торгового флота всех крупных портов Италии, всеобщая 24-часовая забастовка 5 миллионов трудящихся, протестовавших против убийства полицией крестьян в Торремаджоре, общепитальянская забастовка протеста миллиона государственных служащих, мощная демонстрация протеста трудящихся всей страны против кровавой расправы полиции с рабочими в городе Модена.

Рука об руку с промышленными рабочими идёт многомиллионное крестьянство. Батраки и беднейшие крестьяне под руководством рабочего класса усиливают борьбу за землю, за ликвидацию крупного помещичьего землевладения. Серьёзная классовая битва разыгралась летом 1949 года во время 36-дневной забастовки батраков и сельскохозяйственных рабочих. Проявив исключительную организованность, батраки сорвали попытки хозяев и полиции подавить забастовку силой оружия. Батраков поддержали промышленные рабочие всеобщими забастовками солидарности. Профсоюзы организовали сбор средств в пользу стачечников. В итоге батраки победили, хозяева вынуждены были удовлетворить почти все их требования.

Осенью 1949 года начался новый этап борьбы беднейших слоёв крестьянства. Благодаря руководству компартии и профсоюзов это движение быстро приобрело широкий размах. Оно началось на юге Италии с занятия пустующих земель помещиков и постепенно перекинулось на центр и север страны. От Калабрии и Сицилии до районов долины реки По батраки и издольщики перешли в наступление, добиваясь получения земли. Поддержанное двумя общепитальянскими забастовками солидарности, организованными в конце октября и в начале декабря 1949 года по призыву Всеобщей итальянской конфедерации труда, это движение вынудило правительство объявить о проведении земельной «реформы». Но на деле правительство де Гаспери пытается подменить земельную реформу частичными уступками в отдельных провинциях юга, чтобы спасти крупное землевладение по всей Италии. Этот манёвр разоблачён коммунистической партией; по её призыву крестьянство упорно борется за повсеместное проведение земельной реформы.

Всё большие массы интеллигенции, ремесленников, торговцев, мелких предпринимателей и других представителей средних слоёв протестуют против разорительных последствий маршаллизации Италии и против подготовки новой войны.

Наряду с расширением фронта борьбы растёт классовая сознательность трудящихся, их боевая активность. Почти каждая крупная забастовка или демонстрация, наряду с требованиями обеспечить повседневные нужды рабочих, проходит также под лозунгами борьбы за демократические свободы, за дружбу с Советским Союзом, за мир и национальную независимость страны. Эти лозунги представляют основу для боевого союза широчайших слоёв итальянского народа.

В 1949 году общенародный протест против политики превращения Италии в базу поджигателей войны принял организационные формы массового движения сторонников мира. Это движение возникло как протест против «плана Маршалла» и агрессивного Северо-атлантического пакта.

С марта 1949 года, когда правительство де Гаспери внесло в парламент предложение одобрить Атлантический пакт, итальянский народ по призыву компартии начал широкую кампанию против присоединения Италии к этому пакту. Говоря о всенародном характере движения за мир, Пальмиро Тольятти заявил в палате депутатов 15 марта 1949 года: «Задача защищать мир является задачей не одной партии, а всех партий. Фронт мира шире, чем какая-либо партия или какой-либо блок партий большинства или оппозиции. Фронт мира объединит всех итальянцев, дорожащих своей родиной и её свободой».

Миллионы итальянцев самых различных политических взглядов и убеждений приняли участие в многочисленных демонстрациях протеста против Атлантического пакта, а затем в кампании подготовки к Всемирному конгрессу сторонников мира, состоявшемуся в Париже и Праге в конце апреля 1949 года.

Кроме коммунистической и социалистической партий, возглавивших движение сторонников мира, к фронту мира примкнули другие крупнейшие массовые организации, которые вместе представляют подавляющее большинство трудящихся Италии: Всеобщая итальянская конфедерация труда (свыше 5 миллионов членов профсоюзов). Кооперативная лига (свыше 3 миллионов членов), Лига демократических коммун, представляющая более 3 тысяч демократических муниципалитетов страны, Союз итальянских женщин (более 1 миллиона членов), Федерация коммунистической молодёжи (около 300 тысяч членов), Национальная ассоциация партизан и многие другие демократические организации, а также крупнейшие учёные, деятели искусства и общественные деятели.

В апреле — июле 1949 года по всей Италии проводился сбор подписей под петицией мира, осуждавшей политику войны и требовавшей от парламента не ратифицировать Атлантический пакт, а также не предоставлять итальянских военных баз иностранным державам. Полиция и реакционные церковники всячески старались сорвать сбор подписей под петицией мира. Отряды полиции задерживали активистов, штрафовали за «нарушение порядка», срывали плакаты с призывами подписывать петицию. Реакционное католическое духовенство вело агитацию среди верующих, прямо и косвенно угрожая отлучением от церкви тем, кто осмелился собирать подписи. Несмотря на все эти угрозы и преследования, было собрано 7 миллионов подписей под петицией мира. Одновременно со сбором подписей различные демократические организации проводили областные, районные, заводские конференции мира, митинги, собрания, организовали шествия женщин, молодёжи со «знамёнами мира» и «факелами мира», молодёжные слёты. Под лозунгами мира проводились и празднование 2 июня — Дня Итальянской республики, и «День коммунистической партии» в годовщину покушения на Пальмиро Тольятти, и тысячи народных празднеств в связи с месячником коммунистической печати. С большим успехом прошёл в Италии Международный день борьбы за мир — 2 октября. Съезд Конфедерации трудящихся сельского хозяйства накануне Дня мира от имени 1738 тысяч своих членов торжественно провозгласил: «Никогда итальянские крестьяне не поднимут оружия против стран, где трудящиеся осуществили земельную реформу!».

Резолюция Информационного бюро коммунистических и рабочих партий в ноябре 1949 года — «Защита мира и борьба с поджигателями войны» — явилась новым важным этапом в усилении борьбы итальянского народа за мир, против преступных замыслов англо-американских поджигателей войны.

В конце декабря 1949 года Итальянский комитет сторонников мира принял решение о создании и организационном укреплении комитетов мира в каждой деревне, районе и на каждом отдельном предприятии. В Италии началась кампания за сбор обязательств в защиту мира. Эту кампанию поддержали все крупнейшие демократические организации, приняв конкретные обязательства. В Комитет сторонников мира поступают тысячи писем с обязательствами от отдельных итальянских семей, граждан, от секций коммунистической и социалистической партий, отделений общества «Италия — СССР», от трудящихся целых городов, предприятий, профсоюзных, женских и молодёжных организаций. Самым замечательным в этой кампании является стремление широких масс принимать конкретные действенные меры против поджигателей войны. Грузчики порта Анконы, заявив о своей солидарности с французскими докерами, обязались не производить погрузку и выгрузку военных материалов. Примеру грузчиков Анконы последовали грузчики Генуи, Специи, Империи, Савоны, Ливорно и других итальянских портов.

Печать сообщает о растущем движении рабочей молодёжи против военных приготовлений. Молодые рабочие стремятся воспрепятствовать переводу своих предприятий на производство оружия. Исполком Федерации коммунистической молодёжи организует движение протеста против намерения военного министра Италии предоставить в распоряжение американских генералов контингенты итальянской молодёжи.

Важную роль в борьбе за мир играет демократическая печать Италии. Орган компартии — газета «Унитар», издаваемая ежедневно тиражом в 500 тысяч, а по воскресеньям свыше 800 тысяч экземпляров, газета социалистической партии «Аванти» и другие систематически освещают на своих страницах борьбу сторонников мира и разоблачают происки поджигателей войны. Так, например, в последнее время эти газеты изо дня в день разоблачают соглашения итальянского правительства с американцами об увеличении военного производства в Италии, о предоставлении Италией стратегического сырья Соединённым Штатам и т. д. В связи с назначением Джекобса американским военным контролёром в Италии «Унитар» писала, что это означает дальнейшее вовлечение Италии в военную авантюру, прямое подчинение итальянской промышленности американскому генштабу, покушение на независимость Италии.

Борьба итальянского народа за мир развёртывается так широко благодаря большой работе по укреплению единства рядов рабочего класса, которую ведёт компартия. Соглашения о единстве действий между коммунистами и социалистами, создание единых профсоюзов, охватывающих наиболее активную часть рабочего класса, образование в парламенте больших и влиятельных фракций рабочих партий — всё это привело к тому, что рабочее движение Италии сделало крупный шаг вперёд. Коммунистическая партия является массовой, крупнейшей в стране партией и возглавляет широкое движение сторонников мира. Этих успехов Итальянская коммунистическая партия добилась, руководствуясь марксистско-ленинской теорией, опираясь на опыт международного рабочего движения. Признанным вождём рабочих и всех трудящихся масс Итальянская компартия стала ещё в годы своей самоотверженной борьбы против режима Муссолини и немецко-фашистских захватчиков. В апреле 1945 года по призыву компартии на севере Италии вспыхнуло вооружённое восстание, закончившееся капитуляцией немецких войск, освобождением десятков городов силами партизан и составившего населения.

В этой борьбе укрепилась связь Итальянской компартии с широкими массами рабочего класса, необычайно возросли её авторитет и влияние в народе. В рабочем классе созрела воля к единству и решимость выковать это единство под руководством компартии. Компартия устанавливала единство действий со всеми антифашистами, в первую очередь с социалистами, и прилагала все усилия к созданию единых профсоюзов.

Ещё накануне второй мировой войны было заключено соглашение о единстве действий между коммунистической и социалистической партиями, подтверждённое во время войны и в послевоенный период. Действенность соглашения была обеспечена тесным сотрудничеством низовых организаций коммунистической и социалистической партий, совместной деятельностью по организации борьбы народных масс. Согласительные комитеты коммунистов и социалистов, возникшие ещё во время освободительной войны по всей Италии, в провинциях, муниципалитетах, на фабриках и заводах, успешно сотрудничают и в настоящее время. Коммунисты оказывают повседневную братскую помощь социалистам.

Важным результатом сотрудничества обеих партий явилось создание в 1944 году единого для всей Италии профсоюзного центра — Всеобщей итальянской конфедерации труда (ВИКТ). С первых дней создания ВИКТ руководящую роль в ней играет коммунистическая партия, действующая в тесном единстве с социалистами. На первом съезде ВИКТ в 1947 году коммунисты получили 58%, социалисты — 22%, а демохристиане — лишь 13% голосов. В дальнейшем влияние коммунистов в ВИКТ ещё более возросло. На втором съезде ВИКТ (октябрь 1949 года) за коммунистов было подано 70% голосов, социалисты сохранили свои позиции.

Благодаря руководству компартии изменился самый характер итальянских профсоюзов. Это не прежние социал-демократические профсоюзы, которые ставили цеховые интересы выше классовых, которые были далеки от всяких революционных начинаний и возглавлялись продажными профбюрократами. Теперь это боевые организации, руководимые партией рабочего класса и отстаивающие экономические и политические права рабочих города и деревни.

Второй съезд ВИКТ, состоявшийся в октябре 1949 года в Генуе, наряду с требованиями о повышении жизненного уровня трудящихся выдвинул план оздоровления экономики страны. Этот план предусматривает в первую очередь национализацию предприятий монополистического капитала, земельную реформу, жилищное строительство. Съезд выразил решимость трудящихся отстаивать профсоюзные права и свободы, в особенности право на забастовку. Съезд призвал массы к борьбе за расторжение Италией агрессивного Северо-атлантического пакта.

ВИКТ принимает активное участие в борьбе за единство мирового профдвижения, являясь членом Всемирной федерации профсоюзов. Вместе с другими членами Всемирной федерации ВИКТ успешно отбивает атаки агентуры американского империализма, направленные на раскол международного рабочего движения. На состоявшемся в июне — июле 1949 года в Милане II Всемирном конгрессе профсоюзов генеральный секретарь ВИКТ Джузеппе ди Витторио был избран председателем Исполкома ВФП.

Борьба трудящихся за мир и единство своих рядов неотделима от разоблачения действий врагов единства рабочего класса — право-социалистических и демохристианских агентов англо-американского империализма. Как известно, англо-американские империалисты финансируют свою агентуру и поддерживают её подрывную деятельность внутри рабочего класса. Италию неоднократно посещали представители Американской федерации труда Дубинский и Антонини, агент КОМИСКО (Комитета международных социалистических конференций) Бутбьен, лидер правых социалистов Франции Леон Блум, английские лейбористы Морган Филлипс, Хили, Томас, Шоукросс и другие эмиссары империализма, которые вместе с итальянскими правыми социал-демократическими лидерами типа Сарата безуспешно пытаются создать в Италии крупную партию правой социал-демократии.

Лакейское угодничество саратовцев перед американским империализмом и их голосование за присоединение Италии к Атлантическому

пакту, безоговорочная поддержка полицейско-клерикального правительства де Гаспери и непосредственное участие в этом правительстве, раскольническая деятельность и штрейкбрехерство в профсоюзах — всё это разоблачило партию Сарагата в глазах народных масс, как явную агентуру американского империализма. Большинство рядовых сарагатовцев во Всеобщей итальянской конфедерации труда не пошли в созданный Сарагатом раскольнический профцентр — так называемую Итальянскую Федерацию труда. Партия Сарагата уже потеряла половину своего и без того немногочисленного состава.

Попытки правых социал-демократов обмануть массы нашли своё отражение в создании ими новой, так называемой «унитарной» социалистической партии, возглавляемой Ромита — агентом английских лейбористов. Ромитовцы бранят сарагатовцев за слишком грубое прислужничество государственному департаменту США и ратуют за более тонкие методы одурачивания масс, перенятые ими у «мастеров» этого дела — английских лейбористов. Но правым социалистам не обмануть своей демагогией итальянский рабочий класс. Все их дела наглядно показывают итальянским рабочим, сколь правильна резолюция Информационного бюро коммунистических партий («Единство рабочего класса и задачи коммунистических и рабочих партий»), в которой говорится, что «правые социалисты в настоящее время выступают не только как агенты буржуазии своих стран, но и как агенты американского империализма, превращая социал-демократические партии европейских стран в американские партии, в прямое орудие империалистической агрессии США».

Наряду с правыми социал-демократами в роли раскольников рабочего движения в Италии подвизаются агенты Ватикана и демохристианской партии. Католические раскольники с особенным рвением выступили против профсоюзного единства. Оставаясь в течение ряда лет в органах БИКТ и ведя подрывную работу внутри профсоюзов, католические раскольники рассчитывали, что им удастся разложить профсоюзы и в подходящий момент организационно оформить раскол. Коварный план демохристиан не увенчался успехом благодаря быстрым и решительным действиям коммунистов и социалистов. Исполком БИКТ снял с руководящих профсоюзных постов всех представителей католического течения, одобивших антирабочую платформу. В решении Исполкома БИКТ подчёркивалось, что эта мера направлена только против тех демохристианских руководителей, которые выполняют приказы де Гаспери, и ни в какой степени не затрагивает массы трудящихся католиков, за которыми обеспечено право представительства в руководящих профсоюзных органах.

В созданную демохристианскими раскольниками в октябре 1948 года так называемую Свободную конфедерацию итальянских трудящихся вошло не более четверти их собственных сторонников. За короткий период своего существования эта «конфедерация» снискала себе печальную славу штрейкбрехерской организации, состоящей на побегушках у правительства де Гаспери, у Ватикана и у предпринимателей.

Несмотря на образование раскольнических профцентров, реакции не удалось ни разрушить единые профсоюзы, ни увести из БИКТ сколь-нибудь значительные массы рабочего класса. По данным второго профсоюзного съезда (октябрь 1949 года), БИКТ насчитывает 5 117 300 членов.

В борьбе против демократического движения итальянская реакция и англо-американская разведка широко пользуются услугами титовцев. Агенты Тито всячески пытались проникнуть в демократические организации Италии, разложить их изнутри. Они рассылали пропагандистские материалы, организовали совместно с англо-американской разведкой всякие провокации против итальянского демократического движения, вплоть до убийств, взрывов и т. д. Но благодаря бдительности коммунистиче-

ской и социалистической партий титовцы получают всё более решительный отпор во всех демократических организациях Италии.

Итальянская компартия последовательно борется за укрепление единства рабочего класса. Беспощадно разоблачая руководителей правых социал-демократов и демохристианских раскольников как агентов итальянского и иностранного капитала, коммунисты и социалисты неустанно и упорно разъясняют всё значение единства тем трудящимся, которые временно подпали под влияние раскольников. Особое внимание компартия уделяет работе среди масс католических рабочих. Итальянские коммунисты учитывают при этом существующее во всех католических организациях глубокое противоречие между политикой руководящих кругов церкви — этих союзников и слуг империализма — и чаяниями трудящихся масс, желающих мира и защиты своих насущных интересов. Неустанно разъясняя рабочим, что различие религиозных убеждений не препятствует единению трудящихся, коммунисты и социалисты в то же время раскрывают противоположность интересов трудящихся-католиков и высшей церковной иерархии. Коммунисты и социалисты сближаются с массами трудящихся-католиков в ходе борьбы за повышение жизненного уровня масс, за право стачек, за мир и национальную независимость Италии. Убеждаясь в том, что коммунисты — самые последовательные и стойкие борцы за жизненные интересы трудящихся, рабочие-католики и рядовые члены правосоциалистических партий вопреки приказам своих главарей участвуют в массовых выступлениях, организуемых под руководством компартии.

Организационно укрепляя движение за мир и демократические преобразования, Итальянская компартия стремится вовлечь в активную борьбу и те слои населения, которые не входят ни в какие политические партии или профессиональные союзы. Исключительно важную роль в этом играют крестьянские, женские, молодёжные и другие организации трудящихся, через которые приобщаются к движению сторонников мира широчайшие народные массы.

Трудящихся Италии вдохновляют великие успехи Советского Союза и стран народной демократии. В Италии, как и во всём мире, празднование 70-летия Иосифа Виссарионовича Сталина вылилось в мощную демонстрацию любви трудящихся к большевистской партии, к стране социализма, к великому вождю народов товарищу Сталину. Тысячи ответственных посланий и подарков на имя товарища Сталина поступили из всех уголков Италии, от различных организаций и лиц. Повсюду прощали торжественные собрания и митинги. Большим успехом в Италии пользовалась выставка подарков товарищу Сталину. Мысли и чаяния трудящихся Италии выразила газета «Аванти», которая писала в связи с 70-летием товарища Сталина: «Мир вместо войны — таков закон социализма, и этим законом руководствуется в своей деятельности Сталин, в лице которого трудящиеся всего земного шара видят первого защитника мира».

Коммунистическая партия — крупнейшая партия в Италии, тесно связанная с народными массами, — подымает весь итальянский народ на защиту дела мира, сплачивает вокруг себя все демократические силы страны. Итальянский народ всё яснее отдаёт себе отчёт в том, что борьба за ликвидацию нищеты и безработицы, за демократические права трудящихся неотделима от борьбы за мир и национальную независимость страны. Борьба трудящихся Италии за эти справедливые цели сливается с борьбой всего демократического лагеря за мир, за демократию, за социализм.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Священные права и обязанности советских граждан

К. Мокичев

Большевистская партия во главе с Лениным и Сталиным организовала и возглавила Великую Октябрьскую социалистическую революцию. В отличие от всех прежних революций, закончившихся сменой одной формы эксплуатации другой, Октябрьская социалистическая революция поставила своей целью уничтожить всякую эксплуатацию, бесправие и угнетение трудящихся масс и осуществила это на одной шестой части земли. Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества, эру социалистического демократизма.

Вся деятельность партии Ленина — Сталина направлена на построение коммунистического общества, на укрепление и всемерное развитие социалистической демократии, обеспечивающей великие права и свободы советских граждан.

Советский общественный строй — самый демократический строй в мире. Советы, как политическая форма диктатуры рабочего класса, являются высшим типом государства, лучшей, наиболее целесообразной формой политической организации общества в борьбе за победу коммунизма. Глубоко демократический характер Советского государства выражается в том, что сам народ — рабочие и крестьяне, советская интеллигенция — принимает непосредственное, деятельное и решающее участие в управлении государством.

Советы как органы государственной власти — начиная от местных Советов депутатов трудящихся и до Верховного Совета СССР — являются выборными органами. Выборы во все Советы депутатов трудящихся производятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Право участия в выборах имеют все советские граждане, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, за исключением умалишённых и лиц, осуждённых судом с лишением избирательных прав. В Верховный Совет Союза ССР может быть избран каждый советский гражданин, достигший 23 лет.

Советское избирательное право — самое демократическое в мире. Социалистический демократизм советского избирательного права служит ярким свидетельством преимуществ советского общественного строя перед буржуазным общественным строем. Выборы в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик проходят как всенародный праздник, как выражение преданности народа своей социалистической Родине, как демонстрация морально-политического единства советских людей, сплочённости трудящихся вокруг большевистской партии, вокруг родного и любимого вождя — великого Сталина.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция разрушила буржуазно-помещичий строй в нашей стране и создала все условия для свободного развития трудящихся масс. В Советском государстве все права

и свободы граждан не только провозглашены, но и обеспечены, гарантированы реально всей организацией социалистического общества.

Одним из величайших завоеваний советской революции является право на труд. Это право завоевано и обеспечено экспроприацией экспроприаторов, национализацией фабрик и заводов в нашей стране, превращением в государственную общественную собственность орудий и средств производства, организацией социалистического народного хозяйства, ликвидацией кризисов, безработицы и т. д. В капиталистических же странах растёт безработица, усиливается нищета трудящихся масс. Число безработных и полубезработных в капиталистическом мире ныне превышает 40 миллионов.

В советском обществе правом на труд, правом на оплату труда в соответствии с его количеством и качеством пользуются все граждане на равных основаниях, независимо от пола, национальности и расы, социального происхождения, имущественного положения и вероисповедания. Право на труд каждого советского гражданина не только провозглашено советской Конституцией, но и гарантировано.

Осуществляя своё священное право на труд, советские люди умножают богатство социалистического государства, а рост богатства нашей страны обеспечивает рост материального благосостояния трудящихся масс. Неуклонный подъём материального благосостояния советских людей обеспечивается увеличением заработной платы рабочих и служащих и доходов колхозников, последовательным снижением цен на промышленные товары и на продовольствие, повышением покупательной способности и укреплением советского рубля. В 1949 году доходы рабочих и служащих, в сопоставимых ценах, по расчёту на одного рабочего были на 12% выше, чем в 1948 году, и на 24% выше, чем в 1940 году. Доходы крестьян по расчёту на одного работающего в сельском хозяйстве увеличились на 14% по сравнению с 1948 годом и на 30% по сравнению с 1940 годом.

Величие советского социалистического строя, его непреоборимая сила, его неотразимая притягательность для трудящихся масс всего мира состоят в том, что он является источником постоянного улучшения жизни трудящихся. Наша партия и правительство, лично товарищ Сталин делают всё для того, чтобы неуклонно поднимался жизненный уровень народа, чтобы всё полнее удовлетворялись запросы и нужды трудящихся в области быта и культуры.

В странах капитализма положение трудящихся систематически ухудшается. В США и в маршаллизованных странах Западной Европы и без того низкий жизненный уровень населения снижается из года в год. Падает заработная плата, растут налоги на трудящееся население. Розничные цены на предметы широкого потребления и продукты питания увеличились по сравнению с довоенным уровнем в США — втрое, в Англии — вдвое, а во Франции и в Италии — в несколько десятков раз. Наряду с ростом безработицы, с ростом числа голодных и бездомных людей, наряду с обнищанием народных масс, бешено растут доходы и прибыли капиталистических монополий. Более 60% всего дохода в капиталистических странах присваивается численно ничтожной кучкой богачей-миллионеров.

Одним из неотъемлемых социально-экономических прав советского гражданина является право на отдых. Право на отдых, как и право на труд, гарантируется, обеспечивается гражданам СССР установлением для рабочих и служащих восьмичасового рабочего дня и сокращённого рабочего дня для ряда профессий с тяжёлыми условиями работы. Право на отдых в советском обществе обеспечивается установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов, дворцов культуры и т. д. Ни в одной из капитали-

стических стран не существует ежегодных оплачиваемых отпусков для рабочих и служащих.

В Советском Союзе ежегодно миллионы трудящихся проводят свой отпуск в домах отдыха и санаториях. Большевистская партия неустанно заботится об организации культурного отдыха трудящихся. Государство и профессиональные союзы отпускают огромные средства на строительство театров, кино, дворцов культуры, библиотек, стадионов, разного рода спортивных учреждений — всё это обеспечивает культурный отдых советского человека.

Сталинская Конституция закрепила одно из важнейших прав советских граждан — право на материальное обеспечение в старости и по болезни. Такого права рабочие не имели в условиях царской России, не имеют его и трудящиеся массы в современных капиталистических государствах. Старость и болезнь, потеря трудоспособности обрекают рабочих и крестьян в капиталистическом мире на голодную смерть. В буржуазных странах выдача пособий из профсоюзных фондов социального страхования, образованных из взносов самих рабочих и служащих, систематически сокращается. В Соединённых Штатах Америки из каждых 40 человек, оставшихся без работы, ныне лишь один получает пособие. На рабочих и служащих, занятых в сельском хозяйстве, торговле и строительстве, социальное страхование вообще не распространяется.

Право советских граждан на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности обеспечено широким развитием социального страхования за счёт государства. Государство расходует огромные средства на пособия и выплаты по социальному страхованию, на пенсии по социальному обеспечению, на бесплатные и льготные путёвки в санатории и дома отдыха и детские учреждения и т. д. Только за 1949 год советское правительство произвело за счёт государства различных выплат и предоставило льгот на сумму 110 миллиардов рублей — почти в три раза больше, чем в 1940 году.

Право на образование в условиях эксплуататорского общества всегда было правом привилегированных, зажиточных классов. Эксплуататорские классы боятся просвещения простых людей, понимая, что образование открывает трудящимся глаза на истинные причины эксплуатации и угнетения, на истинные причины нищеты и голода рабочих и крестьян и поднимет их на борьбу против власти капиталистов и помещиков.

В царской России среднее и высшее образование было недоступно для детей рабочих и крестьянской бедноты. Недоступным право на образование остаётся для трудящихся во всех капиталистических государствах и сейчас.

Президент Соединённых Штатов Америки Трумэн вынужден был признать, что «американской системе просвещения грозит финансовый кризис», что дети в США «лишены условий, необходимых для получения хорошего начального и среднего образования». Сказав эту горькую правду, Трумэн «забыл» поведать о том, что американская система просвещения терпит финансовый кризис потому, что по указке Уолл-стрита государственные деньги идут на вооружение, на подготовку новой мировой войны.

В Советском Союзе впервые в истории человечества простые люди — рабочие и крестьяне — получили великое право на образование. Право на образование в СССР обеспечивается всеобщим-обязательным начальным обучением, бесплатностью семилетнего образования, системой государственных стипендий отличившимся учащимся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинно-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, профессионально-технического и агрономического обучения трудящихся. За годы Советской власти развернулось широчайшее школьное строительство.

В 1949 году советским правительством сделан новый шаг вперёд в развитии народного просвещения — вводится всеобщее обязательное семилетнее обучение в городе и деревне.

Осуществляя своё право на образование, советские люди добились огромных успехов в развитии науки. Количество научно-исследовательских учреждений в нашей стране в 1949 году выросло по сравнению с 1940 годом в полтора раза, а число научных работников в них — почти в два раза.

Величайшим завоеванием народов нашей страны является полное равноправие граждан Советского Союза, независимо от пола, национальности и расы, независимо от имущественного положения и оседлости.

Женщины, составляющие большую часть человечества, никогда в условиях эксплуататорского общества не пользовались равными правами с мужчинами. В Советском социалистическом государстве впервые в истории женщина стала полноправным членом общества, получила равные права с мужчиной.

Равноправие советской женщины гарантируется не только равным с мужчиной правом на труд и на оплату труда, на отдых, на образование и социальное обеспечение, но и особой заботой социалистического государства об охране труда и здоровья женщины. Эта забота выражается в государственной охране интересов матери и ребёнка, в государственной помощи многодетным и одиноким матерям, в предоставлении женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, в организации широкой сети родильных домов, детских яслей и садов.

Женщина Советской страны — активный, полноправный строитель коммунистического общества. В предвоенные годы женщины составляли около 40% всех рабочих и служащих в СССР. В годы Великой Отечественной войны роль женщины на производстве ещё более возросла и общее количество женщин, занятых в промышленности, составляло более 53% всех рабочих. Огромную силу представляет женщина в социалистическом сельском хозяйстве. Сотни тысяч женщин занимают руководящие посты в промышленности и сельском хозяйстве; многие из них показали себя талантливыми организаторами и руководителями фабрик, заводов, колхозов и учреждений.

Советская женщина деятельно участвует в управлении государством. Женщин — депутатов Верховного Совета Союза ССР — у нас 277 (20,7% всех депутатов), депутатов Верховных Советов Союзных республик — 1235 (26,5%), депутатов Верховных Советов Автономных республик — 503 (29%). Более 500 тысяч советских женщин избраны депутатами местных Советов. Задача партии, учит товарищ Сталин, — не ослаблять внимания делу выдвижения женщин на руководящую работу во всех областях общественной жизни.

В капиталистических странах женщины продолжают оставаться неравноправными. На каждом шагу в капиталистическом мире общественная роль женщин принижается, и буржуазия всяческими путями старается не допустить женщин к политической деятельности. Во всех капиталистических странах женщины неравноправны в оплате труда. В Англии, как и в Америке, женщины за равный с мужчинами труд получают неравное вознаграждение — всего 50—60% заработной платы мужчин. Что касается женщин в колониальных и полуколониальных странах, то они лишены самых элементарных человеческих прав и находятся на положении рабынь.

Великое преимущество социалистической демократии перед буржуазной ярко проявляется и в том факте, что наше государство первое в мире безоговорочно и полностью осуществило равноправие граждан независимо от их национальности и расы. Советская власть с первых же дней своего существования решительно покончила с неравноправием наций и рас.

Ленинско-сталинская политика дружбы и сотрудничества наций, братская помощь великого русского народа ранее угнетённым народам обеспечили невиданный в истории человечества подъём хозяйства и культуры

всех народов СССР — культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. Под руководством партии Ленина — Сталина ранее угнетённые и отсталые нации совершили величайший революционный скачок к социализму, минуя капитализм. Все нации СССР стали новыми, советскими социалистическими нациями, дружно строящими коммунистическое общество на основе полного равноправия и братской дружбы. В нашей стране, где процветает социалистический демократизм, нет наций господствующих и наций угнетённых. Это великое завоевание Октябрьской социалистической революции закреплено в Сталинской Конституции. Статья 123 Конституции СССР провозглашает: «Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом».

Иное положение наблюдается в странах капитала. Во всех капиталистических странах трудящиеся угнетённых национальностей испытывают двойной гнёт: классовый гнёт над трудящимися массами переплетается с национальным гнётom. Как в метрополиях, так и особенно в колониях и полуколониях, существует национальная дискриминация (угнетение наций, ущемление их прав), являющаяся составной частью буржуазной расистской идеологии и политики. Во всех капиталистических странах буржуазия и её агенты проповедают звериную шовинистическую «теорию» неполноценности так называемых цветных рас.

Фашистская «теория» и практика расовой ненависти, неравноправия и угнетения наций являются основой идеологии и политики англо-американских империалистов. В США национальная и расовая дискриминация широко проводится во всех видах. В США живут и работают в нечеловечески тяжёлых условиях 13 миллионов негров. Американские империалисты устраивают массовые негритянские погромы — суды Линча. В абсолютном большинстве штатов воспрещены браки между белыми и неграми; лица, нарушающие эти порядки, привлекаются к судебной ответственности и приговариваются к тюремному заключению от 2 до 10 лет. Неграм запрещено посещать вместе с белыми кино, театры, библиотеки, рестораны, входить в общие вагоны трамвая и поездов и т. д.

Под прикрытием лживых фраз о «свободе» и «сотрудничестве» народов империалисты создали невыносимый, каторжный режим для трудящихся масс в колониях и полуколониях. Сотни миллионов бесправных трудящихся колониального Востока хищнически эксплуатируются империализмом. Буржуазная «демократия» означает бесправие и беспощадную эксплуатацию трудящихся всех наций и рас.

Только в Советском Союзе и в странах народной демократии обеспечено подлинное равноправие трудящихся всех национальностей.

* * *

В социалистическом государстве впервые в истории трудящимся предоставлены политические свободы. Советская Конституция «не просто провозглашает демократические свободы, но и обеспечивает их в законодательном порядке известными материальными средствами» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 518).

Таких свобод нет и не может быть для трудящихся в капиталистическом мире. Хотя многие из политических свобод и провозглашены в буржуазных конституциях, однако для трудящихся все они остаются лишь на бумаге.

Свобода совести в нашей стране обеспечивается тем, что церковь отделена от государства и школа — от церкви. А свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаётся за всеми гражданами.

Свобода совести провозглашается и во многих буржуазных конституциях. Так, в США свобода совести декларируется уже на протяжении

150 лет. Однако на деле в капиталистических странах люди за прогрессивные убеждения подвергаются преследованиям. Напомним хотя бы о пресловутой комиссии по расследованию антиамериканской деятельности в США, о преследованиях коммунистов и т. д.

В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя, Сталинская Конституция провозглашает и гарантирует гражданам Советского Союза свободу слова, свободу печати, свободу собраний и митингов, свободу уличных шествий и демонстраций и др. Эти права и свободы обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, средств связи и других материальных условий.

Советская печать является могучим и острым оружием в руках нашей партии, нашего народа. В СССР огромными тиражами издаются научная и художественная литература, газеты и журналы. Журналы и газеты в Советском Союзе выходят более чем на 60 языках, а книги — более чем на 100 языках. Это яркий показатель расцвета социалистического демократизма в Стране Советов.

Совсем иное положение создано для трудящихся в капиталистических государствах. Во многих буржуазных государствах свобода слова и печати провозглашена в конституциях, однако для трудящихся масс это остаётся пустым звуком, ибо у них нет возможности осуществить на деле эти свободы. «Свобода печати в капиталистическом обществе — это значит свобода торговать печатью и воздействием на народные массы» (В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 423).

Партия большевиков, Советская власть установили свободу печати для трудящихся. Впервые в нашей стране, указывал Ленин, создана печать, «которая не зависит от горстки богатых и миллионеров, — печать, которая целиком посвящена задачам борьбы против капитала...».

Как обстоит дело в буржуазных государствах со свободой собраний и митингов, со свободой уличных шествий и демонстраций? Вот яркий пример того, как выглядит на деле свобода собраний и митингов в Англии. Там сейчас идёт подготовка к выборам в парламент. Буржуазные власти чинят всяческие препятствия трудящимся в устройстве собраний и митингов. Чтобы организовать собрание, митинг, шествие или демонстрацию, рабочие и крестьяне в буржуазных странах должны получить разрешение властей. Владельцы помещений часто отказываются от предоставления их трудящимся. А там, где трудящимся удаётся организовать собрание или демонстрацию, наймиты капитала — жандармы, полиция — разгоняют и расстреливают демонстрантов. Проявлением невиданного цинизма и издевательства над демократией явился зверский расстрел рабочих в итальянском городе Модена 9 января 1950 года за то, что они осмелились сказать правду о своей жизни, выразить публично протест против капиталистического рабства.

Советский общественный строй впервые в истории обеспечил подлинную свободу личности. Сталинская Конституция — основной закон социалистического общества — обеспечивает неприкосновенность личности. Никто в нашей стране не может быть подвергнут аресту иначе как с санкции прокурора или по постановлению суда. Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом. Основой деятельности государственных органов, должностных лиц и всех советских граждан является советская законность, выражающая интересы и волю трудящихся масс.

Иную картину мы видим в странах, где господствуют империалистические хищники. Никому из простых людей в современной Америке не гарантирована свобода и неприкосновенность личности и жилища. Полициейскофашистский террор, обыски и аресты, преследование граждан за прогрессивную деятельность — всё это стало обычным явлением в США. Любой неугодный господствующей клике американский гражданин может быть

схвачен полицией, убит фашистскими громилами из ку-клукс-клана. Наглядной иллюстрацией произвола и беззакония может служить процесс 12 руководителей Американской коммунистической партии, которых судили за их убеждения.

В Советском Союзе одно из важнейших прав граждан составляет право на объединение в общественные организации. В нашей стране существуют многочисленные общественные организации трудящихся: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества.

Особое место среди общественных организаций СССР занимает Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) — передовой отряд трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие советского социалистического строя. Партия Ленина — Сталина является руководящим ядром всех общественных и государственных организаций трудящихся, руководящей, направляющей силой в системе диктатуры пролетариата.

Партия Ленина — Сталина выражает интересы всех трудящихся нашей страны. Она неразрывно связана с массами и пользуется безграничным доверием и любовью народа. Партия коммунистов — друг народа, испытанный, проверенный и надёжный его руководитель. Наш народ, как никогда, сплочён вокруг большевистской партии. В стране победившего социализма, где нет эксплуататоров, где нет враждебных друг другу классов, где торжествует морально-политическое единство народа, «может существовать лишь одна партия — партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян» (И. Сталин).

В Советском государстве созданы все условия для свободного развития общественных организаций трудящихся. Право советских граждан на объединение в общественные организации характеризует одно из величайших преимуществ советского общественного строя перед буржуазным общественным строем, перед буржуазной «демократией».

Ни в одной из стран капитализма трудящиеся массы не имеют гарантированного права на объединение в общественные организации. Коммунистические партии, левые профсоюзы, прогрессивные организации молодежи преследуются буржуазными правительствами. Буржуазная реакция ведёт сейчас бешеное наступление на рабочий класс. Реакционные лидеры профессиональных союзов изгоняют из профсоюзов коммунистов и других прогрессивных деятелей. Буржуазные правительства стремятся поставить коммунистические партии вне закона. Особенно неистовое наступление ведут на рабочий класс и его общественные организации монополисты в США, где действует реакционный закон Тафта—Хартли, грубо попирающий права профсоюзов.

Буржуазная демократия и её «свободы» — это свободы для кучки миллиардеров, подавляющих и эксплуатирующих народ.

Великие права и свободы, завоёванные трудящимися СССР, составляют нашу законную гордость.

* * *

Советские граждане имеют, наряду с великими социально-экономическими правами и политическими свободами, священные обязанности по отношению к своей Родине.

Если в мире капиталистического рабства эксплуататоры пользуются всеми правами и свободами и не имеют никаких обязанностей, а эксплуатируемые массы трудящихся имеют только обязанности и никаких прав, то у нас, в социалистическом государстве, права и обязанности граждан неразрывно связаны между собой. Статья 130 Конституции СССР гласит: «Каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Совет-

ских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития».

Если законы в буржуазном государстве, выражая волю капиталистов, закрепляют право частной собственности и узаконивают эксплуатацию, то советские законы, выражая волю народа, закрепляют и охраняют социалистическую собственность, советский общественный и государственный строй как основу прав и свобод граждан СССР.

Советские законы — самые демократические законы в мире, они устанавливают правила поведения для советских граждан, способствуют укреплению советского общества и построению коммунизма в нашей стране. Советские законы — самые гуманные в мире законы, — ибо они охраняют права и свободы трудящихся, их интересы. Советские законы сурово карают врагов социализма, врагов трудящихся; они воспитывают граждан в духе преданности Родине, в духе коммунизма. Советские законы являются сильнейшим оружием в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей. Обязанность каждого советского гражданина — свято соблюдать Сталинскую Конституцию и исполнять советские законы.

Советский гражданин имеет не только обеспеченное право на труд, но и обязан трудиться, блюсти и крепить дисциплину социалистического труда. Труд в социалистическом обществе является источником материального благосостояния народа. Труд в Советском Союзе — не только обязанность, но и дело доблести и чести каждого способного к труду советского гражданина. Советские люди выполняют свою священную обязанность, укрепляя социалистическую дисциплину труда, проявляя творческую инициативу в поднятии производительности труда. Советские люди кровно заинтересованы в поднятии производительности труда, ибо они знают, что работают не на капиталистов, а на себя, на своё социалистическое государство. Всенародное социалистическое соревнование стало непреложным законом развития социалистического общества. Более 90% рабочих и служащих охвачено социалистическим соревнованием. Советское государство, большевистская партия всячески содействуют развитию социалистического соревнования, поощряют отличившихся рабочих и крестьян.

Конституция Советского Союза обязывает советских граждан честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития. Выполнять общественный долг — значит беззаветно служить интересам народа, делу коммунизма.

В капиталистическом обществе, где частная собственность разъединяет людей, развивает в них эгоизм и корыстолюбие, в отношениях между людьми господствует звериный закон «человек человеку — волк». В Советской стране, где нет эксплуатации человека человеком, а экономической базой общества является социалистическая система хозяйства, в основе взаимоотношений людей лежит принцип товарищеского сотрудничества и взаимопомощи.

В основу советского социалистического строя положен принцип сочетания личных интересов граждан с интересами всего общества. Советский общественный и государственный строй не даёт почвы для противопоставления личных интересов советских людей интересам государства и общества. Во всей своей деятельности советские люди ставят интересы социалистического государства выше своих личных интересов, ибо они знают, что государство — это они сами, рабочие и крестьяне.

Высокое сознание общественного долга нашло замечательное выражение в массовом героизме советских граждан в годы Великой Отечественной войны на фронте и в тылу. В трудовых и военных подвигах на благо социалистического Отечества сказывается нравственное величие советского человека, его горячая любовь к Родине, его беззаветная преданность большевистской партии, советский патриотизм.

Общественная, социалистическая собственность является основой советского, социалистического строя. Конституция Советского Союза обязывает каждого гражданина СССР «беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся» (Статья 131).

Расхищение, разбазаривание социалистической собственности — как государственной, так и кооперативно-колхозной — подрывает экономическую основу Советского государства и тем самым подрывает основу материального благополучия советских граждан.

С глубочайшим презрением относятся честные советские люди к расхитителям государственной, общественной собственности. Советское государство ведёт суровую борьбу с расхитителями народного добра. Защита и охрана социалистической собственности — одна из основных функций социалистического государства.

Товарищ Сталин подчёркивает, что постепенный переход от социализма к коммунизму народы СССР совершают в условиях постоянных наскоков со стороны враждебного империалистического лагеря и поэтому не могут считать себя вполне гарантированными от интервенции, от нападения на нашу страну капиталистических государств. Статья 133 Конституции гласит: «Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние».

Для обеспечения безопасности Советского государства Лениным и Сталиным созданы прославившие себя героизмом и отвагой Советская Армия, Военно-Морской и Воздушный Флот. Наша армия — первая социалистическая армия в мире, армия братства между народами Советского Союза. Наш народ любит свою родную армию, проявляет неустанную заботу о ней. Конституция СССР устанавливает, что «воинская служба в рядах Вооружённых Сил СССР представляет почётную обязанность граждан СССР» (Статья 132). Советские граждане с величайшей гордостью и любовью выполняют свою воинскую обязанность.

Наша Родина уже неоднократно подвергалась нападению со стороны буржуазных государств. Но всякий раз героический советский народ под руководством большевистской партии выходил из борьбы победителем. В ходе Великой Отечественной войны народы Советского Союза разгромили немецких и японских захватчиков, показав ещё раз всему миру непобедимость страны социализма.

Сталинская Конституция, закрепившая великие права и свободы граждан СССР, является конституцией развёрнутого социалистического демократизма.

С чувством огромной благодарности большевистской партии, родному Сталину, советскому правительству за свои великие права и свободы готовятся к выборам в Верховный Совет Союза ССР граждане СССР, живущие под солнцем Сталинской Конституции. Сталинская Конституция является образцом для всех народов, строящих социализм, освещает путь борьбы за подлинные права и свободы трудящихся всего мира.

Великий русский писатель-демократ

Н. ШЕДРИН (М. Е. САЛТЫКОВ). *Избранные произведения в семи томах.* Государственное издательство художественной литературы. 1939—1949.

Недавно закончено семитомное издание избранных произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина. В этом издании удачно подобраны наиболее выдающиеся произведения великого русского писателя-сатирика: в I томе — «Губернские очерки», во II томе — «Помпадур и помпадурши», «История одного города», в III томе — «Господа ташкентцы», «Дневник провинциала в Петербурге», в IV томе — «Благонамеренные речи», «Господа Головлёвы», в V томе — «Убежище Монрепо», «За рубежом», «Современная идиллия», в VI томе — «Сказки», «Мелочи жизни» и в VII томе — «Пошехонская старина».

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин вошёл в историю освободительного движения как мужественный и бесстрашный борец в стане русской революционной демократии. Он принадлежит к славной плеяде великих русских революционно-демократических писателей и критиков — В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского. Как и они, Щедрин был горячим патриотом и всю силу своего ума, всю свою творческую энергию отдавал борьбе с угнетателями и эксплуататорами трудящихся. Непримирымый борец против крепостничества и царского самодержавия, страстный обличитель капиталистического хищничества, ярый враг буржуазного либерализма, Щедрин выступал за коренную революционную перестройку общественных основ, за освобождение народа от рабства и угнетения. А. А. Жданов в своём докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» сказал: «...Лучшая традиция советской литературы является продолжением лучших традиций русской литературы XIX века, традиций, созданных нашими великими революционными демократами — Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, Салтыковым-Щедриным, продолженных Плехановым и научно разработанных и обоснованных Лениным и Сталиным».

Расцвет творчества Салтыкова-Щедрина падает на 60—80-е годы прошлого века. Это были годы резкого обострения классовых противоречий в стране. Отмена крепостного права, как известно, не принесла народу облегчения. Помещики попрежнему угнетали крестьян. Вся хозяйственная и политическая жизнь была насквозь проникнута пережитками крепостного права. Вместе с тем в России шло усиленное развитие промышленного капитализма, сопровождавшееся невиданным разорением крестьянских масс. Крестьяне, спасаясь от голода, забрасывали землю и бежали в города, а оставшиеся в деревне попадали в кабалу к мироедам-кулакам.

В стране свирепствовал режим помещичьего и чиновничьего самодурства, политический произвол. Царизм держал народ в темноте и невежестве, насаждал мракобесие, душил живую мысль. В народных массах нарастало недовольство существующим строем, стремление к социальному переустройству. Эти чаяния революционно настроенных крестьянских масс, их протест и борьбу против крепостнических пережитков и капиталистического хищничества ярко выразил великий революционный демократ Н. Г. Чернышевский. Салтыков-Щедрин был единомышленником Чернышевского, разделял его ненависть ко всем угнетателям народа,

в «освобождении» крестьян видел обман трудящихся, болел душой за поруганную родину, за народ, изнемогающий под игом царизма. В своём творчестве Салтыков-Щедрин отразил революционный протест русского народа, крестьянских масс, их великую жажду свободы и света, а вместе с тем их глгую ненависть к своим угнетателям. Щедринская сатира бичевала всё, что мешало пробуждению и освобождению народа.

Салтыков-Щедрин прошёл большой и сложный путь идейного формирования. Его мировоззрение складывалось под влиянием передовых идей того времени. Решающее влияние на будущего великого русского писателя оказала революционно-демократическая пропаганда, в частности, неотразимая пламенная проповедь Белинского. Вместе с тем сама действительность, ужасы крепостничества, вопиющая социальная несправедливость, царившие кругом, толкали Салтыкова-Щедрина на революционный путь.

Мировоззрение Салтыкова-Щедрина было ограничено условиями эпохи. Революционный просветитель Щедрин выступал с позиций домарковского социализма. Ясно понимая эксплуататорскую сущность господствующих классов, борясь с реакцией и искренно желая облегчить тяжёлое положение народных масс, он не мог указать правильного пути, по которому нужно было идти к победе. Он не видел и не мог ещё видеть той силы, которая раскрепостит русский народ, не понял решающей роли пролетариата в освободительной борьбе трудящихся.

Тем не менее вся творческая деятельность Салтыкова-Щедрина носила глубоко революционный характер. Беспощадно критикуя царское самодержавие, разоблачая «помпадуров», «ташкентцев» и других угнетателей народа, великий сатирик своим творчеством способствовал пробуждению классового самосознания российского пролетариата.

* * *

В творчестве Салтыкова-Щедрина запечатлена целая эпоха русской жизни от начала 50-х до конца 80-х годов. В «Губернских очерках», появившихся в 1856—1857 годах, Щедрин беспощадно разоблачает крепостное право и царскую бюрократию. В этом произведении он рисует целую галерею хищников в вицмундирах, которые чинят произвол и насилие над трудящимися массами. Писатель возвышается здесь до отрицания всей системы крепостнической России.

В другом выдающемся произведении — «Помпадуры и помпадурши» (1863—1874) — Салтыков-Щедрин бичует крепостнические порядки, сохранившиеся и после реформы 1861 года. Перед читателем развёртывается новая галерея представителей царской бюрократии, бездарных и невежественных «помпадуров», все помыслы которых сводятся к одному: пресекать «бунты» и выколачивать у крестьян недоимки.

В 1869—1870 годах Салтыков-Щедрин создал знаменитую «Историю одного города». В этом произведении революционно-демократические взгляды писателя нашли наиболее яркое выражение. Здесь Щедрин даёт гениальную сатиру на царское самодержавие, на весь государственный строй и политику правящих классов. В мировой литературе ещё не было столь убийственной критики основ абсолютистского режима. В «Истории одного города» Щедрин создал незабываемые сатирические типы Брудастого, Бородавкина, Угрюм-Бурчеева и других глуповских градоначальников, олицетворяющих чудовищное насилие над народными массами. Автор ставил перед собой благородную цель: пробудить революционный протест против царского самодержавия, вселить в сердца народа веру в грядущее освобождение.

В «Господах ташкентцах» (1869—1872) Щедрин раскрывает отвратительное лицо бюрократов-чиновников, царских колонизаторов, рисует целую ораву дворян — администраторов, финансистов, юристов, — ринув-

шихся в Среднюю Азию, чтобы там пристроиться к «отечественному пирогу» и «рвать куски». Писатель показывает, что «ташкентство» является символом политического режима, характерного для всей старой полуфеодальной-полубуржуазной России: «...Ташкент есть страна, лежащая всюду, где быт по зубам...», — писал Щедрин (Избранные произведения, т. III, стр. 24).

В «Господах Головлёвых» (1875—1880) великий русский сатирик создал бессмертный образ помещика-крепостника, который свою собственническую алчность, страсть к накоплению, бездушие и чёрствость прикрывает ложью и лицемерием. Морально опустошённый, духовно разложившийся, Иудушка Головлёв стал нарицательным именем для гнусных ханжей, лицемеров, двурушников. Не случайно этот образ был использован впоследствии В. И. Лениным для характеристики такого озверелого врага народа, как Троцкий.

В самые последние годы своей жизни (1887—1889) Салтыков-Щедрин создал «Пошехонскую старину» — крупнейшее художественное произведение, в котором с беспощадной правдивостью показан крепостнический строй, угнетение и эксплуатация крепостных крестьян. Страстным отрицанием крепостничества проникнута каждая страница этой замечательной книги.

С огромной силой Салтыков-Щедрин обличал царское самодержавие в своих замечательных сатирических «Сказках», большинство которых было написано в 80-х годах. В них сатирик как бы подводит итог всей своей творческой деятельности.

* * *

Великий сатирик подверг уничтожающей критике мир эксплуатации и угнетения, развращённость нарождающейся буржуазии, её жадность к наживе. Ни один из художников XIX века не сумел уловить и изобразить с такой силой и глубиной типические черты капиталистического мира, как это сделал Салтыков-Щедрин.

В «Благонамеренных речах», в «Убежище Монрепо» и в ряде других произведений Салтыков-Щедрин с изумительной правдивостью и художественной выразительностью показал рождение и рост нового хищника-эксплуататора — «чумазого». С гневом и презрением говорит сатирик о Разуваевых, Деруновых, Колупаевых и других «столпах» частнособственнического мира: под вывеской «священная собственность» у них процветают воровство, грабёж, под завесой «семейство — святыня» творятся прелюбодеяние, разврат, под сенью «священной государственности» они рвут куски «отечественного пирога».

Салтыков-Щедрин ненавидел этот буржуазный мир с его звериными законами, разоблачал его, защищая интересы крестьянина-труженика, угнетённого буржуазными хищниками Деруновыми, Разуваевыми, Колупаевыми.

Великий русский сатирик, продолжая лучшие традиции Белинского, Добролюбова, Чернышевского, бичевал антинародную, антипатриотическую идеологию господствующих классов — помещиков и капиталистов, которые не любили своего отечества. Щедрин со злой иронией писал о государственных деятелях царской России, которые «не интересовались своим отечеством, но считали его лишь местом для получения присвоенных по штатам окладов» (т. V, стр. 139). Буржуазный хищник не знает священного слова — отечество. Для него отечество — это «падаль, брошенная на расклевание ему и прочим кровопийственным дел мастерам!» (там же, стр. 118).

Салтыков-Щедрин высмеивал паразитические классы русского общества, пресмыкавшиеся перед буржуазным Западом, отмечая, что им присущ «космополитизм желудочно-половой». С презрением писал он о «гулящих людях» из среды русских дворян и буржуазии, которые носятся

по Европе, «приводя в изумление своей плотоядностью и весёлой похотливостью своих нравов...».

Этим тунеядцам, безродным космополитам Щедрин противопоставлял простого русского человека — труженика, создающего материальные и культурные ценности, который «чувствует себя необходимым деятелем в русской семье».

С точки зрения этого простого русского человека-труженика смотрел Салтыков-Щедрин и на буржуазный Запад. Сатирик раскрыл гнусное лицо западной буржуазии, буржуазной лжедемократии и её идейных защитников. Особенно показателен в этом отношении цикл сатирических очерков Салтыкова-Щедрина «За рубежом» — тот замечательный цикл, о котором В. И. Ленин сказал: «Щедрин классически высмеял когда-то Францию, расстрелявшую коммунаров, Францию пресмыкающихся перед русскими тиранами банкиров, как республику без республиканцев» (Соч., т. II, изд. 4, стр. 384).

В книге «За рубежом» сатирик разоблачил французскую буржуазию, во имя собственнической алчности и страсти к капиталистическому накоплению затоптавшую в грязь революционные идеалы якобинцев. Писатель развеял ореол мнимой революционности, созданный идеологами буржуазии вокруг тех её деятелей, которые на деле защищали интересы капиталистической эксплуатации. Под политической оболочкой французской республики Щедрин вскрыл её сущность — диктатуру буржуазии. «...Был светоч, — с горькой иронией писал сатирик, — а теперь на том месте, где он горел, сидят жиревшие менялы и курлыкают» (т. V, стр. 246). Он высмеял Клемансо, Гамбетту и других деятелей буржуазной Франции, показав их оппортунизм, лицемерие, предательство.

В период своего пребывания в Париже Щедрин присутствовал на заседании палаты депутатов, когда там обсуждался вопрос об амнистии коммунарам. Вот как писатель рисует это заседание:

«Когда я проник в трибуну иностранных журналистов, Клемансо уже разглагольствовал. Суконным языком он произнёс суконную речь, которая продолжалась не меньше трёх часов и каждый период которой вызывал в слушателе только одну мысль: никого, братец, ты разглагольствиями своими не удивишь!.. Он стоял на трибуне, прямо, самодовольный, обложенный грудой книг и фолиантов; сначала брал одну книгу, потом другую и, как чадолюбивая наседка, выклёвывал одну цитату за другой, думая насытить ими голодное стадо зверей. Сзади его сидел президент палаты Гриви... и, грозно взглядывая на бонапартистов, с заученно-деревянными жестом протягивал руку к колокольчику всякий раз, как Кассаньяки, отец и сын, начинали подвывать. Лицом к оратору сидели: напротив — министры Бюффе, Деказ и прочие сподвижники Мак-Магона и своими деревянными физиономиями как бы говорили: хоть кол на голове теши! За ними и по обе стороны — депутаты. Из них выделялись: направо — Кассаньяк-отец, которому недоставало только бубнового туза на спину, чтобы быть в полной парадной форме; налево — Гамбетта, который, как капельмейстер оркестром, ловко дирижировал «левою» и «республиканским союзом».

...Клемансо говорил ordinarily, бесколоритно, вяло. Скудоумна была уже сама по себе мысль говорить три часа о деле, которое в таком только случае имело шансы на выигрыш, если б явилась ораторская сила, которая сразу сорвала бы палату и в общем взрыве энтузиазма потопила бы колебания робких людей. Но такой ораторской силы в настоящее время в палате нет, да ежели бы она и была, то вряд ли бы ей удалось прошибить толстомясых буржуа...» (т. V, стр. 243—244).

Как всё это похоже на современный буржуазный парламентаризм! Те же лицемерные «разглагольствия» правых социалистов, лейбористов и тому подобных лакеев буржуазии о нуждах трудящихся, оканчивающиеся обычно изданием новых законов против трудящихся, в угоду буржуазии!

Те же министры, вроде Бевина, с «деревянными физиономиями», продавшиеся своим империалистическим хозяевам; этим министрам дела нет до насущных нужд народа — им «хоть кол на голове теши!». Те же депутаты на скамьях парламента из породы «толстомясых буржуа», которых давно уже ждут «бубновый туз» и тюрьма!

Зоркий глаз писателя в период его пребывания в Германии разглядел эксплуататорский характер «пруссских порядков», хищнические повадки немецких Разуваевых, прикрытые внешним лоском «культурности». «Я очень хорошо понимаю, — писал Щедрин о прусской деревне, — что среди этих отлично возделанных полей речь идёт совсем не о распределении богатств, а исключительно о накоплении их; что эти поля, луга и выбеленные жилища принадлежат таким же толстосумам-буржуа, каким в городах принадлежат дома и лавки, и что за каждым из этих толстосумов стоят десятки кнехтов (работников, батраков.— *И. В.*), в пользу которых выпадает очень ограниченная часть этого красивого довольства» (т. V, стр. 143). В известном «Разговоре мальчика в штанах и мальчика без штанов» («За рубежом») Салтыков-Щедрин разоблачил эксплуататорскую сущность «гросс-бауеров», кулаков, противопоставив им простых земледельцев, тружеников-крестьян.

* * *

С огромной страстью гениальный сатирик боролся против либерализма. По словам В. И. Ленина, «Щедрин беспощадно издевался над либералами и навсегда заклеил их формулой: «применительно к подлости»» (Соч., т. 18, изд. 4, стр. 287). Салтыков-Щедрин ясно видел, что борьба между крепостниками и либералами является борьбой внутри господствующих классов. Эту «борьбу» Щедрин высмеял в «Помпадуррах и помпадуршах», показав, что как представители «ретроградной либералии», так и представители «либеральной ретроградии» связаны друг с другом общими классовыми интересами, что им совершенно чужды интересы народа.

В ряде произведений («Дневник провинциала в Петербурге», «Современная идиллия» и других) Щедрин бичует буржуазных либералов, всех этих «панегиристов хищничества» — «пенкоснимателей» Прелестновых, Балалайкиных. Сатирик вскрывает их социальную сущность как идеологов класса эксплуататоров: «Хищник» проводит принцип хищничества в жизни; пенкосниматель возводит его в догмат и сочиняет правила на предмет наилучшего производства хищничества» (т. III, стр. 499).

Салтыков-Щедрин срывает с либералов мишурный наряд краснойбайства. Читатель видит либерала во всей его отвратительной наготe; алчность буржуа в либерале соединилась с политической трусостью: либерал боится народа и революции и чувствует себя гораздо спокойнее под сенью самодержавия, где процветает хищничество. За жирный кусок, перепадающий ему со стола эксплуататоров, он обманывает трудящихся, предаёт своих единомышленников.

Щедрин изобразил либералов и в «Помпадуррах и помпадуршах», и в «Дневнике провинциала», и в «Современной идиллии», и в «Мелочах жизни», и в других произведениях. Он показал, как помпадур Феденька Кротиков из либерала закономерно вырос в реакционера, как «пенкосниматель» Менандр Прелестнов стал «тихо курлыкающим панегиристом хищничества». Салтыков-Щедрин в «Господах ташкентцах» прямо утверждал, что «либерал» и «негодяй» — понятия однозначные. Сатирик клеймил примиренчество и предательство буржуазных либералов. Разоблачая буржуазных либералов в условиях реакции 80-х годов, Щедрин тем самым наносил меткие и сильные удары контрреволюции.

У Салтыкова-Щедрина есть сказка о презренном либерале — прислужнике буржуазии, который действовал «применительно к подлости».

В этом образе сосредоточены характерные черты русского буржуазного либерализма. В. И. Ленин отметил это ещё в 1894 году в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Критикуя народников, призывавших «чинить и штопать» буржуазное общество, Владимир Ильич писал:

«Нельзя не вспомнить по этому поводу так метко описанную Щедриным историю эволюции российского либерала. Начинает этот либерал с того, что просит у начальства реформ «по возможности»; продолжает тем, что клянчит «ну, хоть что-нибудь» и кончает вечной и незыблемой позицией «применительно к подлости». Ну, как не сказать в самом деле про «друзей народа», что они заняли эту вечную и незыблемую позицию...» (Соч., т. 1, изд. 4, стр. 243).

Салтыков-Щедрин в своей сказке верно показал основную черту либерала — его оппортунизм. Это черта, свойственная и кадетам, и эсерам, и меньшевикам. Их-то и разоблачал Ленин при помощи сатирического образа щедринской сказки «Либерал». Образ либерала из сказки Щедрина продолжает жить и теперь: щедринского либерала можно найти в любой капиталистической стране.

Салтыков-Щедрин горячо любил и высоко ценил самобытную, оригинальную русскую литературу, гневно бичевал либерально-буржуазных исследователей вроде Александра Веселовского, приверженцев антинаучной, антиисторической «теории заимствования», которые, ползая на брюхе перед западноевропейской буржуазной культурой, готовы были во всём русском видеть только подражание буржуазному Западу. Либерально-буржуазные литературоведы распространяли свою «теорию заимствования» на русское народное творчество, на русские былины. Это особенно возмущало Щедрина. В «Дневнике провинциала в Петербурге» он со злой иронией изобразил «пенкоснимателя» Неуважай-Корыто, автора «Исследования о Чурилке», который «доказывал», что герой русского эпоса — Чурило — был не кто иной, как швабский дворянин Чуриль, что Владимир Красное Солнышко был датчанин Канут, а Илья Муромец и Добрыня Никитич — сподвижники этого Канута.

В этом же произведении с убийственной иронией изображён Щедриным другой либеральный «исследователь», Болиголова, — автор диссертации «Русская песня: Чижик! чижик! Где ты был? — перед судом критики», сделавший «открытие», что даже «Чижика» мы не сами сочинили, а позаимствовали из западной литературы.

Произведения Салтыкова-Щедрина и сегодня помогают нам бороться против безродных космополитов, стремящихся свести всё лучшее в русской литературе к влияниям западноевропейских писателей.

Ненависть Салтыкова-Щедрина к миру насилия и эксплуатации, к капиталистическим хищникам и их прихвостням — либералам — сочеталась с горячей любовью к своему народу, ко всему новому и передовому.

Щедрин был великим русским патриотом. «Я люблю Россию до боли сердечной и даже не могу помыслить себя где-либо, кроме России», — писал он в «Убежище Монрепо» (Избранные произведения, т. V, стр. 69).

Когда умер Щедрин, тифлиские рабочие обратились к его жене с письмом, в котором выразили свою скорбь о кончине любимого писателя.

«Смерть Михаила Евграфовича, — писали они, — опечалила всех, искренне желающих добра и счастья своей родине. В лице Его Россия лишилась лучшего, справедливого и энергичного защитника правды и свободы, борца против зла, которое он своим сильным умом и словом разил в самом корне. И мы, рабочие, присоединяемся к общей скорби о великом человеке...

...Мы узнали и полюбили сочинения Вашего супруга, Михаила Евграфовича, за его задушевные и смелые (слова) рассказы, которые проникнуты правдой и любовью к слабому беззащитному простому человеку.

Сквозь смех и шуточный тон его рассказов, мы видели глубокую грусть о том, что правда и совесть изгнаны, а неправда, обман и насилие гордо и нахально подняли голову, и всё перед ними сторонится»¹.

* * *

Салтыков-Щедрин, как и Белинский, Чернышевский, Добролюбов, был глашатаем высокой идейности искусства. Он ратовал за боевое искусство, ведущее борьбу за лучшие идеалы трудящихся. В литературе он видел могучее средство служения народу.

Салтыков-Щедрин, как и все великие русские революционные демократы, считал, что литература не может отгораживаться от жизни, что она должна учить людей правильно оценивать общественные явления, давать ответы на самые острые вопросы современности. Щедрин вёл решительную борьбу против реакционных проповедников «чистого искусства». «Литература и пропаганда — одно и то же», — говорил он. По мнению Щедрина, ни Сервантес, ни Гёте, ни Шиллер, ни Байрон не были бы великими художниками, если бы в основу их произведений не были положены действительные стремления и нужды человечества.

О чём бы ни писал Щедрин, какие бы общественные типы он ни изображал — перед его мысленным взором всегда стоял русский народ с его нуждами, горестями и надеждами; пером писателя всегда руководила горячая любовь к народу, сердечная боль за его рабское положение, желание вывести его из неволи на свободу, из тьмы к свету.

Творчество Салтыкова-Щедрина помогает познать прошлое нашей Родины и вместе с тем воспитывает чувство ненависти к этой страшной поре русской жизни, к самодержавию и помещичье-капиталистическому строю, к старому миру — миру эксплуатации и угнетения — и привычкам, порождённым этим миром, к пережиткам капитализма в сознании людей. Святая ненависть к паразитическому обществу делает щедринскую сатиру вечно живой, придаёт ей особую действенность. В. И. Ленин внимательно изучал творчество великого русского сатирика и широко использовал щедринские образы для разоблачения врагов рабочего класса. Владимир Ильич требовал, чтобы партийные работники, большевистские писатели и журналисты изучали произведения Щедрина и использовали его сатиру в своих выступлениях, ибо революционность щедринской сатиры помогает рабочему классу в его борьбе с врагами трудящихся. Ленин в многочисленных выступлениях на конкретных примерах раскрывал щедринские сатирические образы, показывал их в новой политической обстановке, применяя к явлениям и людям позднейшего времени. Так, пользуясь образом Иудушки Головлёва, Ленин разоблачал либеральных помещиков-дворян, либеральных капиталистов-кадетов, меньшевиков, троцкистов — этих заклятых врагов трудового народа. При помощи образов Балалайкина, «вяленой воблы», «премудрого пискаря» и других Владимир Ильич клеймил русский буржуазный либерализм всех мастей и оттенков. В ленинских произведениях очень часто встречается образ щедринского Коняги — многострадального, угнетённого русского крестьянства. Этот образ Ленин расширил и распространил на всех наёмных работников в капиталистическом обществе.

Высоко ценит творчество Щедрина И. В. Сталин. Он называет Салтыкова-Щедрина великим русским писателем. В 1931 году в своей речи «О задачах хозяйственников» товарищ Сталин использовал щедринский образ помпадура, направив его против советских бюрократов. Образ премудрого пискаря приведён в речи товарища Сталина на совещании хозяйственников 23 июня 1931 года для характеристики правых оппортунистов.

¹ См. М. Е. Салтыков-Щедрин. Полное собрание сочинений, т. XX, стр. 417—418.

Поучительным является использование И. В. Сталиным в докладе о проекте Конституции СССР щедринского типа «ретивого начальника» для разоблачения некоторых буржуазных критиков проекта Советской Конституции, в частности критиков из германского фашистского официоза. Товарищ Сталин мастерски применил щедринский образ для разоблачения фашистских самодуров-мракобесов. Этот образ живёт и по сей день. Его основные черты свойственны черчиллям, де-голлям и всем другим современным поджигателям войны.

В нашей стране уничтожен и уже никогда не воскреснет старый, ненавистный мир рабского труда и эксплуатации трудящихся. С этим миром мы покончили в октябре 1917 года и построили новый, свободный, радостный мир социализма. Однако за пределами нашей Родины, в капиталистическом мире хищники Деруновы попрежнему угнетают трудящихся и вербуют из числа своих прихвостней — Балалайкиных, Тряпичкиных — министров, редакторов продажных газет и других холопствующих «идеологов». Современные американские Перехват-Залихватские объявили поход против передовой культуры и искусства, жестоко преследуя демократических учёных, писателей, артистов. С иудушкиным лицемерием произносят речи и английские лейбористы и французские правые социалисты, прикрывая словесными выкрутасами закабаление народов, хищнический грабёж колоний.

Советский народ давно уничтожил буржуазное «болото», которое, по выражению Салтыкова-Щедрина, порождало «чертей» — всех этих «диких помещиков», воевод Топтыгиных и их прихвостней — либералов. Однако это не значит, что у нас полностью ликвидированы все пороки старого, эксплуататорского общества, которое разоблачал Щедрин в своих произведениях. В сознании отдельных людей ещё имеются пережитки капитализма. В борьбе против буржуазных пережитков, за воспитание нового человека, которую ведёт партия Ленина — Сталина, творчество Салтыкова-Щедрина помогает нам распознавать родимые пятна, отвратительные черты проклятого прошлого и уничтожать их.

Салтыков-Щедрин является одним из предшественников литературы социалистического реализма. В своём творчестве он воплотил лучшие традиции великих русских революционно-демократических писателей и критиков. Советские писатели должны учиться у Щедрина искусству сочетать в своём творчестве глубокое идейное содержание с совершенством художественной формы, создавать жизненно-правдивые образы, развивать и обогащать великий русский язык.

В своё время великий русский сатирик мечтал о многомиллионном читателе-друге из народа. Эта мечта сбылась. Ныне произведения Щедрина, как и других русских классиков, читают миллионы советских людей. Салтыков-Щедрин в наше время не только не устарел, как «пророчествовали» либерально-буржуазные критики, но, наоборот, только теперь он обрёл настоящих читателей-друзей, которые воспринимают щедринскую ненависть к старому миру, активно борются против пережитков эксплуататорского общества и самоотверженно строят новый, коммунистический мир.

И. ВОСТРЫШЕВ

Глазами друзей

«Делегация шотландских горняков о своём пребывании в Советском Союзе». Профиздат. 1950.

Трудящиеся зарубежных стран всегда проявляли огромный интерес к Советскому Союзу, к его политической, хозяйственной и культурной жизни, к успехам советского народа в социалистическом строительстве. Этот интерес неизмеримо вырос за последние годы, когда Советский Союз предстал перед всем миром как решающая сила в разгроме фашизма, как могучий оплот демократического, антиимпериалистического лагеря в борьбе за мир и социализм.

Советский Союз посещают делегации из многих стран. Частые гости у нас — представители трудящихся стран народной демократии. Они приезжают в СССР для того, чтобы непосредственно познакомиться с жизнью советского народа и укрепить с ним дружеские связи, чтобы перенять богатейший опыт социалистического труда, социалистических преобразований во всех областях общественной жизни. Посещают Советский Союз и делегации трудящихся капиталистического мира.

Трудящиеся зарубежных стран, побывав в СССР, убеждаются в том, какими неоценимыми преимуществами обладают советский строй, социалистическая система хозяйства, социалистическая демократия, какие великие дела на благо своей Родины и всего передового человечества может совершить народ, навсегда освободившийся от капиталистического рабства, ставший подлинным хозяином своей судьбы. Посещение наших предприятий, колхозов, школ, клубов и других культурных учреждений, встречи и беседы с советскими людьми — всё это производит огромное впечатление на людей, приехавших из-за границы. Они видят воочию, что в СССР извечные мечты трудящегося человека воплощаются в жизнь, в реальность. Они убеждаются в том, как бесстыдно лжива буржуазная пропаганда, пытающаяся скрыть от простых людей всего мира правду о стране победившего социализма.

* * *

Члены иностранных делегаций, посетивших Советский Союз, вернувшись на родину, как правило, выступают на собраниях и пресс-конференциях, в печати и по радио, делясь своими впечатлениями об СССР. Это свидетельствует о всё возрастающем международном авторитете Советского Союза и о том интересе, который питают к СССР миллионы трудящихся во всех странах.

Недавно Профиздат выпустил, в переводе с английского, брошюру «Делегация шотландских горняков о своём пребывании в Советском Союзе». В ней побывавшие у нас летом 1949 года шотландские горняки рассказали о том, что они видели в Советской стране. Брошюра содержит, помимо краткого отчёта о поездке, подписанного всеми участниками делегации, заявления членов делегации, передававшиеся по радио.

Авторы брошюры — не писатели и не журналисты. О своей поездке они рассказывают просто, безыскусственно, но их впечатления от пребывания в Стране Советов так глубоки и ярки, что это делает их правдивый рассказ необычайно выразительным, волнующим. У авторов

нет такого вывода, который не подкреплялся бы убедительными примерами, взятыми из жизни, не был бы результатом вдумчивого, внимательного изучения фактов. Оттого выводы эти и отличаются такой ясностью и убедительностью.

Брошюра шотландских горняков уличает во лжи английскую реакционную печать, распространяющую грязную клевету на Советский Союз. В том, насколько далека советская действительность от клеветнических вымыслов буржуазных писак, шотландские делегаты убеждались на каждом шагу.

Сколько бумаги исписано продажными буржуазными журналистами о пресловутом «железном занавесе», которым Советский Союз якобы отгородился от внешнего мира! Шотландские горняки своим долгом считают опровергнуть это вздорное измышление. Они заявляют, что попасть в Советский Союз было для них «так же легко, как в любое другое иностранное государство, и, во всяком случае, это было значительно легче, чем приехать в Америку» (стр. 25). Член делегации Уильям Пирсон иронически замечает: «Железный занавес», повидимому, находится на Западе, так как на Востоке его наверняка нет» (стр. 26).

Оказавшись на советской земле, шотландские гости вскоре поняли, что у советского народа нет надобности изолировать себя: у него нет ничего такого, что он хотел бы скрыть от взоров трудящихся зарубежных стран. Шотландские горняки подчёркивают, что они были встречены у нас по-дружески, сердечно, окружены тёплой заботой.

Английская реакционная печать утверждает, что делегации, приезжающие в СССР, имеют возможность знакомиться только с тем, что им хотят показать. Для такого клеветнического утверждения нет никаких оснований, пишут шотландские горняки. Их поездка по Советской стране не была определена заранее намеченным планом: «Нас спрашивали, что мы хотим посмотреть и куда хотим поехать. Русские товарищи не пытались ничего скрыть от нас, и мы были вольны ехать, куда угодно, говорить, с кем угодно, и задавать любые вопросы» (стр. 4).

Шотландские горняки посетили ряд наших городов, спускались в шахты, наблюдали, как живут советские люди, видели советских горняков за работой и дома, присутствовали на собраниях рабочих, побывали в клубах, в домах отдыха. Всюду гостям был оказан радушный приём, на их вопросы отвечали со всей откровенностью.

Своё знакомство с Советским Союзом делегация начала с Москвы. Здесь шотландские горняки посетили Мавзолей, музей Ленина, многие достопримечательные места столицы, осмотрели метро, побывали на стадионе «Динамо».

«Это чудесный город со множеством прекрасных зданий и улиц, и величие его сразу же производит впечатление, — говорится в брошюре. — Москва олицетворяет силу и гордость советского народа и его правительства... Москва является символом демократической жизни советского народа» (стр. 26).

Зная, как велики были разрушения, причинённые нашей стране немецкими фашистами, делегаты поражались масштабами восстановительных работ и успехами, достигнутыми советским народом в ликвидации последствий войны. «Программа строительства в Советском Союзе хорошо спланирована, — говорится в брошюре, — и успехи, достигнутые в результате её осуществления, просто удивительны. Такое стремление разрешить свои проблемы — это в Советском Союзе нечто весьма реальное, и там не допустят, чтобы что-нибудь помешало прогрессу» (стр. 26—27).

Одним из самых излюбленных антисоветских вымыслов в буржуазной прессе с давних пор является вымысел о «принудительном труде» в СССР. Шотландские рабочие, побывавшие в нашей стране, заявляют,

что они не могли найти никаких данных, которые подтверждали бы проводимую в Англии кампанию на этот счёт. «...Во время наших бесед с рабочими ничто не вызывало более громкого смеха, чем этот вопрос», — пишут авторы брошюры.

Делегатов интересовал вопрос о свободе слова в СССР. В беседах с шотландскими гостями наши рабочие высмеяли предположение о том, что они будто бы лишены свободы слова, не имеют права критики. Представители шотландских горняков за время своего пребывания в СССР неоднократно убеждались в том, насколько широко развёрнута в Советской стране критика и самокритика. И они заявляют, что такой подлинной свободы слова, такой развёрнутой и последовательной демократии, как в СССР, не знают трудящиеся ни одной капиталистической страны.

Огромное впечатление на шотландских горняков произвело то, неведомое в капиталистических странах, внимание, которое уделяется советским правительством народному просвещению и культуре. Где бы ни побывали делегаты, они видели новые, просторные, прекрасно оборудованные школы. «Деньги не решают вопроса о том, кто будет учиться, как это часто бывает в нашей стране, — отмечают авторы брошюры. — ...Просвещение в Советском Союзе имеет столь важное значение, что возможности получения высшего образования не ограничены» (стр. 6).

Шотландцев поразили замечательные дворцы культуры для рабочих, театры, кино, парки, стадионы и спортивные площадки, дома отдыха, массовое развитие художественной самодеятельности. Рассказывая о виденных ими дворцах культуры для горняков, авторы восклицают: «Как бы мы хотели захватить одно такое замечательное здание с собой в Шотландию, чтобы показать, что такое настоящее культурное обслуживание горняка» (стр. 28). Великую заботу о трудящемся человеке увидели шотландские рабочие в Советском Союзе, где принимаются все меры к тому, чтобы трудящиеся могли полностью осуществлять предоставленное им Конституцией право на отдых, укреплять своё здоровье, всесторонне развивать свои способности и таланты, овладевать знаниями, культурой. С болью и горечью пишут они о том, что на их родине ничего подобного нет.

Будучи горняками, шотландские гости, естественно, проявляли большой интерес к тому, как организована в СССР угольная промышленность, как работают и живут советские шахтёры.

Шотландские делегаты посетили Подмосковский и Донецкий угольные бассейны, и вот каковы их впечатления:

«...Об этом опять-таки можно рассказать чудеса, — заявил в своём выступлении по радио Уильям Пирсон. — Во время войны немцы взорвали шахты и затопили их водой. Подземные пути были завалены, и все машины уничтожены. Таковы были разрушения, которые надо было ликвидировать советским горнякам...

Учитывая это, а также непродолжительность срока, который прошёл с момента окончания войны, мы предполагали, что угольная промышленность находится в плачевном состоянии. Мы, однако, были поражены тем, что увидели.

Мы посетили самые современные шахты в мире, от которых пришёл бы в восторг любой шахтёр... Когда мы спустились под землю, наше удивление достигло предела, ибо здесь мы впервые увидели настоящую механизацию» (стр. 27).

Авторы брошюры подчёркивают: «Могут сказать, что мы осмотрели в том районе, где побывали, только лучшие шахты. Если это так, то в этом виноваты не представители русского профсоюза горняков. Мы сами указали, какие шахты хотим посмотреть» (стр. 11).

Шотландские горняки заявляют, что советские шахты — это самые механизированные шахты, какие они когда-либо видели, и что при подобной механизации тяжёлый труд в шахтах устранён. Их удивляло всё: и совершенные подъёмные машины, и флюоресцирующее освещение, и то, что все забойщики работают не кайлом, а пневматическими отбойными молотками, и что уголь не откатывается вручную, а грузится прямо в двухтонные вагонетки, и электровозы тянут по 40 таких вагонеток. С восхищением наблюдали шотландские горняки за работой угольных комбайнов. Им ли, профессионалам горного дела, было не оценить этих замечательных машин, в огромной степени облегчающих труд шахтёра!

Шахтёр Джон Маклин заявляет, что в Советском Союзе он узнал такие вещи о механизации шахт, которые считал невозможными. И, обращаясь к своим соотечественникам-горнякам, он восклицает: «Добейтесь, чтобы специальная делегация посетила угольные бассейны России, и пусть она сама посмотрит, как можно добывать уголь из недр машинами, а не ценой крови и пота людей» (стр. 24).

Величайшее значение для работы горняков имеет техника безопасности. Не удивительно поэтому, что шотландские горняки, на родине которых техника безопасности шахтёрского труда находится на низкой ступени, в своей книге особенно отмечают ту исключительную заботу об охране жизни и здоровья шахтёров, которая является законом в советской угольной промышленности.

Член делегации Александр Моффат описывает высокую технику безопасности, применяемую в советских шахтах, отмечает, что этой работой в СССР руководят научно-исследовательские институты. «Борьба за развитие техники безопасности проводится в советских шахтах и в других отраслях тяжёлой промышленности вне зависимости от затрат, с которыми это сопряжено» (стр. 21).

Много нового, удивительного, такого, о чём у себя на родине они могут только мечтать, открылось шотландским горнякам, когда они познакомилась с системой заработной платы в советской промышленности. Им казалось необычным то, что для наших людей является самым естественным и нормальным. Например, то, что женщины в СССР за свой труд получают такую же заработную плату, как и мужчины. Или то, что советские горняки получают единовременные денежные вознаграждения за выслугу лет. Узнав, что советский горняк, проработавший в шахте 20 лет, получает, начиная с 50-летнего возраста, пенсию в размере половины заработной платы, независимо от того, уходит он с работы или нет, и пользуется бесплатной квартирой до конца жизни, старый шахтёр Роберт Маккатcheon сказал:

«Ничего подобного нет ни в Англии, ни, насколько мне известно, в какой-нибудь другой стране... Мне 66 лет и я всё ещё работаю в шахте в графстве Файф, где я проработал 55 лет. Я не получаю никакой пенсии или надбавки за выслугу лет и не получу пенсии до тех пор, пока совсем не уйду с работы» (стр. 31).

Ежегодный оплаченный месячный отпуск, путёвки в дома отдыха и санатории, организация профсоюзом пионерских лагерей — всё это, давно ставшее привычным в нашей стране, поражало шотландских делегатов. Ведь в Англии отпуска рабочих не оплачиваются, домов отдыха для рабочих нет, о здоровье их детей никто не заботится. Некоторое время делегация провела в одном из домов отдыха для шахтёров близ Тулы. Об этих днях с восхищением рассказывает Хью Геддес. «Как было бы замечательно, — говорит он, — если бы мы, горняки в Англии, имели месячный оплаченный отпуск и такое место, куда мы могли бы поехать во время отпуска вместо того, чтобы слоняться по улицам, как это приходится делать многим» (стр. 22—23).

В брошюре особо подчёркивается опромная роль, которую играют советские профсоюзы в жизни страны, в контроле за расходованием средств государственного социального страхования, в культурно-бытовом обслуживании трудящихся. «Советские профсоюзы построены на демократической основе, — пишут авторы, — и члены профсоюзов имеют полное право критиковать своих руководителей и смещать их в случае необходимости... Всякие разговоры о том, что советские профсоюзы являются органами правительства, — просто клевета; профсоюзы совершенно свободны и именно поэтому пользуются огромным влиянием в стране» (стр. 16—17).

Шотландские горняки были поражены, что в СССР шахтёры — почётные люди, что они окружены уважением народа, вниманием правительства, их заслуги отмечаются льготами и высокими наградами. Как непохоже это на тяжёлое, безотрадное положение горняков Англии и других капиталистических стран!

Характерно высказывание Хью Геддеса, отражающее мысли и чувства всех членов делегации:

«До отъезда из Англии я задумывался над тем, как живут в Советском Союзе. Английская печать старается создать впечатление, что жизненный уровень советского народа очень низок, что он живёт в условиях «красного террора»... Побывав в Советском Союзе и посмотрев всё собственными глазами, я хочу категорически заявить, что такие заявления — это не что иное, как низкая клевета.

Народ Советского Союза свободен; у него нет хозяев, которые эксплуатировали бы его; страна и промышленность принадлежат народу; все производимые товары используются для общего блага, для того, чтобы жизнь в Советском Союзе была лучше и краше. Такова истинная картина жизни Советского Союза» (стр. 21).

Шотландские горняки покидали нашу страну глубоко убеждённые в том, что советский строй принёс народу великие блага и дал ему гарантию свободной и счастливой жизни.

И ещё один важный вывод сделали для себя наши шотландские друзья: советское правительство и советский народ не хотят войны; прежде всего и более всего советские люди хотят жить в мире с другими народами, заниматься мирным трудом, развивать свою социалистическую экономику, улучшать положение народа и двигаться вперёд, к коммунизму. «Такая страна, — сказал один из членов делегации, — не может быть заинтересована в новых агрессивных войнах, от которых больше всего страдает рабочий класс всех стран» (стр. 21).

Обращаясь к трудящимся Англии, делегаты шотландских горняков призывают не верить провокационным вымыслам реакционной печати о Советском Союзе, крепить дружбу с советским народом. Книга шотландских горняков, рассказывающая правду о Советском Союзе, несомненно, с пользой послужит великому делу мира и укреплению единства рядов рабочих во всём мире.

Ю. ФИЛОНОВИЧ

А — 00179.
Изд. № 149.
Тираж 500 000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
С. М. Абалин (главный редактор),
Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков,
В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, Б. С. Бурков.

Подписано к печати 14/II 1950 г. Зак. № 338. В 1 печ. л. 62 000 экз. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 25 коп.

30 марта 1950 года

в гор. КУЙБЫШЕВЕ

СОСТОИТСЯ

14-й ТИРАЖ ВЫИГРЫШЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОГО

**3% ВНУТРЕННЕГО ВЫИГРЫШНОГО
ЗАЙМА**

В тираже на каждый разряд займа в один миллиард рублей разыгрывается 8500 выигрышей на общую сумму 4.650.200 рублей, в том числе:

2	выигрыша	по 50.000	рублей
5	выигрышей	по 25.000	рублей
25	выигрышей	по 10.000	рублей
80	выигрышей	по 5.000	рублей
700	выигрышей	по 1.000	рублей
7688	выигрышей	по 400	рублей

По 3% займу ежегодно производится шесть основных тиражей и один дополнительный тираж выигрышей.

ОБЛИГАЦИИ ЗАЙМА ПРОДАЮТСЯ И СВОБОДНО
ПОКУПАЮТСЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ КАССАМИ

ПРИБРЕТАЙТЕ ОБЛИГАЦИИ 3% ЗАЙМА!

Главное управление гострудсберкасс и госкредита.